

Выпуск готовили:

В.А. Зубакин (главный редактор)
Е.В. Зубакина
В.Н. Мельников
Е.В. Чернова

Дизайн и вёрстка: **Е. Чернова**
Фотография стерхов на первой
странице обложки: **Wang LiQiang**
Фотография обыкновенной горлицы
на последней странице обложки:
Alberto Sunil Onamkulam

**Адрес Координационного
центра Союза: Россия,
111123, Москва, шоссе
Энтузиастов,
дом 60, корп. 1
Тел/факс (495) 672-22-63
e-mail: mail@rbcu.ru
http://www.rbcu.ru**

**Благодарим за поддержку
всех тех,
кто безвозмездно
помогал и помогает
в издании «Мира птиц».**

**Если вы хотите
тоже помочь журналу,
можете перечислить
деньги на расчётный счёт
40703810000310000041
Филиал «Центральный»
Банка ВТБ (ПАО), г.Москва
БИК 044525411
к/с 3010181050000000411
с пометкой
«благотворительный взнос
для «Мира птиц»,
или внести пожертвование
в Координационный центр
Союза охраны птиц России.**

Мнение авторов статей может
не совпадать с мнением редакции.

Распространяется среди членов
Союза охраны птиц России
бесплатно.

Тираж 1500 экз.

© Союз охраны птиц России

СОДЕРЖАНИЕ Contents

ТЕМА НОМЕРА 2	ПТИЦЫ ВОКРУГ НАС 43
TOPIC OF THE ISSUE	BIRDS AROUND US
Т.В.Н. Мельников.	Т.К. Железнова. Возвращение домой..... 43
Кобчик – птица 2021 года..... 2	T.K. Zheleznova. The home-coming
V.N. Melnikov. Red-footed Falcon	О.А. Лоскутникова. Необычное место
is the bird of the year 2021	гнездования сибирской горихвостки..... 45
В.М. Галушин. Кобчик	O.A. Loskutnikova. Unusual place
(<i>Falco vespertinus</i>)..... 2	of Daurian Redstart nesting
V.M. Galushin. Red-footed Falcon	
(<i>Falco vespertinus</i>)	СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ 46
Л.В. Маловичко. Кобчик на юге	HISTORY OF ORNITHOLOGY
Европейской России	К.В. Авилова. Штрихи к истории
(Ставропольский край)..... 4	Звенигородской полевой практики:
L.V. Malovichko. Red-footed Falcon	основоположники, преподаватели,
in Stavropol' Region,	учителя..... 46
the South of European Russia	K.V. Avilova. On the history of Zvenigorod
А.И. Антонов. Амурский кобчик..... 6	field student practice: founders,
A.I. Antonov. Amur Falcon	instructors, teachers
ВЕСТИ ОРНИТОЛОГИИ 9	ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ 49
ORNITHOLOGICAL NEWS	MEMORABLE DATES
Г.С. Ерёмкин. Прилёт птиц в Европейской	П. П. Дмитриев.
России: что изменилось за 100 лет..... 9	Константин Николаевич
G.S. Eriomkin. Bird spring arrival in European	и его птицы. К 110-летию
Russia: changes for the last 100 years	К.Н. Благосклонова..... 49
В.А. Никулин. Некоторые	P.P. Dmitriev. Konstantin Nikolaevich
особенности поведения пары филинов,	and his birds. On the 110 anniversary
гнездившихся на северо-западе	of K.N. Blagosklonov
Московской области..... 16	
V.A. Nikulin. Some features of nesting	НАШИ ПОТЕРИ 52
Eagle Owl pair behavior	IN MEMORIAM
in N-W of Moscow Region	Памяти В.А. Никулина..... 52
М. Шведко, Г. Ерёмкин. Хронология	V.A. Nikulin
прилёта птиц в Европейской России	Памяти Александра Владимировича
в 2020 году..... 26	Андреева..... 54
M. Shvedko, G. Eriomkin. Chronology	Alexander Vladimirovich Andreev
of bird spring arrival in European Russia in 2020	Памяти Олега Вячеславовича
	Белялова (23 августа 1960 г. –
ВАШИ НАБЛЮДЕНИЯ 38	22 июля 2020 г.)..... 56
YOUR OBSERVATIONS	Oleg Vyacheslavovich Belyalov
А. Жеглов, П. Жеглова. Зимний учёт	(23.08.1960 – 22.07.2020)
водоплавающих птиц: Подмоскowie,	Владимир Владимирович Спицин
декабрь 2020 г..... 38	(26.10.1941 – 22.01.2021)..... 60
A. Zhiglov, P. Zhiglova. The winter count	Vladimir Vladimirovich Spitsyn
of waterfowl: Moscow Region, December 2020	(26.10.1941 – 22.01.2021)
	Сергей Степанович Москвитин
ПРАКТИКА ОХРАНЫ ПТИЦ 39	(8 октября 1936 г. – 16 августа 2020 г.)..... 61
PRACTICAL EFFORTS IN BIRD CONSERVATION	Sergey Stepanovich Moskvitin
О. Михайлова. «Воронье гнездо»	(08.10.1936 – 16.08.2020)
для всех бедолаг..... 39	Владимир Иванович Богданов
O. Mikhaylova. "The Crow's Nest"	(21 сентября 1952 г. – 16 марта 2021 г.)..... 62
for all poor birds	Vladimir Ivanovich Bogdanov
Д. Гнедаш. Презентация	(21.09.1952 – 16.03.2021)
нового издания Красной книги	КАК ВСТУПИТЬ В СОЮЗ 63
Оренбургской области..... 42	HOW TO JOIN THE RBCU
D. Gnedash. The presentation	
of the new edition of Red Data Book	
of Orenburg Region	

Требования к материалам, присылаемым в редакцию бюллетеня для публикации

Электронные тексты : допускается присылать в форматах .doc, .rtf. Таблицы просьба присылать в форматах .doc и .rtf. Объём текста не более 10 000 знаков. (включая пробелы).

Компьютерная графика: Векторные изображения желательно присылать в формате .eps, допустимы форматы .cdr, .ai. Растровые изображения желательно присылать в формате .tif, .psd, допускается формат .jpg обязательно без сжатия. Для формата .tif допустима LWZ-компрессия. Разрешение изображений должно быть не менее 300 dpi.

Рукописи, машинописные тексты, слайды и фотографии принимаются к печати в случае невозможности предоставить электронный вариант. Ссылки на литературу в тексте и в конце статьи мы просим приводить только в том случае, если их отсутствие существенно влияет на содержание. Редакция оставляет за собой право отклонять присланные материалы. Тексты не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке материалов ссылка на «Мир птиц» обязательна.

Кобчик – птица 2021 г.

Ежегодно, начиная с 1996 года, Союз охраны птиц России выбирает птицу – символ года. Традиция проведения кампании «Птица года» позволяет пробудить интерес к родной природе, пропагандировать сохранение птиц и их местообитаний, осуществлять практические действия по охране редких видов, проводить научные исследования и обобщать полученные результаты. В рамках кампании осуществляется целый комплекс эколого-просветительских проектов, творческих конкурсов, выходит ряд научно-популярных изданий, издаётся тематический сборник научных статей, посвящённых птице года.

Символом 2021 года стал кобчик – мелкий сокол, численность которого быстро сокращается, ареал стал сильно фрагментированным, практически исчезли колониальные поселения. В 2020 г. был утверждён обновлённый список видов животных, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, и кобчик теперь внесён в федеральную Красную книгу с категорией 2 – вид, сокращающийся в численности.

Несомненно, кобчик требует серьёзных и срочных мер охраны. В частности, для этого вида разработаны несколько типов искусственных гнездовий. Использование гнездовых ящиков для привлечения ряда видов

птиц, в том числе и для мелких соколов, стало важным направлением природоохранной работы. И это направление особо актуализируется в год, символом которого стал один из ключевых объектов нестбоксинга.

Да, кобчик распространён далеко не на всей территории России, но выбор его птицей 2021 г. может способствовать активизации деятельности по сохранению целого ряда видов соколов и сов, ключевым ограничивающим фактором для которых служит дефицит гнездовий. Установка искусственных гнездовых сооружений, в первую очередь открытых и полуоткрытых гнездовых ящиков, актуальна не только для кобчика, но и для пустельги, балобана, кречета, серой и длиннохвостой неясыти, ушастой совы. Увеличение количества типов устанавливаемых искусственных гнездовий увеличивает и спектр видов птиц, которые их могут заселять. Более подробные рекомендации для организации и проведения такой работы даны в изданиях Союза и на нашем сайте. И пусть кобчик – этот изящный красивый сокол – станет символом комплексной работы по сохранению редких видов соколов и сов на всей территории России!

В.Н. Мельников,
Президент Союза охраны птиц России

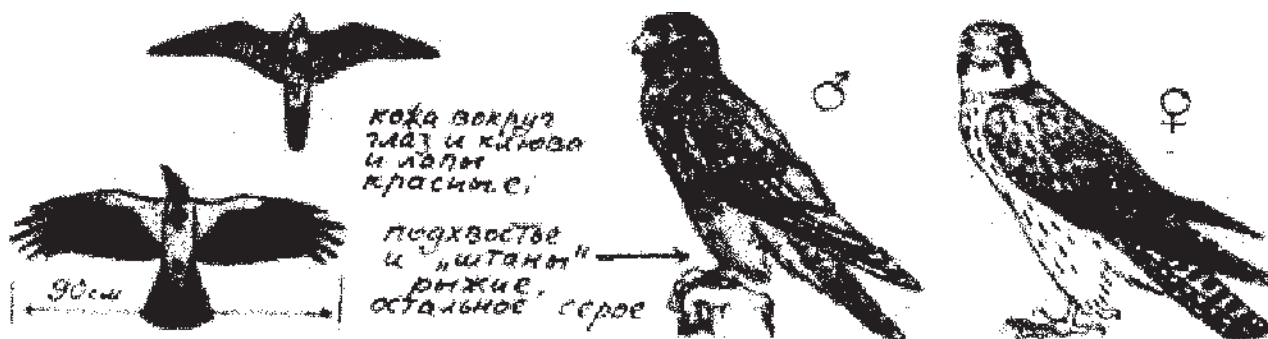
Кобчик (*Falco vespertinus*)

Маленький красивый сокол с запутанной этимологией имён. Видовое латинское имя «вечерний» необъяснимо, поскольку птица эта ведёт безукоризненно дневной образ жизни. А русское название присвоено ей вообще незаконно.

Неясно почему, но старинное «кобец», под которым у соколятников числились мелкие охотничьи соколы (чеглок и дербник прежде всего), закрепилось за самым мирным из них, вряд ли способным изловить что-либо крупнее жаворонка. В довершение курьёзов старорусское это имя перекочевало не только в славянское, но и во французское название вида – «kobez». В результате таких этимологических несурзаций кобчик стал выглядеть неким самозванцем.

Проще немецкое, чешское и английское названия вида – сокол красноногий, подчёркивающее цвет лап кобчика (у других мелких соколов они жёлтые). Но дело не только в лапах. Характернейшая деталь окраски самца кобчика – красно-бурое оперение подхвостья и бёдер, словно драгунские штаны, контрастирующие с угольно-серым цветом всей птицы. Совсем иначе окрашена самка: серая спина, светло-рыжие голова, грудь и брюхо, по всему телу пестрины. Различия в окраске оперения самцов и самок – самые разительные среди наших пернатых хищников.

Распространён кобчик довольно широко – от Венгрии до Якутии и от Крыма до Северной Двины, но встречается на гнездовье пятнами: местами его много,

местами совсем нет. Наиболее многочислен в островных лесах на юге, где поселяется крупными колониями (до 300–400 пар), нередко вместе с пустельгами. В центральных районах и тем более на севере птицы селятся небольшими группами, от 2–3 до 10–20 пар. Без соседей жить не любят.

В пойме средней Оки небольшие поселения кобчиков в колониях грачей мы обнаруживали на расстояниях в 10–30 километров друг от друга. Их численность и местоположение из года в год несколько менялись, возможно, из-за некоторой зависимости от состояния кормовой базы. Одна колония из 3–4 пар перемещалась каждый год на 300–500 метров. В других местах время от времени одни колонии исчезают, другие появляются. Несколько лет тому назад кобчики основали новую колонию у самой границы Москвы.

Обычно эти птицы занимают чужие гнёзда: грачей, сорок, ворон. Часто селятся в дуплах, иногда в норах по обрывам. Охотно заселяют искусственные гнёздовья.

В колониях гнёзда располагаются близко, в 20–30 метрах друг от друга. Никакой враждебности к соседям кобчики не проявляют. Близ поймы Оки мы обнаружили два их гнёзда с птенцами на одном дереве, в 70 сантиметрах одно от другого. Поразительный случай мирного сосуществования странной семейки кобчиков нам довелось наблюдать в 1977 году у самой границы Окского заповедника. В высоком выгнившем пне осокоря нашли одиночное гнездо с птенцами. Других гнёзд поблизости не было, что само по себе редкость. Но любопытно иное: птенцов в этом гнезде выкармливала самка и три (!) самца. Вклад каждого из них в общее дело был разным. Один приносил корм почти непрерывно, передавая его самке или птенцам самостоятельно. Два других прилетали с пищей изредка, предпочитая эскортировать самку в ее охотничьих полётах. Время от времени главный фуражир прогонял «попутчиков» самки, но делал это как-то незлобиво, без громких криков и иных эмоций. Иногда вся «бригада» мирно рассаживалась по сухим веткам осокоря, словно позируя для фотографий. Как этот коллектив сформировался, сказать трудно. Поскольку все три самца были во взрослом наряде, отпадают подозрения в воспитательном рвении прошлогодних слётков. Скорее всего, холостые или потерявшие свои гнёзда самцы присоединились к гнездящей паре в стремлении организовать нечто вроде микроколонию. Не любят кобчики одиночества. Не скажу, что эти приспешники много помогали основной паре, но, видимо, не очень и мешали, так как птенцы из дупла вылетели благополучно. То, что наблюдавшаяся ситуация не была случайным стечением обстоятельств, подтвердилось позднее. На этом же самом месте летом 1979 года проживали самка и два самца, причем взаимоотношения птиц были примерно такими же, как и два года назад.

Кобчик. Раскрашенная от руки репродукция. Художник В.А. Горбатов

Прелюбопытнейший феномен наблюдали лет 50 тому назад в Сибири под Минусинском: пара кобчиков вывела и выкармливала двух птенцов... чеглока (!). Кто у кого и что в этом случае похитил – так и осталось загадкой. Вообще надо заметить, что всякие странные истории приключаются с кобчиками почему-то чаще, чем с другими пернатыми хищниками: чужое имя, чужие дети, семейка с тремя папашами...

Особенности размножения кобчика – размер кладки, окраска яиц, длительность насиживания и выкармливания – такие же, как у пустельги.

Кормятся кобчики почти исключительно насекомыми, ловко схватывая с травы кузнечиков прямо на лету. Во время охотничьих облётов территории иногда приостанавливаются и несколько мгновений трепещут в воздухе, но делают это реже пустельги. В добыче отмечены разные саранчовые, жуки, стрекозы. Эта живность особенно активна днем, да еще в жару, когда кобчики интенсивнее всего охотятся. В наших наблюдениях после 6–7 часов полудни птицы почти всегда затихали, устраиваясь на отдых до утра. Откуда взялось, что они «вечерние»?..

При случае ловят кобчики ящериц, а рано утречком – мышей и полёвок. Некоторые пары обнаруживали склонность вылавливать оригинальную добычу. На Украине, например, был обнаружен большой

любитель... жуков-водолюбов. В Казахстане (Наурзум) одна пара кобчиков отыскала единственное в окрестностях озерцо с недавно поселившимися там лягушками и за лето почти полностью прикончила новосёлов. Примечательно, что ее соседи по колонии не удоставляли лягушек своим вниманием по причинам вполне

понятным – грызунов и насекомых было вокруг предостаточно.

Общая оценка деятельности кобчика применительно к сельскому хозяйству – безусловно положительна.

В.М. Галушин,
из книги «Хищные птицы леса», М., 1980

Кобчик на юге Европейской России (Ставропольский край)

Кобчик – один из самых мелких и изящных представителей семейства Соколиных (Рис. 1). Прилетают кобчики в Центральное Предкавказье поздно – в последнюю декаду апреля, и даже в особенно теплые весны не ранее середины того же месяца. Видимого их пролёта весной не наблюдается, птицы одновременно появляются во многих местах постоянного обитания. Поселяются они в полезащитных и придорожных лесополосах, искусственных лесонасаждениях, расположенных среди полей и степей, на пастбищах и в барханных песках. Гнёзда самостоятельно не строят, а используют старые гнёзда других птиц, преимущественно сорок и иных врановых.

Породы деревьев, на которых гнездятся кобчики, разнообразны. Чаще в полупустынной зоне птицы предпочитают вязы, белую акацию, гледичию и лох, высаживаемые в степном ландшафте наиболее часто. На севере-востоке Ставрополя гнёзда, занимаемые кобчиками (по данным для 34 гнёзд), располагаются на высоте 1,9–7 м (в среднем, 3,2 м) от земли и в 1–3,5 м (в среднем, 1,8 м) от вершины; большинство гнёзд укрыты внутри крон и одновременно относительно доступны.

По прилёту пары соколов сразу же занимают гнездовые территории. Кобчики образуют рыхлые колонии в грачёвниках, в которых для этого имеется достаточное количество гнездовых построек, и в одиночку там, где есть старые гнёзда других птиц. Поставщиками гнёзд для них служат, кроме грачей, прежде всего, сороки (Рис. 2), реже серые вороны, иногда канюки или курганники. Как правило, в крупных колониях

грачей кобчики образуют поселения до 20 пар. Самое крупное поселение – 28 гнёзд – найдено в с. Белые Копани Апанасенковского района в 2014 г.

Кобчики нередко устраивают гнёзда по соседству с другими видами птиц. Чаще всего они селятся в грачёвниках, особенно в восточных и северо-восточных районах края, а также вблизи гнёзд чернолобого сорокопута; в Левокумском районе (село Величаевское – село Турксад) отмечено гнездование в колонии черногрудого воробья. Селятся кобчики и около хищных птиц: их гнёзда находили на расстоянии 160 м от гнезда могильника (Шпаковский район), в 15–50 м от гнёзд обыкновенной пустельги (Изобильненский, Степновский и Левокумский районы), в 145 м от гнезда орлана-белохвоста (Степновский район) и в 25 м от гнезда канюка (Курской район).

Откладка яиц у кобчика сильно растянута во времени и зависит от погодных и кормовых условий. По данным М.П. Ильюха (Вестник Оренбургского гос. университета, № 80, 2008, с.131–139) она происходит в конце мая – начале июня, средняя многолетняя дата откладки первого яйца приходится на 1 июня. Наиболее ранняя кладка из 2 яиц обнаружена 19 мая 1996 г., однако нам удалось найти 2 гнезда кобчика с 6 и 4 яйцами в старых гнёздах сорок 29 апреля 2012 г. в лесополосе у пос. Чограйского Арзгирского района и кладку из 5 яиц 30 апреля 2010 г. у Караногайского канала Нефтекумского района. Наиболее поздние кладки зарегистрированы 3 августа 2017 г. в лесополосе у хутора Поперечного Туркменского района. Окраска скорлупы яиц кобчика может быть

Рис. 1. Самец кобчика

Рис. 2. Сорочье гнездо, в котором поселился кобчик

светло- или тёмно-коричнево-красноватой с пятнами (Рис. 3). В обследованных нами жилых гнёздах в северо-восточных районах в кладке было от 5 до 7 яиц, в центральных районах – от 3 до 5 яиц.

Кладку насиживают оба родителя, но самка в целом сидит на гнезде значительно больше. Насиживание длится 29 дней. Птенцы появляются слепыми в белом эмбриональном пуху; глаза открываются на второй день.

Кормят птенцов оба родителя, но всё же самец приносит больше корма, особенно в первые 10 дней, а самка чаще обогревает и защищает птенцов. В гнёздах отмечено много погадок с хитином насекомых. Очевидно, значение этой группы кормов для выкармливания птенцов велико.

Массовый вылет птенцов происходит в конце июня – первых числах августа. Ещё несколько дней выводок держится вместе с родителями недалеко от своего гнезда. Позднее кобчики концентрируются разрозненными скоплениями до 100 птиц на пашне и убранных полях подсолнечника, кукурузы и других культур.

Полный гнездовой цикл у кобчика от момента откладки первого яйца до вылета из гнезда последнего птенца длится около 60 дней. Успешность размножения, по М.П. Ильюху (2008), составляет 59,2%, в среднем на гнездо приходится 1,9 слётка.

С середины августа формируются предотлётные скопления кобчиков и начинается их пролёт, который завершается к концу сентября или началу октября. В годы массовых вспышек численности саранчи большое количество мигрирующих соколов собирается у очагов размножения этих насекомых. Иногда одновременно можно видеть более 1000 мелких пернатых хищников.

Кобчики ловят крупную азиатскую саранчу на её перелётах в плавни, к местам откладки яиц. Кроме визуальных наблюдений охоты соколов на летящих насекомых, мы находим в местах кормёжки много повреждённой, но ещё живой саранчи. Регулярные встречи кобчиков в очагах размножения саранчи свидетельствуют о важности крупных насекомых в питании этого хищника, что отличает его от обыкновенной пустельги.

Ареал и численность кобчика на Ставрополье в XXI веке сократились. В настоящее время кобчик гнездится в основном на севере и востоке края в полупустынях и сухих степях, где продолжает оставаться обычным фоновым видом, наиболее многочисленным из пернатых хищников, и преобладает над другим мелким соколом – обыкновенной пустельгой.

Возможность обитания и плотность популяции птиц определяется, прежде всего, оптимальным сочетанием кормовых и защитных свойств угодий. Это относится и к кобчику. Для него, как преимущественно насекомоядного хищника, в Предкавказье важным компонентом питания служат прямокрылые насекомые.

В конце прошлого века вследствие экономического кризиса численность скота в крае сократилось

Рис. 3. Кладка кобчика (29 апреля 2012 г., лесополоса у пос. Чограйский Арзгирского района)

в несколько раз из-за низкой рентабельности животноводства. В результате пастбища заросли высокой травой, что затруднило кобчику добычу корма. Зарастанию пастбищ способствовали также увлажнение климата и теплые зимы.

Рост защитных для прямокрылых насекомых свойств пастбищ не только нивелировал увеличение численности наиболее ценного для кобчика корма, но, возможно, и сократил доступную для хищника его часть. Поэтому кобчик продолжает гнездиться в полупустынной зоне (хотя и в меньшем, чем прежде, количестве), где травостой реже, и исчез из более влажных центральных, западных и южных районов края.

Кроме того, очевидно, уменьшилась биомасса энтомофауны на сельскохозяйственных полях, доля которых в степной, лесостепной и предгорной провинциях края велика. В последние десятилетия технологии выращивания сельскохозяйственных культур основываются на использовании в большом количестве высокоэффективных ядохимикатов, что делает питание кобчика в агроценозах малопродуктивным. Теперь его гораздо реже можно видеть в воздухе над работающими комбайнами.

На снижение обилия кобчика в полевых ландшафтах повлияли и изменения в структуре севооборотов, переход на выращивание преимущественно монокультуры – озимой пшеницы. Одновременно сильно сократилась площадь, занятая многолетними кормовыми травами, привлекающими к себе охотящихся мелких соколов. Люцерновые поля богато заселены насекомыми и неоднократно скашиваются в течение сезона, что создаёт оптимальное для кобчика условия кормёжки.

В худшую сторону изменились и условия гнездования кобчика в лесополосах. В Ставропольском крае повсеместно уменьшилась численность врановых птиц, основных поставщиков гнёзд для сокола-дендрофила. С начала XXI в. в агроценозах опустело много грачиных колоний, в дальнейшем разрушаемых ветром. С грачами у кобчика, часто образующего

Рис. 4. Молодой кобчик, погибший от столкновения с автотранспортом

групповые поселения, особо тесные связи, поэтому отрицательные изменения в популяциях врановых, особенно грача, прямо сказались и на обилии кобчика.

Недостаток гнездовых построек в лесных полосах – одна из первостепенных причин уменьшения популяции кобчика, но всё же, как говорилось выше, основными следует признать изменения условий кормёжки в степи и на полях. В центральных, западных и южных районах края ещё сохраняются большие колонии грачей, однако кобчик их не заселяет.

Существенным лимитирующим фактором в период гнездования для кобчика служат погодные условия.

В конце июня – июле 2019 года отмечена гибель птенцов в период значительного повышения скорости ветра, понижения среднесуточной температуры и увеличения продолжительности осадков. Гнёзда, сбитые ветром, мы находили в Курском, Грачёвском районах и в окрестностях Невинномысска.

Отмечены 6 случаев гибели кобчиков на автодорогах в столкновениях с автотранспортом (Рис. 4); гибель птиц происходит главным образом в период, когда идет вылет птенцов из гнезда. Что же привлекает кобчика к дорогам? Оказывается, главным образом, наличие корма – сбитых автомашинами насекомых. Привлекают кобчиков и мышевидные грызуны, которые гибнут под колёсами автотранспорта. Зарегистрирован также факт гибели кобчика от поражения электрическим током на ЛЭП во время осенней миграции.

Уменьшить количество случаев гибели хищных птиц, в том числе и кобчика, на дорогах возможно с помощью ограничения скорости транспорта на участках, где наиболее вероятно столкновение с птицами. Однако для разработки соответствующих мер охраны необходимы точные данные, которых еще пока крайне мало.

Л.В. Маловичко,
Российский государственный
аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева
Фотографии автора

Амурский кобчик

Более 150 лет назад, в 1863 году, великий российский ученый Густав Иванович Радде выделил обитающих на Амуре кобчиков в особую вариацию *Falco vespertinus var. amurensis*, позднее получившую таксономическое признание в качестве нового вида, названного амурским кобчиком, или соколом Радде. В современном латинском (*Falco amurensis*) и английском (*Amur falcon*) названиях этого сокола увековечен амурский регион, не столь широко известный мировому орнитологическому сообществу. Название «амурский» отлично подходит этому виду, поскольку основные гнездовья амурского кобчика сосредоточены именно в бассейне Амура. Лишь краевые зоны его гнездового ареала достигают Байкальского региона на западе и спускаются в бассейн Хуанхэ к югу.

Внешность двух видов кобчиков схожая, хотя есть и заметные отличия. Общая окраска оперения самца амурского кобчика, как и у обыкновенного кобчика, тёмно-аспидная. Задняя часть брюшка, «штаны» и нижние кроющие хвоста у обоих видов рыжие. Важный отличительный признак в окраске оперения амурского кобчика – контрастный на общем чёрном фоне маховых перьев чисто белый подбой крыла, у обыкновенного кобчика он аспидного цвета. Орбитальное кольцо, восковица и ноги красные.

Клюв у основания желтоватый, у вершины чёрно-бурый, а когти бледно-рогового цвета. Оригинальная окраска самца амурского кобчика придаёт ему особый колорит при наблюдении птицы в полёте (Рис. 1).

Окраска оперения самки амурского кобчика значительно скромнее и мало походит на таковую самки обыкновенного кобчика. Голова сверху серая, щёки и горло белые, хорошо видны небольшие черноватые «усы». Спина темно-сизая, с более тёмной поперечной рябью. Нижняя сторона тела, от груди до низа живота, белая с продольными расплывчатыми рядами чёрно-бурых округлых пятен; «штаны» и подхвостье белые. Перья хвоста дымчатого цвета с тёмными частыми поперечными полосами, испод крыла серый, а восковица и основание клюва бледнее. Самка амурского кобчика очень походит на чеглока, сходство усиливают хорошо видимые «усы» (Рис. 2). Молодые птицы похожи на самок, но окраска у них еще менее яркая, в оперении заметен охристый налёт (Рис. 3).

Амурский кобчик – птица во многих отношениях удивительная. Это один из немногих представителей орнитофауны Дальнего Востока, зимующий на африканском континенте, а не в Юго-Восточной Азии. По пути из гнездового ареала на места зимовок, расположенных в Южной Африке, амурский кобчик

Рис. 1. Самец амурского кобчика. Фото И. Уколова

преодолевают расстояния до 13 тысяч километров, причем одну треть этого пути он летит над Индийским океаном, что делает его самым дальним океаническим мигрантом из числа соколообразных и всех хищных птиц.

Весьма необычно и то, что амурские кобчики во время миграции собираются в огромные стаи из многих тысяч и даже десятков тысяч (!) птиц. Такие скопления, получившие в последнее время широкую известность, формируются, например, в районе водохранилища Доянг в Индии. Перед энергозатратным межконтинентальным миграционным броском к африканскому побережью кобчики нуждаются в подготовке, а именно, в хорошем отдыхе и обильной кормежке питательными кормами. И то, и другое птицы с Амура находят в девственных лесах Нагаленда на северо-востоке Индии, где побережья упомянутого водоёма изобилуют крупными насекомыми, а деревья вокруг служат массовыми присадами для соколов, которые издалека смотрятся, по выражению очевидцев, как экзотические фрукты, тяжело усыпающие ветви. Однако райский уголок тропической природы бассейна Брахмапутры прежде готовил многим тысячам амурских кобчиков печальный конец. Дело в том, что такие огромные скопления пусть и не крупных, однако и не мелких птиц

Рис. 3. Молодая птица (слёток). Фото В. Дугинцова

Рис. 2. Самка амурского кобчика. Фото И. Уколова

размером с горлицу привлекали внимание местных жителей, приспособившихся массово добывать амурских кобчиков для употребления в пищу и продажи их тушек на рынках. Многие тысячи кобчиков отлавливались специальными сетями и ещё живыми (жаркий климат не способствует долгой сохранности мяса) доставлялись к местам торговли. Птицы подвергались жуткой экзекуции: им переламывали крылья и связывали в своеобразные снопы живой «дичи» (Рис. 4). К счастью, около 10 лет назад об этой жестокой практике стало известно международной природоохранной общественности, и были предприняты эффективные срочные меры для исправления ситуации. Сейчас многие бывшие ловцы кобчиков получают материальные субсидии, если соглашаются принимать в своих домах путешествующих натуралистов и становятся гидами, показывающими эти удивительные скопления амурских кобчиков вместо их хищнического истребления.

В амурском регионе большие пролётные, а точнее, предотлётные, скопления амурских кобчиков можно встретить в конце августа – начале сентября. Хотя, конечно, речь идет не о тысячах экземпляров, а лишь о многих десятках, в исключительных случаях – до сотни особей. В гнездовое время кобчики

Рис. 4. Индийский ловец амурских кобчиков по пути на рынок. Подобная практика в настоящее время прекратилась. Фото из интернета

Рис. 5. Гнездо амурского кобчика. Фото В. Хайма

Радде встречаются либо одиночными парами, либо небольшими диффузными поселениями из 2–3 пар, гнездящихся в 300–500 м одна от другой в наиболее подходящих условиях. Больших гнездовых колоний, характерных для его западного сородича, амурский кобчик не образует. Гнездовой стереотип амурских кобчиков — еще одна из его специфических черт. В амурском регионе вид полностью перешел на гнездование в гнездовых постройках обыкновенных сорок, хотя в бассейне Бикина, к примеру, иногда использует для откладки яиц и дупла желны, вполне подходящие ему по размеру.

ПТИЦЕЙ 2022 ГОДА ОБЪЯВЛЕН ДОМОВЫЙ ВОРОБЕЙ

Домовый воробей – одна из самых известных наших птиц. Он обитает бок о бок с человеком тысячи лет и ныне гнездится только в населённых пунктах – как в небольших сельских поселениях, так и в крупных городах. Вслед за человеком домовый воробей заселил все континенты, кроме Антарктиды. Численность мировой популяции этого вида высока и исчисляется сотнями миллионов пар.

Однако в последние десятилетия численность домовых воробьёв в некоторых частях ареала, в том числе в центре Европейской России, стала заметно сокращаться. Так, например, если в первые годы XXI века в Москве вид был ещё очень многочислен, и стаи воробьёв часто можно было встретить в местах подкормки голубей и на кормушках, то ныне увидеть домового воробья на оконной кормушке можно только при большой удаче. Снижение численности этого вида отмечается не только в России, но и в других странах.

Причины резкого падения численности домовых воробьёв не ясны. Чтобы привлечь внимание к этой птице и попытаться разобраться в причинах неблагоприятной ситуации, которая сложилась для домового воробья в наших городах и сёлах, Союз охраны птиц России объявил домового воробья птицей 2022 года.

В следующем номере «Мира птиц» мы предполагаем подробно рассказать об этой птице.

В.А. Зубакин

Гнездовой сезон у амурских кобчиков поздний, что иногда позволяет птицам занимать даже те сорочьи гнёзда, в которых ранее в том же году уже вывелись птенцы. Однако такая черта более характерна для китайского правобережья Амура, где климат мягче и сороки гнездятся пораньше. В Амурской области кобчики используют гнездовые постройки сорок, по каким-то причинам не используемые в данном сезоне хозяевами. Изредка, тем не менее, можно наблюдать и прямые конфликты с сороками за право заселения их «общего» дома. Хотя документированы случаи и мирного сосуществования: на одном и том же дереве кобчики гнездились в старом сорочьем гнезде, а сороки выкармливали птенцов в другой своей постройке. Эта особенность специфического гнездового клептопаразитизма привлекает малобоязливую от природы амурского кобчика в населённые пункты и на прочие антропогенные территории, где изобилуют сороки. Природные же местообитания вида — это долины рек лесостепной зоны, где редкие рощи и одиночные деревья расположены вблизи обширных лугов и водно-болотных угодий.

Прилетает кобчик в Амурскую область в первой половине мая, а к первым числам июня в занятых им гнездах появляются яйца. Всего в кладках содержится от 2 до 5 яиц. Они яркой запоминающейся окраски, ржаво-коричневые с более тёмным крапом (Рис. 5). В насиживании принимают участие и самец, и самка; последняя больше времени проводит на гнезде. Вылупление начинается с началом июля. Именно в это время наши луга и прерии изобилуют сочными зелеными кузнечиками, а возле водоёмов в большом количестве появляются стрекозы. Эти и другие массовые крупные насекомые составляют основу летнего рациона амурского кобчика и его птенцов. Иногда, от случая к случаю, наши кобчики ловят лягушек, грызунов и мелких воробьиных птиц.

Амурского кобчика нельзя считать редким видом, однако численность его подвержена резким колебаниям, закономерности которых практически не изучены. Численность популяции и успех ее сезонного воспроизводства во многом зависят от биомассы насекомых, которая, в свою очередь, зависит от погодно-климатических условий и их стабильности. Своим присутствием в поселках и городах амурские кобчики оживляют и разнообразят среду нашего обитания и, безусловно, заслуживают всяческой охраны и привлечения. Тем более, что негативные тенденции динамики популяции западного собрата нашего вида, вкупе со случаями массового браконьерства и широкомасштабного химического загрязнения на южных участках мирового ареала амурского кобчика, заставляют задуматься о возможных в будущем неблагоприятных изменениях численности этого вида..

А.И. Антонов,

Председатель Амурского отделения
Союза охраны птиц России

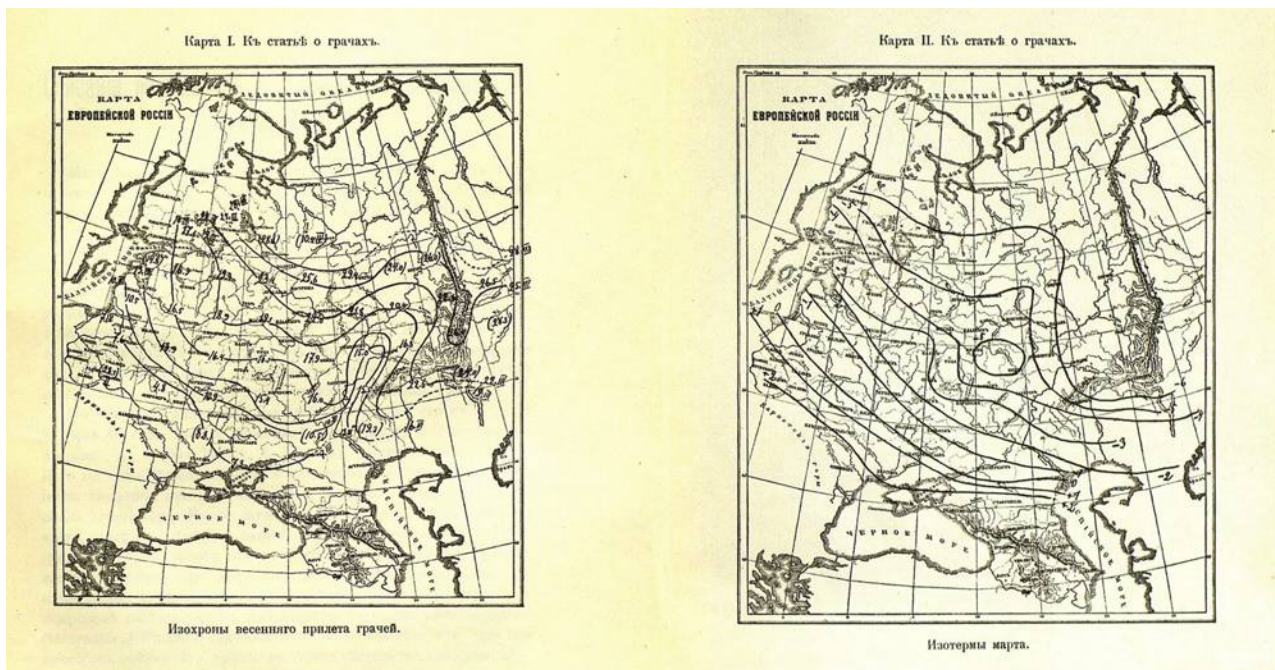
Прилёт птиц в Европейской России: что изменилось за 100 лет

Начиная с 2011 года мне довелось заниматься подготовкой обзоров по весеннему прилёту, которые составлялись главным образом по материалам форума сайта Союза охраны птиц России, рассылкам *birdnewsmoscow*, *birdnewstver*, *yarbirds.ru*, *Birdwatching Ukraine* и ряду других источников. Эти обзоры под рубрикой «Весна: день за днём» регулярно размещались в разделе «Новости» сайта Союза (<http://www.rbcu.ru/news/>). За десять лет накопилось довольно много данных, характеризующих сроки прилёта самых разных птиц. Сведения подобного рода, помимо их ситуативного интереса, могут быть использованы для сравнения с аналогичными данными, собранными в иную эпоху. В этой работе мы попытались провести одно из таких сравнений, которое, несмотря на кажущуюся простоту, может послужить основой для далеко идущих выводов. В качестве сравнительного материала были взяты данные Д.Н. Кайгородова, опубликованные более ста лет назад.

Дмитрий Никифорович Кайгородов (1846–1924) – профессор Лесотехнической академии в Санкт-Петербурге/Петрограде/Ленинграде и известный популяризатор естествознания, благодаря своим тесным связям с учительской средой, птицеловами и любителями природы, в своё время смог создать лучшую в Российской империи корреспондентскую сеть наблюдателей, при помощи которой собирал сведения по срокам прилёта птиц на всей европейской части страны, включая Прибалтику, Польшу, Беларусь, Украину, Молдавию, Крым, Средний и Южный

Урал. На основании этих сведений, при помощи оригинального метода, включающего элементы весьма распространённого в наши дни «квадратного картирования», им были вычерчены многолетние изохроны (линии одновременного прилёта) для четырёх видов птиц – грача, белого аиста, кукушки и соловья. Краткий отчёт об этой работе – по первым трём видам – был опубликован в «Орнитологическом вестнике» Г.И. Полякова (№ 1, 1911, стр. 38–40, [http://rbcu.ru/PDF/Book/\(1911\)_Ornitologicheskij_vestnik.pdf](http://rbcu.ru/PDF/Book/(1911)_Ornitologicheskij_vestnik.pdf)), а полные варианты со всеми первичными таблицами – в «Известиях Лесного института» (вып. 20 (1910), 21 (1911), 26 (1914)). Последние работы доступны с некоторыми ограничениями на сайте Русского географического общества (<https://lib.rgo.ru/dsweb/View/ResourceCollection-1054> – бесплатно только для зарегистрированных членов общества) и на сайте Сергея Горчакова (<https://zoomet.ru/pticy-sssr-bibliograficheskij-ukazatel-1881-1917-r-k.html> – в редком формате DJVU)).

Моя задача была проста: посмотреть, «попадают» ли средние даты прилёта в тех современных точках, сведениями по которым мы располагаем хотя бы за пять из десяти последних лет, в трёхдневные интервалы «изохрон» Кайгородова, и если нет – оценить направление и интервал (в днях) возникшего смещения. Хотя мы располагаем весьма ограниченным набором точек, в которых проводились регулярные наблюдения членами Союза, полученные результаты, на мой взгляд, демонстрируют определённую тенденцию, которая ощущается многими натуралистами на интуитивном

Страница труда Д.Н. Кайгородова (1910) с изохронами прилёта грачей и изотермами марта.

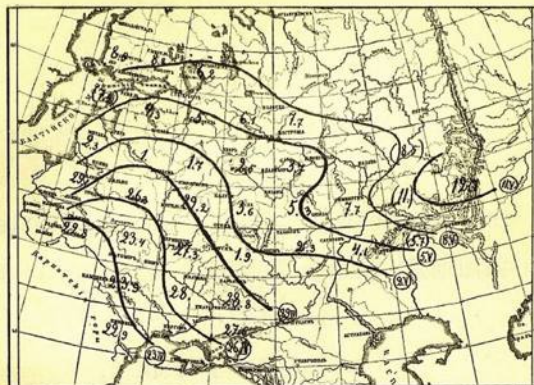

Карта I.

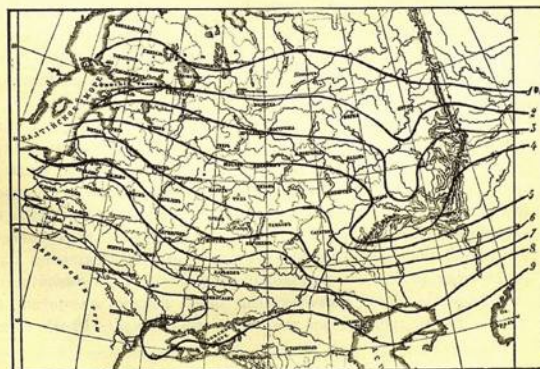
Изохроны весеннего прилёта *Вьлаао Аиста* (нов. стиль). Isochronen des Frühlingsinzuges des *Weissen Storches* (nach dem neuen Styl).

Карта I. Къ. статьѣ о кукушкѣ.

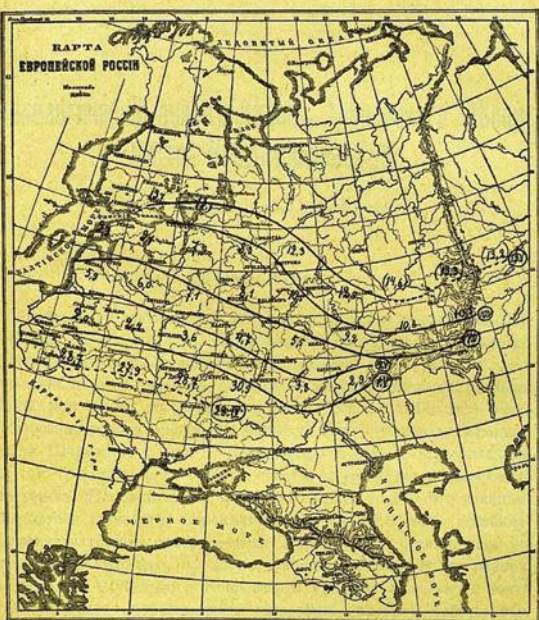

Изохроны первого кукованія кукушки.

Карта II. Къ. статьѣ о кукушкѣ.

Изотермы апрѣля.

Изохроны первой весенней пѣсни *восточною соловья* (*Erithacus philomela* Bechst.) въ Европ. Россіи.
Isochronen des ersten Frühlingsliedes des *Sprossers* (*Erithacus philomela* Bechst.) im Europ. Russland.
(По новому стилю — Nach dem neuen Styl).

Страницы трудов Д.Н. Кайгородова (1910, 1911, 1914) с изохронами прилёта белого аиста, первой песни соловья и первого кукования кукушки.

объективная реальность, которая может быть доказана в том числе и таким способом.

Индуктивная логика доказательства этого тезиса предполагала рассмотрение сначала первых, «базовых» таблиц по каждому из четырёх видов птиц (Табл. А1-Г1), где приведены взятые из ежегодных обзоров первые даты встреч каждого вида в указанной точке (или регионе). Далее примерно определялся интервал изохрон, в который попадало то или иное место на картах Д.Н. Кайгородова. Для построения вторых таблиц (Табл. А2-Г2) отбирались точки (или регионы), для которых имелись фенодаты прилёта не менее чем за 5 лет, на основе которых вычислялись средние даты прилёта. Два последних столбца таблиц А2-Г2 содержат определённый по картам интервал изохрон для данной точки (региона) и вычисленная величина смещения, точность которой по условиям вычерчивания изохрон составляет три дня.

Ниже приведены результаты сравнения современных данных по прилету четырех видов птиц с данным Д.Н. Кайгородова.

уровне, но, таким образом, может получить объективную доказательную базу.

Ввиду того, что Д.Н. Кайгородов систематически подчёркивает климатическую причинность своих «изохрон» (и даже опубликовал в «Метеорологическом вестнике» специальную статью «Кукушка и изотермы» (1908)), то проведённое нами сравнение определённым образом «лёт воду на мельницу» точки зрения, что климатические изменения на длинной временной дистанции в сторону потепления –

Таблица А1. Прилёт грача в 2011 – 2020 гг.

Регион/год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Украина										
Одесса	–	–	25.02	12.02	–	1.03	21.02	–	–	–
Черниговская область	–	–	5.03	9.03	–	7.03	–	10.03	–	–
Северный Кавказ										
Минеральные Воды (на колонии)	–	–	–	–	–	22.03	–	–	12.03	–
Европейская часть России										
Псков	–	16.03	10.03	13.03	7.03	–	–	–	3.03	22.03
Великие Луки	–	–	–	13.03	6.03	–	–	14.03	27.02	12.03
Ленинградская область	–	–	–	10.03	–	12.03	–	–	11.03	–
Карелия	–	22.03	–	–	–	–	–	–	–	–
Новозыбков (Брянская область)	–	–	–	–	9.03	26.02	27.02	14.03	12.02	21.02
Смоленская область	–	–	–	16.03	–	15.03	–	–	–	–
Калужская область	–	–	–	–	21.02	22.02	24.02	11.03	20.02	17.02
Таруса (Калужская область)	–	–	–	–	–	–	26.02	26.03	5.03	1.03
Орловская область	–	–	–	–	–	–	4.03	12.03	8.03	–
Липецкая область	–	–	–	–	–	7.03	–	–	10.03	–
Воронежская область	6.03	–	–	–	–	10.03	–	–	–	–
Тульская область	–	18.03	7.03	19.03	28.02	23.02	–	–	–	7.03
Рязанская область	5.03	–	–	–	27.02	–	–	8.03	7.03	5.03
Москва и Московская область	9.03	10.03	6.03	3.03	7.03	24.02	27.02	16.03	14.02	10.02
Чулково (Московская область)	9.03	13.03	10.03	8.03	7.03	10.03	–	17.03	7.03	21.02
Талдом (Московская область)	9.03	10.03	7.03	28.02	–	–	–	–	14.02	–
Волоколамск (Московская область)	–	13.03	7.03	–	–	–	–	–	–	–
Село Середа (Московская область)	–	13.03	–	–	9.03	14.03	–	–	–	–
Можайск (Московская область)	–	–	7.03	11.03	–	–	–	–	–	–
Южное Бутово (Москва)	–	13.03	7.03	–	–	–	–	–	–	–
Чернево (Московская область)	–	–	22.03	–	–	–	–	–	–	20.02
Гжель (Московская область)	–	–	7.03	–	–	–	–	16.03	–	–
Виноградово (Московская область)	–	–	–	–	–	7.03	–	16.03	8.03	21.02
Шатура (Московская область)	–	14.03	–	–	–	–	–	–	9.03	–
Владимирская область	–	–	–	–	–	25.02	–	10.03	–	–
Ивановская область	8.03	11.03	7.03	2.03	–	26.02	–	–	11.03	–
Тверская область	11.03	8.03	9.03	–	–	6.03	4.03	1.03	25.02	16.02
Ярославская область	–	–	–	–	7.03	–	–	3.03	3.03	26.02
Костромская область	–	–	–	–	10.03	–	–	21.03	7.03	5.03
Вологодская область	12.03	16.03	20.03	8.03	–	7.03	–	7.03	8.03	1.04
Котлас (Архангельская область)	–	2.04	29.03	15.03	11.03	–	8.04	24.03	13.03	13.03
Окрестности Северодвинска (Архангельская область)	–	–	–	–	19.03	1.04	–	–	–	–
Кировская область	–	–	–	24.03	–	–	–	–	7.03	–
Нижегородская область	–	–	22.03	–	21.03	8.03	–	–	23.03	21.02
Ульяновская область	–	–	8.03	5.03	–	13.03	–	–	–	–
Татарстан	–	–	–	–	–	28.02	–	15.03	6.03	–
Урал										
Башкирия	–	19.03	–	–	–	–	–	8.03	7.03	27.02
Челябинская область	19.03	–	–	–	–	–	–	6.03	–	–
Свердловская область	–	–	–	–	–	16.03	28.03	–	11.03	–
Сибирь и Дальний Восток										
Тюменская область	–	–	–	–	–	14.03	–	–	–	4.03
Новосибирская область	–	–	–	18.03	21.03	14.03	–	21.03	–	–
Красноярск	–	–	–	–	–	28.03	–	–	–	22.03
Кемерово	–	–	–	–	–	15.03	–	23.03	–	26.03
Алтайский край	–	–	–	28.03	11.03	29.02	–	16.03	–	2.03
Иркутская область	17.03	–	–	–	–	–	–	–	–	15.03

В дополнение к таблице А1 можно привести сообщение Дениса Баженова, что по старым дневникам его матери прилёт грачей в село Середя Шаховского района Московской области в 1967 г. отмечен

15 марта. При сравнении с данными таблицы А1 заметно лишь очень небольшое смещение срока прилёта в более раннюю сторону в данном конкретном месте по сравнению с 2012–2016 гг.

Таблица А2. Сравнение современных дат прилёта грача с данными Д.Н. Кайгородова (1910) по 12 регионам

Регион	Средняя дата прилёта в 2011–2020 гг.	Количество лет наблюдений в 2011–2020 гг.	Интервал изохрон по Д.Н. Кайгородову (1910)	Смещение дат (в днях)
Окрестности Пскова	12.03	6	16-19.03	-4-7
Великие Луки (Псковская область)	9.03	5	16-19.03	-7-10
Новозыбков (Брянская область)	28.02	6	13-16.03	-14-17
Калужская область	24.02	6	16-19.03	-20-23
Тульская область	8.03	6	16-19.03	-8-11
Рязанская область	2.03	5	16-19.03	-19-22
Московская область	1.03	10	16-19.03	-15-18
Ивановская область	6.03	6	19-22.03	-17-20
Тверская область	3.03	8	19-22.03	-16-19
Вологодская область	14.03	8	25-28.03	-11-14
Котлас (Архангельская область)	22.03	8	28.03+	-5
Нижегородская область	19.03	5	22-25.03	-3-6

Таким образом, во всех проанализированных 12 регионах (Табл. А2) отмечено отрицательное смещение дат

первого появления грача на срок от 3–6 до 20–23 дней (т.е. более ранние даты прилёта в настоящее время).

Таблица Б1. Прилёт белого аиста в 2011–2020 гг.

Регион/год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Украина										
Полтавская область	-	-	8.03	-	-	-	-	-	-	-
Кировоградская область	-	-	-	21.03	-	-	-	-	-	-
Черниговская область	-	-	16.03	22.03	28.03	-	1.04	21.03	26.03	10.03
Кременчуг	-	-	-	-	-	-	-	-	-	25.03
Сумская область	20.03	-	17.03	-	-	-	-	1.04	-	-
Житомир	-	-	21.03	-	-	-	-	-	-	-
Ровенская область	-	-	21.03	-	-	-	-	-	-	-
Окрестности Киева	-	-	31.03	23.03	-	-	-	-	-	-
Прибалтика										
Латвия	-	-	-	-	4.03	18.02	-	-	-	-
Беларусь										
Брестская область	-	-	-	-	4.03	-	-	-	8.03	-
Минск	-	-	-	-	-	9.03	-	-	-	-
Россия										
Краснодарский край	-	-	6.04	15.04	-	-	-	-	-	-
Окрестности Пскова	-	11.04	8.04	30.03	29.03	5.04	-	-	-	11.04
Себежский район Псковской области (прилёт)	-	-	-	-	-	-	31.03	3.04	-	17.03
Себежский район Псковской области (на гнезде)	-	-	-	-	-	29.03	2.04	21.04	-	3.04
Ленинградская область	-	-	14.04	15.04	30.04	-	12.04	7.04	-	-
Брянская область	27.03	-	5.04	22.03	27.03	26.03	22.03	27.03	20.03	28.03
Новозыбковский район Брянской области	-	-	7.04	22.03	31.03	30.03	22.03	2.04	20.03	28.03
Калужская область	-	-	-	-	27.03	26.03	21.03	29.03	24.03	14.03
Орловская область	-	-	6.04	-	5.04	3.04	-	1.04	31.03	21.03
Смоленская область (на гнезде)	-	-	-	13.04	-	9.04	-	-	-	-
Липецкая область (на гнезде)	-	-	-	-	26.04	-	-	-	-	-
Рязанская область	-	-	-	-	-	-	18.04	-	-	8.04
Московская область	3.04	14.04	11.04	30.03	5.04	6.04	2.04	7.04	6.04	1.04
Тверская область	-	16.04	15.04	-	-	7.04	5.04	5.04	-	7.04
Зубцовский район Тверской области	-	-	-	-	-	7.04	5.04	5.04	-	17.04
Ярославская область	-	-	-	-	-	-	23.04	26.04	-	19.04
Вологодская область	-	-	29.04	30.03	-	-	-	-	23.04	12.04
Нижегородская область	-	-	-	-	-	30.04	-	-	-	-

В качестве дополнения к данным таблицы Б1 можно упомянуть, что в Латвии первые белые аисты отмечены в 2007 г. 9 марта (Каспар Фунтс), в 2010 г. – 12 марта (Дмитрий Бойко), в 2015 и 2016 гг., соответственно, 4 марта и 18 февраля (Каспар Фунтс). Первые встречи белых аистов в Калининградской

области зарегистрированы – 18 и 25 марта 2010 г. (Е.Л. Лыков); 25 марта 2010 г. первого белого аиста наблюдали на окраине города Новозыбкова на западе Брянской области (В.Н. Мищенко); 15 апреля 2010 г. прилетевших белых аистов наблюдали в с. Пижма под Гатчиной (Ленинградская область).

Таблица Б2. Сравнение современных дат прилёта белого аиста с данными Д.Н. Кайгородова (1911) по 8 регионам

Регион	Средняя дата прилёта в 2011–2020 гг.	Количество лет наблюдений в 2011–2020 гг.	Интервал изохрон по Д.Н. Кайгородову (1911)	Смещение дат (в днях)
Черниговская область Украины	22.03	7	29.03-1.04	-7-10
Окрестности Пскова*	5.04	6	7.04+	-2
Ленинградская область*	16.04	5	7.04+	0
Брянская область	26.03	9	4-7.04	-9-12
Калужская область	24.03	6	7.04+	-14
Орловская область	30.03	6	4-7.04	-5-8
Московская область*	5.04	10	7.04+	-2
Тверская область*	9.04	6	7.04+	0

Следует иметь в виду, что во времена Д.Н. Кайгородова белый аист не гнезился в окрестностях Пскова, Ленинградской, Московской и Тверской областях (в таблице Б2 помечены звёздочкой). Указанные регионы оказались севернее и восточнее последней для белого аиста изохроны 7.04 в работе Д.Н. Кайгородова, что не могло не сказаться на точности расчёта смещения дат прилёта. В настоящее время

белый аист заселил эти регионы и найден на гнездовании вплоть до юга Вологодской и запада Нижегородской областей.

Несмотря на указанные выше сложности расчёта, по крайней мере для 6 из 8 регионов отмечены более ранние даты прилёта аистов в настоящее время (на 5–8 – 14 дней для регионов, в которых белый аист гнезился во времена Д.Н. Кайгородова).

Таблица В1. Прилёт (начало кукования) кукушки в 2011–2020 гг.

Регион/год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Украина										
Одесская область	-	-	6.04	-	-	-	-	-	-	-
Донецк	-	-	-	-	-	-	16.04	-	-	-
Житомирская область	-	-	-	-	-	-	-	15.04	-	-
Окрестности Киева	-	-	-	17.04	-	9.04	-	17.04	-	-
Кировоград	-	-	-	25.04	-	-	-	-	-	-
Черниговская область	-	15.04	20.04	18.04	25.04	-	-	-	-	29.04
Беларусь										
Калинковичи	-	-	-	-	-	-	-	15.04	-	-
Северный Кавказ										
Черноморское побережье Кавказа	-	-	13.04	-	-	17.04	-	21.04	11.04	-
Адыгея	-	19.04	8.04	13.04	-	-	-	-	-	26.04
Северная Осетия	-	-	-	-	19.04	-	-	-	-	-
Европейская территория России										
Псков	-	2.05	3.05	-	-	-	-	30.04	-	21.04
Себежский район Псковской области	-	-	-	-	-	16.04	29.04	24.04	27.04	25.04
Великие Луки Псковской области	-	-	-	2.05	-	1.05	28.04	3.05	-	-
Новозыбковский район Брянской области	-	-	20.04	17.04	18.04	12.04	21.04	14.04	21.04	18.04
Калининградская область	4.05	29.04	-	-	-	-	-	-	-	-
Новгородская область	-	-	-	-	-	-	-	-	-	17.04
Ленинградская область	-	-	20.05	26.04	1.05	2.05	-	-	-	3.05
Карелия	-	-	-	9.05	17.05	-	-	-	-	-
Курская область	-	-	-	2.05	-	-	-	-	-	25.04
Липецкая область	-	-	28.04	-	2.05	-	-	-	-	28.04
Орловская область	-	18.04	27.04	-	26.04	17.04	-	1.05	26.04	25.04

Регион/год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Калужская область	23.04	–	–	23.04	15.04	–	27.04	27.04	26.04	2.05
Московская область (центр).	2.05	22.04	27.04	19.04	15.04	15.04	23.04	27.04	26.04	20.04
Долина Оки в Московской области	26.04	24.04	27.04	–	–	–	–	–	–	–
Тульская область	–	–	10.05	–	–	–	–	–	1.05	29.04
Рязанская область	–	–	–	22.04	–	–	2.05	–	–	29.04
Владимирская область	–	–	–	26.04	–	13.05	3.05	1.05	25.04	24.04
Ивановская область	–	29.04	8.05	–	–	–	–	–	–	–
Тверская область	24.04	30.04	–	5.05	28.04	28.04	28.04	–	4.05	–
Ярославская область	–	–	–	–	–	–	30.04	30.04	29.04	29.04
Костромская область	–	–	–	2.05	7.05	1.05	1.05	2.05	–	11.05
Нижегородская область	–	–	27.04	19.04	1.05	18.04	23.04	28.04	–	26.04
Кировская область	–	–	–	1.05	–	–	–	–	–	–
Вологодская область	–	–	11.05	–	2.05	30.04	3.05	4.05	5.05	27.04
Архангельская область (юг).	16.05	–	11.05	8.05	9.05	8.05	8.05	13.05	11.05	8.05
Северодвинск (Архангельская область)	–	–	–	–	30.05	–	–	–	25.05	–
Марий Эл	–	–	–	–	–	–	–	–	–	26.04
Татарстан	–	–	–	–	4.05	6.05	6.05	28.04	6.05	26.04
Урал										
Башкирия	–	–	–	–	–	–	–	29.04	–	2.05
Оренбургская область	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3.05
Свердловская область	–	–	–	–	–	8.05	30.04	–	–	–
Челябинская область	–	–	–	–	–	–	–	–	–	16.05

Таблица В2. Сравнение современных дат прилёта кукушки с данными Д.Н. Кайгородова (1910) по 14 регионам

Регион	Средняя дата прилёта в 2011–2020 гг.	Количество лет наблюдений в 2011–2020 гг.	Интервал изохрон по Д.Н. Кайгородову (1910)	Смещение дат (в днях)
Черниговская область Украины	21.04	5	26-29.04	-5-8
Себежский район Псковской области	24.04	5	29.04-2.05	-5-8
Новозыбковский район Брянской области	18.04	8	26-29.04	-8-11
Ленинградская область	1.05	5	5-8.05	-4-7
Орловская область	24.04	7	29.04-2.05	-5-8
Калужская область	25.04	7	29.04-2.05	-4-7
Московская область	22.04	10	2-5.05	-12-15
Владимирская область	28.04	5	2-5.05	-4-7
Тверская область	30.04	7	2-5.05	-1-4
Костромская область	3.05	5	5-8.05	-2-5
Нижегородская область	25.04	7	5-8.05	-10-13
Вологодская область	3.05	7	5-8.05	-2-5
Котласский район Архангельской области	10.05	9	8-11.05	0
Татарстан	3.05	6	5-8.05	-2-5

Из 14 проанализированных регионов (Табл. В2) только для Котласского района Архангельской области отмечено «попадание» современных дат в изохрону

времен Д.Н. Кайгородова, В остальных случаях первое кукование кукушки в настоящее время отмечается на 1–4 – 12–15 дней раньше.

Таблица Г1. Прилёт (начало пения) обыкновенного (восточного) соловья в 2011 – 2020 гг.

Регион/год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Украина										
Черниговская область	–	–	20.04	–	–	23.04	–	–	30.04	29.04
Окрестности Киева	–	–	23.04	–	–	–	–	–	–	–
Кривой Рог	–	–	–	–	–	–	–	13.04	–	–
Кировоградская область	–	–	–	25.04	–	–	–	–	–	–
Европейская часть России										
Калининградская область	26.04	1.05	–	–	–	–	–	–	–	–
Новозыбковский район Брянской области	–	–	–	24.04	26.04	26.04	28.04	17.04	26.04	27.04
Псков	–	9.05	3.05	–	30.04	–	–	2.05	9.05	21.04

Регион/год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Великие Луки (Псковская область)	-	-	-	8.05	5.05	2.05	11.05	1.05	-	-
Себежский район Псковской области	-	-	-	-	-	2.05	22.04	23.04	5.05	22.04
Ленинградская область	20.05	6.05	18.05	10.05	7.05	7.05	11.05	8.05	-	3.05
Карелия	-	-	-	-	17.05	-	-	-	-	-
Курская область	-	-	-	1.05	-	-	-	-	-	27.04
Липецкая область	-	-	3.05	30.04	2.05	-	-	-	1.05	26.04
Тамбовская область	-	-	-	16.04	-	-	-	-	-	-
Орловская область	16.05	6.05	27.04	-	1.05	24.04	-	20.04	27.04	25.04
Калуга	-	-	-	-	28.04	27.04	29.04	30.04	-	-
Таруса (Калужская область)	-	-	-	-	-	-	1.05	28.04	4.05	27.04
Рязанская область	-	-	-	28.04	1.05	-	1.05	28.04	-	-
Тульская область	-	-	28.04	-	-	29.04	-	-	-	29.04
Москва	4.05	6.05	1.05	17.04	2.05	29.04	6.05	28.04	3.05	28.04
Московская область	1.05	28.04	27.04	17.04	29.04	30.04	6.05	29.04	5.05	28.04
Тверская область	-	4.05	-	28.04	29.04	2.05	8.05	2.05	4.05	2.05
Владимирская область	-	-	-	-	-	24.04	12.05	1.05	-	3.05
Ивановская область	-	7.05	5.05	-	-	-	-	-	-	-
Ярославская область	24.05	-	-	-	10.05	-	-	27.04	25.04	2.05
Костромская область	18.05	11.05	-	1.05	2.05	4.05	-	-	6.05	6.05
Архангельская область (юг).	26.05	11.05	6.05	11.05	9.05	15.05	23.05	13.05	-	7.05
Вологодская область	-	7.05	7.05	10.05	2.05	7.05	26.05	5.05	11.05	-
Кировская область	-	-	-	18.05	-	-	-	12.05	-	-
Нижегородская область	-	-	2.05	3.05	1.05	1.05	26.04	1.05	-	-
Ульяновск	2.05	-	-	-	-	-	-	-	-	27.04
Марий Эл	-	-	-	-	29.04	-	-	-	-	4.05
Татарстан	-	-	-	-	4.05	6.05	6.05	1.05	11.05	-
Башкирия	-	-	-	-	-	-	-	28.05	-	3.05
Саратовская область	7.05	-	2.05	-	-	-	-	-	-	-
Оренбургская область	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1.05
Самарская область	-	8.05	-	-	-	-	-	-	-	12.05
Челябинская область	-	-	-	-	-	-	-	-	-	16.05
Свердловская область	-	-	-	-	-	15.05	18.05	-	-	11.05

В дополнение к таблице Г1 можно упомянуть дату прилёта соловья в Германию в 2018 г. (Франкфурт) – 29 апреля (О.О. Толстенков); в Калининградскую область: 29 апреля 2004 г., 1 мая 2005 г., 25 апреля 2006 г., 29 апреля 2007 г., 26 апреля 2008 г. (Е.Л. Лыков); в Орловскую область – 6 мая 2010 г. (Н.А. Гераськина). Начало пения близкого вида – южного соловья

в Краснодарском крае: 14 апреля 2012 г., 7 апреля 2013 г., 9 апреля 2014 г., 10 апреля 2015 г., 10 апреля 2016 г., 2 апреля 2018 г., 7 апреля 2019 г.; в Адыгее – 24 апреля 2012 г.; в Северной Осетии – 28 апреля 2016 г.; в окрестностях Одессы (Украина) – 25 марта 2018; в Минеральных водах и Кабардино-Балкарии – 1 мая 2018 г.

Таблица Г2. Сравнение современных дат прилёта обыкновенного соловья с данными Д.Н. Кайгородова (1914) по 15 точкам и регионам

Регион:	Средняя дата прилёта в 2011–2020 гг.	Количество лет наблюдений в 2011–2020 гг.	Интервал изохрон по Д.Н. Кайгородову (1914)	Смещение дат (в днях)
Новозыбковский район Брянской области	25.04	7	1-4.05	-6-9
Окрестности Пскова	2.05	6	7-10.05	-5-8
Великие Луки (Псковская область)	5.05	5	4-7.05	0
Себежский район Псковской области	27.04	5	4-7.05	-7-10
Ленинградская область	10.05	9	10-13.05	-0-3
Липецкая область	30.04	5	1-4.05	-1-4
Калужская область	29.04	6	4-7.05	-5-8
Москва и Московская область	29.04	10	7-10.05	-8-11
Тверская область	2.05	8	7-10.05	-5-8
Ярославская область	5.05	5	7-10.05	-2-5
Костромская область	7.05	7	10-13.05	-3-6
Котлас (Архангельская область)	13.05	9	13.05+	0
Вологодская область	9.05	8	10-13.05	-1-4
Нижегородская область	1.05	6	10-13.05	-9-12
Татарстан	6.05	5	10-13.05	-4-7

Из 15 точек и регионов только в двух (Великие Луки и Котлас) отмечено совпадение современных дат прилета обыкновенного соловья с изохронами Д.Н. Кайгородова, в остальных современные даты прилета опережают прежние на 0–3 – 9–12 дней.

На основании приведенных выше данных факт более раннего прилета в настоящее время по сравнению с началом XX века белого аиста, кукушки, грача и обыкновенного соловья не вызывает сомнения. Величина смещения дат прилета на более раннее время колеблется в пределах от 1–3 до 20–23 дней, составляя, в среднем по четырем видам, 6–9 дней, то есть около недели. Если не брать во внимание белого аиста, по которому сравнительные данные есть только по небольшому числу регионов, смещение дат у рано прилетающего ближнего мигранта (грача) более значительное, чем у поздно прилетающих дальних мигрантов (кукушки и соловья). Смещение дат прилета на более ранний срок у всех видов, как правило, тем меньше, чем дальше к северу и востоку располагается сравниваемый регион. В то же время оно тем больше, чем больше наблюдателей в регионе. Последнее, очевидно, объясняется тем, что при большем числе наблюдателей увеличивается вероятность встречи самых первых прилетевших особей, которые, как правило, немногочисленны.

Позволю себе высказать предположение, что введение в анализ новых современных точек и увеличение числа лет наблюдений позволит сделать приведенные выше результаты ещё более определёнными.

Автор выражает признательность наиболее активным участникам, публиковавшим свои наблюдения за прилётом птиц на форуме Союза охраны птиц России и в других местах, а также сообщавших их автору лично: Артёму Скитеру (Черниговская область); Александру Варламову, Василию Мищенко и Сергею Шурше (Брянская область); Дмитрию Замиралову, Борису и Ольге Серебровым, Татьяне Серовой (Псковская область); Михаилу Забалдину и Сергею Петрову (Ленинградская область); Денису Свиридову (Орловская область); Николаю Салию (Липецкая область); Юлии Абрамовой, Юрию

Галчёнкову и Марии Серовой (Калужская область); Даниилу Давыдову и Виктору Зубакину (Московская область); Елене Фиониной (Тульская область); Елене Валовой и Полине Лихачёвой (Рязанская область); Таисии Девяткиной и Юрию Быкову (Владимирская область), Владиславу Иопеку, Дмитрию Кошелеву и Вадиму Черкасову (Тверская область); Владиславу Симонову (Ярославская область); Александру Масалёву (Костромская область); Зинаиде Головки и Вячеславу Юсупову (Нижегородская область); Сергею Шадрунову (Вологодская область); Андрею Прохорову (Архангельская область); Денису Иванову и Радике Кутушеву (Татарстан).

Литература:

Кайгородов Д.Н. Кукушка и изотермы // «Метеорологический вестник». Издание отделений математической и физической географии Русского географического общества. Т. 18, № 1, 1908. С. 15-17.

Кайгородов Д.Н. Опыт исследования хода весеннего поступательного движения кукушки (*Cuculus canorus* L.) по Европейской России. // «Известия Лесного института», вып. 20. 1910. С. 1-22.

Кайгородов Д.Н. Опыт исследования хода весеннего прилёта грачей (*Трупаносорак frugileгus* (L.)) в Европейской России. // «Известия Лесного института», вып. 20. 1910. С. 23-42.

Кайгородов Д.Н. Опыт исследования хода весеннего прилёта белого аиста (*Ciconia alba*, Briss.) в Европейской России. // «Известия Лесного института», вып. 21. 1911. С. 197-214.

Кайгородов Д.Н. Изохроны хода весеннего поступательного движения кукушки (*Cuculus canorus* L.), грача (*Трупаносорак frugileгus* (L.)) и белого аиста (*Ciconia alba* Briss.) по территории Европейской России. // «Орнитологический вестник», №1, 1911. С. 38-40.

Кайгородов Д.Н. Опыт исследования хода весеннего прилёта восточного соловья (*Erithacus philomela* Bechst.) в Европейской России. // «Известия Лесного института», вып. 26. 1914. С. 1-23.

Г.С. Ерёмкин,
Союз охраны птиц России

Некоторые особенности поведения пары филинов, гнездившихся на северо-западе Московской области

ОТ РЕДАКЦИИ: Черновик этой статьи Виталий Александрович Никулин написал в 2014 г., незадолго до своего ухода. Рукопись подготовил к публикации и предоставил в распоряжение «Мира птиц» Григорий Станиславович Ерёмкин. О В.А. Никулине смотри в этом номере «Мира птиц» на стр. 52.

Предлагаемый обзор различных аспектов поведения северного «лесного» подвида филина (*B. b. bubo*) – итог 16-летних (1995–2011 гг.) систематических наблюдений за территориальной парой этих птиц, жившей в окрестностях Лотошинского рыбхоза (граница Волоколамского и Лотошинского районов Московской

области) (об этой паре смотри также: Мищенко, Суханова, 1998). В дополнение к ним использованы отдельные наблюдения за этим видом, которые проводились в те же годы в других местах Подмосковья, а также в Вологодской и Нижегородской областях. Краткие предварительные результаты этих наблюдений были

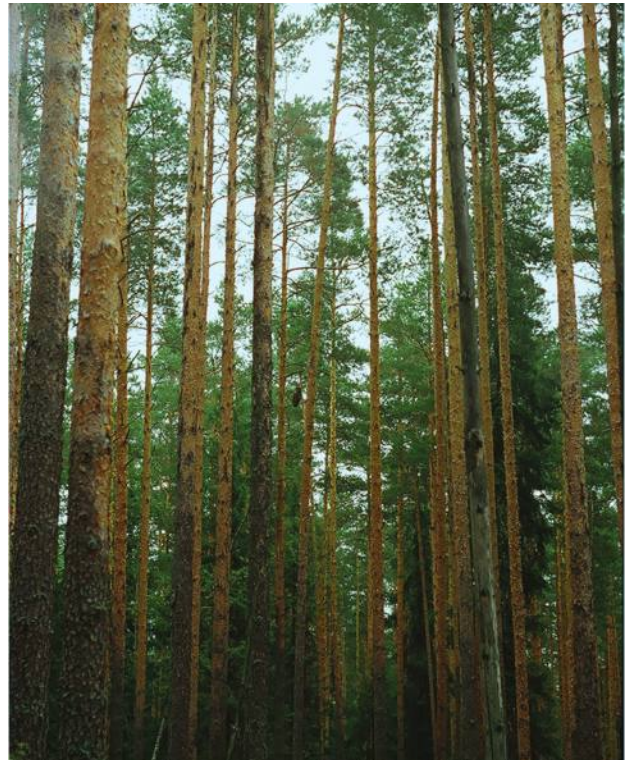
опубликованы ранее (Никулин и др., 1999; Ерёмкин, Никулин, 2000, 2004).

Характер использования территории и территориальное поведение

Если в целом охарактеризовать биотопические предпочтения наблюдавшихся нами территориальных птиц, можно сказать, что по меньшей мере в пределах Центральной России филины предпочитают селиться на стыке лесных, луговых и водно-болотных угодий. На наш взгляд, это полностью объясняется кормовой пластичностью филина. Действительно, способностью добывать и поедать самых разнообразных животных подразумевает предпочтение тех мест обитания, где есть большое разнообразие кормов, что более вероятно на стыке нескольких биотопов.

Тем не менее, для днёвки и гнездования все наблюдавшиеся особи предпочитали использовать разреженные и лишённые подлеска сфагновые сосняки, нередко с ещё заметными следами низового пожара. Это и понятно, поскольку внушительный — почти двухметровый — размах крыльев филина требует свободного пространства, достаточного для полёта. Такое пространство всегда можно найти в сфагновых сосняках, где подлесок и часть древостоя были уничтожены низовым пожаром. Есть все основания полагать, что сама адаптация филина к условиям южной тайги и формирование соответствующего лесного подвида происходило посредством адаптации к гнездованию именно в таких разреженных пожаром сосняках. Об этом говорит и контрастная чёрно-охристая окраска местных птиц, которая прекрасно маскирует их на фоне подгоревшего комля сосны.

Самец и самка имеют отдельные ядра территории (площадью не более 25 га), границы которых нечёткие, но становятся чёткими, если по соседству обитает другой филин (например, половой партнёр). Границы существуют только потому, что маркируются. С той стороны, где соседа нет, маркировать границу не для кого и, соответственно, определить её чёткое местоположение невозможно. Ядром территории мы называем место, где птица днюет, отдыхает на излюбленных присадах. Среди последних видное место занимают «кормовые столики», периодически используемые для поедания добычи. Территорией филина мы называем тот участок местности, который птица хорошо знает и из знания которого может извлечь определённые выгоды. Иногда такое знание территории позволяет филину переносить территориальное ядро из одного места в другое, более удобное для него по тем или иным причинам. Важно отметить, что охотничья территория филинов имеет огромный размер, что естественно для такого крупного хищника. Тем не менее, не только члены одной пары, но и территориальные соседи могут совместно использовать одни и те же угодья, т.е. их территории перекрываются.

Гнездовой биотоп филина в окрестностях Лотошинского рыбхоза

На наш взгляд, именно территориальные отношения в значительной мере являются определяющим для понимания биологии филина. Ведь для птицы, перемещающейся во время охотничьих перелётов на большие расстояния преимущественно (хотя и не всегда) в тёмное время суток, исключительно важно, особенно в гнездовой сезон, поддерживать баланс времени, чтобы его хватило как на добычу пропитания, так и на другие нужды. Наши наблюдения за социальным поведением филина показали, что оно в значительной мере основано на способности птиц «учтиво» появляться в определённых местах территории именно тогда, когда их там ждут социальные партнёры. Это по меньшей мере требует умения эффективно охотиться, затрачивая на охоту не более определённого количества времени. В этой связи важно вспомнить широко известный факт, что филин всегда предпочитает наиболее доступный вид жертвы всем остальным.

Территориальное поведение филина сводится к маркировке границы ядра, для которой используется несложный, но вполне определённый «язык». Крики филина исключительно разнообразны, но было замечено, что почти всегда (даже при отсутствии явной необходимости) филин маркирует свои перемещения изменением характера крика. При наличии «чужака», вторгающегося в ядро, для маркировки границы используется специфический «лающий» крик, который, в отличие от расхожего мнения, является не криком беспокойства, а именно территориальным криком. При многократных попытках «вторжения» птица

может маркировать территорию одним и тем же способом, который явно стал для неё привычным, «свежериитуализованным» и, как часто бывает в таких случаях, делает это не слишком прилежно. В принципе филины не агрессивны друг к другу, и такой маркировки вполне достаточно, чтобы объяснить «чужаку», что данное место занято, и он не может заложить здесь ядро своей территории.

Для постоянных соседей такие вторжения практически невозможны. Маркировка территории у них происходит попеременным уханьем (сначала одна птица кричит в ядре своей территории, потом другая — в ядре своей); после этого каждая, «отметившись», начинает заниматься другими делами.

Представляет определённый интерес тот «язык», которым филин маркирует границу при вторжении. Перелетая с присады на присаду, хозяин криками отмечает на территории линию, перпендикулярно которой «чужаку» не следует двигаться. При перемещении «чужака» хозяин передвигает маркируемую линию. Существует некоторое минимально допустимое расстояние, при сокращении которого один из филинов всегда отлетает подальше — как бы «отступает». Однако подобное «бестактное» вторжение, по нашим наблюдениям, бывает случайно и не является формой агрессии. Последняя, как нам удалось наблюдать, выражается «гудящим», или «подвывающим» характером уханья, которое в этом случае сопровождается преднамеренным сокращением дистанции.

Точная граница между ядрами (если она есть), устанавливается серией подобных маркировок. Граница может иметь определенную ширину, зачастую внушительную, но существенно меньшую размера ядер. В силу особенностей «языка» маркировки территории, филинам проще показать поворот границы, чем осуществить её параллельный перенос; последний обычно осуществляется посредством двух поворотов. Действительно, если хозяин, например, просто отступит от соседа и там «прочертит» линию, параллельную прежней, с точки зрения соседа он будет маркировать то же самое направление, в котором не следует двигаться. Если же изменится направление маркируемой линии, соседу будет показано еще одно запретное направление передвижения.

Ядра соседей могут быть разделены охотничьими угодьями, и тогда границы между ними нет. Ядра половых партнёров всегда имеют границу. В этом случае она обычно бывает значительной ширины; именно там сосредотачивается основная токовая активность членов пары и, в конечном счёте, устраивается гнездо. Если подходящего места для гнезда на границе ядер нет, филины бывают вынуждены переменить границу (подвинуть свои ядра), что для них процесс достаточно трудоёмкий, который занимает не одну ночь и существенно задерживает откладку яиц. Обычно инициатором перемещения границы выступает самка, выбирающая место для гнезда.

Охотничье поведение

Из литературы (Филин..., 1994; Гричик, Тишечкин, 2002; Пукинский, 1977, 1993; Спангенберг, 1963) известно, что филин всегда предпочитает наиболее легкодоступную жертву всем остальным. По-видимому, такой стереотип поведения непосредственно опирается на хорошее знание территории и способность перемещать места охоты туда, где в данное время года есть лёгкая добыча.

Поймав пернатую жертву, филин садится на присаду, где обычно оставляет несколько перьев пойманной птицы, а уже потом несёт её к месту поедания и, как правило, последующего отдыха. На таких «кормовых столиках», которые могут использоваться филином многократно, всегда валяется много перьев, но не так много, как в месте трапезы ястреба, который, в отличие от филина, тщательно ощипывает жертву. На «кормовых столиках» филина преобладают маховые и рулевые (реже — большие кроющие) перья жертв и практически отсутствует пух.

Систематические данные об осеннем и зимнем питании находившейся под нашим наблюдением пары у авторов отсутствуют. В феврале–марте нам удалось найти по следам место поимки филином пёстро-го дятла (вероятно, большого). Примечательно, что место поимки дятла отстояло от места его поедания более чем на километр.

Из литературы (Дерим-Оглу, 1963; Зуев, 1956; Пукинский, 1977, 1993) известно, что основной зимней пищей филина в лесах умеренной зоны служат зайцы. Мы могли убедиться в этом по старым следам, которые отыскивали в ядре территории самца, жившего южнее озера Ламно в Борском районе Горьковской области. По опросным данным, самец из пары, живущей на Лотошинском рыбхозе, повадился зимой таскать кроликов, которых местное охотхозяйство содержало «на вольном выпасе» близ своей Центральной охотбазы.

В весенне-летний период пища филина чрезвычайно разнообразна. Помимо непосредственных остатков трапезы об этом свидетельствуют собранные нами «протаявшие» и свежие погадки. Нам удалось установить, что в конце весны — начале лета основную пищу находившейся под нашим наблюдением пары составляли грызуны, которых филины ловили на приречных лугах. В середине лета, когда на прудах рыбхоза появлялись первые линяющие самцы уток, филины начинали добывать этих нелетающих или плохо летающих птиц, вероятно, прямо с воды. Как уже говорилось, мы располагаем только отрывочными сведениями о питании филинов осенью и зимой. По-видимому, ближе к осени, в августе — октябре, утки, продолжали составлять существенную часть их рациона, а ближе к зиме филины, скорее всего, вновь переходили на питание млекопитающими, хотя при случае ловили и птиц, на что указывает описанный выше случай поимки дятла.

Филин редко прибегает к охоте «скрадом», предпочитая ей охотничий полёт. Именно так он ловит грызунов и сидящих на воде уток. Однако есть все основания полагать, что при ловле лесных птиц охотничьи приёмы филина более разнообразны.

Если есть такая возможность, всем видам пернатой добычи филин предпочитает других сов мелкого и среднего размера. В нашем случае его жертвами часто становились серые неясыти, которые обычно вели себя на участке обитания филина крайне неосторожно и иногда даже прилетали на его уханье. Однажды по крикам и следам нами была восстановлена следующая картина охоты филина на серую неясыть. Сова-жертва сидела на обломанном сверху деревце, на высоте чуть более метра над землёй и, вероятно, охотилась. Филин, который и на сей раз двигался скольльзящим полётом, схватил птицу прямо с присады. Продолжая двигаться в том же направлении, он приземлился на сфагновую кочку примерно в 10 метрах от места поимки. Впоследствии жертва была перенесена на пенёк, находившийся в 100–150 метрах от места охоты, где и была съедена. Таким образом, картина охоты весьма похожа на описанный ранее случай с дятлом. Разумеется, не следует объяснять кормовые предпочтения филина высокой питательностью «совиной диеты»; скорее всего, он просто «выедает» своих конкурентов в охоте на грызунов.

По-другому складываются отношения филина с крупными совами. Так, про длиннохвостую неясыть мы можем со всей определённостью сказать, что она ведёт себя по отношению к филину агрессивно, и присутствие филина на лесном участке сильно беспокоит территориальную пару этих сов. Филин же к окрикиванию неясытями безразличен (по крайней мере, нам не удавалось наблюдать явных признаков беспокойства), но и не пытается охотиться на них. В тех случаях, когда филин начинает систематически использовать территорию неясытей для своего пребывания, последние бывают вынуждены её покинуть. Нам никогда не приходилось наблюдать острых конфликтов и драк между этими видами, что естественно, поскольку, если в такой драке и будет победитель, ему не избежать опасных для жизни ранений.

По литературным данным (Пукинский, 1977, 1993) известно, что филин охотится в то время суток, когда наиболее доступны его жертвы. По нашим наблюдениям, в летнее время он предпочитает вылетать на охоту ещё засветло, в только сгущающихся сумерках. Так он охотится на мышевидных грызунов, снующих в луговой траве. Охота на сидящих на воде уток, напротив, происходит в самое тёмное время ночи, когда линяющие птицы спят. Из-за отсутствия аппаратуры, позволяющей наблюдать в ночных условиях, о фактах такой охоты мы могли судить только по косвенным признакам. Однако в литературе (Спангенберг, 1963) есть сведения, подтверждающие нашу точку зрения. Кроме того, чтобы осознать рацио-

нальность такого поведения, следует учитывать, что речные утки (среди которых добычей филина чаще становятся более мелкие чирки) кормятся вечером до глубоких сумерек и вновь начинают кормиться с первыми признаками рассвета.

Нельзя не сказать и ещё об одной особенности охотничьего поведения филина. Во время выкармливания птенца мы находили «запасы» корма – задушенных, но не съеденных серых полёвок *Microtus arvalis*. Одна такая «заготовка» была аккуратно выложена на замшелый пенёк, а другая — лежала в лотке прошлогоднего гнезда. Несомненно, запасы были сделаны, чтобы сразу же с наступлением сумерек покормить птенца.

В тот год, когда нам удалось разыскать гнездо с совсем ещё маленьким птенцом филина, вызвала некоторое недоумение избыточность принесённого корма. Нам пришлось выкинуть из гнезда протухшую заднюю половину тела недоеденного чирка, поскольку она своим запахом могла бы привлечь четвероногих хищников.

Что касается совместного использования охотничьих угодий соседними территориальными парами филинов, то возникает впечатление, что они либо вообще не реагируют друг на друга, встретившись на охоте (что наиболее вероятно), либо делят охотничье время с помощью какой-то специальной сигнализации, которую мы не смогли выявить из-за малой продолжительности наблюдений в подходящих для этого местах.

Видовой состав жертв

За время наблюдений за Лотошинской территориальной парой филинов в наших руках оказался относительно небольшой материал по их питанию, включающий остатки примерно сотни добытых обоими партнёрами жертв. Этот материал состоял как из отрыгнутых филинами погадок, так и «поедей» (то есть костей и фрагментов наружного покрова животных, не прошедших через пищевод хищника). Он собран на довольно большой площади, причём гораздо чаще – на «кормовых столиках», нежели в непосредственной близости от найденных гнёзд. В качестве «кормовых столиков» филины обычно использовали высокие выворотни и замшелые пни с достаточно большой верхней площадкой, на которой можно было удобно расположиться, несколько утопав её лапами. Все собранные погадки были переданы для разбора В.Н. Калякину, которому, пользуясь случаем, мы выражаем благодарность за быструю и безотказную помощь в определении остатков жертв филинов.

Несмотря на небольшой объём собранного материала, он достаточно хорошо характеризует филина как ярко выраженного «генералиста», обладающего очень широким спектром потребляемых животных. Однако при этом нужно заметить, что в питании взрослых особей отчётливо заметно преобладание

птиц, тогда как при кормлении птенцов родители гораздо чаще используют млекопитающих (прежде всего, мышевидных грызунов). Как уже сообщалось выше, мелкие зверьки нередко оказывались в гнездовых лунках филина или поблизости от них в качестве «дневного запаса», который мог быть использован для вечернего кормления птенцов, прежде чем родители поймают свежую добычу; но лишь однажды в качестве такого «дневного запаса» мы обнаружили возле гнезда тушку мелкой утки – чирка-трескунка.

Среди добытых филинами птиц оказались виды самых различных размеров и экологических предпочтений, преобладали утки, чайки, совы и врановые. При этом из уток филины гораздо чаще добывали мелких свиязей и чирков, нежели более крупных крякв (хотя остатки молодняка последних также присутствовали в их погадках и «поедях»); из чаек филины способны регулярно добывать не только мелких озёрных и малых, но и более крупных сизых чаек; из сов – в «поедях» найдены перья средних по размерам видов (ушастой и болотной сов, серой неясыти); из врановых, помимо соек и серых ворон, птиц филины относительно часто ловят такую крупную и хорошо «вооружённую» добычу, как ворон.

В качестве редких жертв в погадках филинов, обитавших в окрестностях Лотошинского рыбхоза, обнаружены остатки чомги, передняя часть грудины крупной самки ястреба-тетеревятника, кости и перья различных куликов (чибиса, молодого черныша, большого улита), свиристеля, иволги, крупных дроздов (дерябы и рябинника), щегла, а в «поедях» – перья вяхиря, желны и большого пёстрого дятла.

Обнаружение на «кормовых столиках» филина перьев орлана-белохвоста, на наш взгляд, указывает на то, что этот крупный хищник, не брезгающий падалью, иногда интересуется остатками добычи филинов.

Из мышевидных грызунов в погадках филина ($n = 48$) найдены остатки 59 обыкновенных полёвок, одной тёмной полёвки, 13 полёвок-экономок, 8 полёвок *Microtus* не определённых до вида, 15 водяных полёвок. Видовой состав пойманных грызунов указывает на то, что филины охотились на них в открытых и водно-болотных местообитаниях, а не в лесу. Кроме того, на «кормовых столиках» филина мы дважды обнаруживали останки добытой и разделанной ими ондатры. Наконец, содержимое двух погадок однозначно указывало на добывание филином рыбы средних размеров.

Брачное поведение

Начало токовой активности филинов нам ни разу зафиксировать не удалось. Однако достоверно известно, что в середине зимы члены пары обычно не токовали, а в 20-х числах февраля уже удавалось зафиксировать систематическую токовую активность.

Из литературы (Пукинский, 1993) известно, что основная задача, которую решают филины в процессе

брачных ритуалов – синхронизация поведения половых партнёров по времени суток. Чтобы убедиться в актуальности этой задачи, достаточно вспомнить, что ежедневные кормовые перемещения этих сов, по нашим данным, составляют не менее нескольких километров, а по данным литературы (Пукинский, 1977) – до нескольких десятков километров. При этом, несмотря на немалую громкость, токовый крик филина содержит мало высоких частот и даже в хорошую погоду на открытом месте с трудом различим человеческим ухом на расстоянии 1,5–2 километров от источника. Очевидно, что акустическая коммуникация на большом расстоянии членов пары, живущей в достаточно густых лесах южной тайги, затруднена.

По нашим данным, филины предпочитают общаться на близком расстоянии, когда хотя бы один из них находится в ядре своей территории. Даже если другой партнёр вызывается токовым криком с охотничьих угодий, всё равно основные акты коммуникации осуществляются, когда расстояние между птицами не превышает километра. Когда поведение партнёров ещё недостаточно синхронизировано, и близкие взаимодействия невозможны из-за почти постоянного отсутствия одного из них, самец периодически токует с интервалом в 1–2 часа, обычно делая более длинный перерыв около 23 часов по астрономическому времени (около 2 часов ночи по московскому летнему времени).

Уточним, что такая периодическая вокализация характерна, когда сам факт существования полового партнёра не вызывает сомнения, и требуется лишь «привязать» токование к определённому времени суток. Постепенно самка привыкает отвечать самцу в определённое время, и регулярные маркировки становятся ненужными. Однако и в этом случае сохраняются два пика токовой активности. Первый, как правило, начинается ещё засветло, около 15 часов по астрономическому времени и длится с перерывами примерно до 22 часов (соответственно, с 18 до 1 часа по московскому летнему времени). Токование самца носит нерегулярный, зачастую абортивный характер. Самка отвечает не всегда и, как правило, после её ответа токование быстро прекращается. Следует понимать, что это поведение не имеет ничего общего с ритуалом воссоединения пары, о котором мы скажем позже. Это – специфическое, свойственное филинам и, возможно, некоторым другим территориальным совам поведение, целью которого служит оптимизация использования времени суток, а вовсе не удовлетворение территориальной или брачной мотивации.

По-видимому, та же форма поведения, только в гипертрофированной, если угодно, «истерической» форме имеет место у одиноких, не имеющих полового партнёра птиц. Вызывают удивление те буквально титанические усилия, которые готова вкладывать одинокая птица в акустическую активность.

Так, по нашим наблюдениям, в апреле 1998 года, одинокая самка, начав кричать ещё засветло — около 17 часов по астрономическому времени, смолкла только около 4 часов утра (соответственно, с 20 до 7 часов по московскому летнему времени). Даже в середине ночи — примерно с 23 до 2 часов по астрономическому времени, когда наблюдатели устали и большую часть времени проводили у костра, интервалы между зафиксированными периодами токовой активности составляли от 15 до 45 минут. Как бы ни проводила птица время вне периода наших наблюдений, очевидно, что она не могла серьёзно охотиться и, скорее всего, голодала. Даже если предположить, что такую гиперактивность одинокая птица проявляла не каждую ночь, всё равно удивительно было наблюдать такое поведение у одинокой самки. Ведь испытывая дефицит в еде, она вряд ли сумела бы в будущем отложить жизнеспособную кладку. Мы видим здесь свидетельство большой трудности поиска партнёра в условиях современной Московской области, когда эта задача превалирует над задачей собственно размножения.

Рассмотрим теперь подробнее следующие фазы собственно брачного поведения. Первая из них, о которой уже упоминалось выше, может быть охарактеризована, как «ток, предложенный самцом». Истинной целью такого токования представляется необходимость убедиться в том, что самка «на месте» и по-прежнему синхронизирована в своём суточном цикле с брачным партнёром. Токовать начинает самец. Его токование может быть достаточно продолжительным (более часа). Ответ самки — всегда кратковременный, он не только не стимулирует токовую активность самца, а, наоборот, быстро сводит её на нет. Как правило (но не всегда), эта разновидность токования привязана к вечерним сумеркам и, вероятно, предшествует первому вылету птиц на охоту.

Другая разновидность токования — «ток, предложенный самкой». По своей структуре он более сложен и, вероятно, многофункционален. Мы долго не могли понять его истинное назначение, пока не убедились, что в его основе всегда лежит сексуальная мотивация. Токовать начинает обычно самка (реже — самец, но тогда самка сразу же ему отвечает и «берёт инициативу на себя»). Иногда самка вызывает самца токовым криком из охотничьих угодий, но, напомним, это происходит на той стадии сезонного цикла, когда самец ожидает такого вызова в определённое время. В дальнейшем партнёры сближаются (иногда вплотную), и тогда можно слышать своеобразное «кудахтанье». Не исключено, что при этом происходит ритуализованная передача корма от самца к самке, но нам не удавалось этого наблюдать непосредственно. Наиболее характерно антифональное токование с активным перемещением одного или обоих партнёров, после чего самка смолкает и, вероятно, покидает место токования, а самец ещё долгое время продолжает

токовать, что, по всей видимости, нужно для вымещения избыточной сексуальной мотивации. Вероятно, такое токование никогда не заканчивается спариванием: хотя визуально наблюдать взаимодействие птиц нам при этом не удавалось, но, судя по их слышимым перемещениям и с учётом дальнейшего развёртывания событий, в это время место для гнезда ещё не выбрано или же птицы вообще не собираются гнездиться. Однако именно на этой фазе токования мы отмечали описанные выше «повороты границы», из чего можно заключить, что птицы активно подыскивают место для гнезда.

Третий — кульминационный этап брачного поведения мы характеризуем как «слаженное токование». Есть все основания полагать, что в этот короткий период жизни птицы весь день и, возможно, всю ночь находятся вместе и мало охотятся. Вся активность членов пары сосредотачивается на границе ядер их территорий вблизи того места, где будет устроено гнездо. К этому времени место для гнезда уже выбрано, все территориальные проблемы решены, и филины приступают к откладке яиц. К началу токования оба партнёра находятся недалеко друг от друга на выбранном пограничном участке. Токовать начинает самец или самка, и сразу же ему (или ей) отвечает партнёр. После кратковременного и очень бурного антифонального тока самец по прямой линии подлетает к самке, которая к этому моменту уже находится в будущем гнезде и отвечает ему оттуда, после чего слышны более тихие и другие по характеру крики, вероятно, сопровождающие спаривание птиц. Затем токование почти сразу сходит на нет (иногда наблюдается непродолжительная, 1–2 минуты, токовая активность самца). Обычно в эту ночь больше не удаётся услышать токования филинов.

Не секрет, что поиск гнёзд филина в густых лесах южной тайги представляет немалую трудность. Однако если во время описанной демонстрации оказаться поблизости с компасом в руках, направление на будущее гнездо можно определить с высокой точностью. Все найденные нами гнёзда были обнаружены именно таким способом.

Из литературы (Пукинский, 1993) мы знаем, что филины откладывают яйца не каждую ночь, а через ночь (раз в 48 часов). Таким образом, можно предположить, что на следующую ночь «слаженное токование» отметить заведомо не удастся: в эту ночь самка должна будет отложить яйцо и, по-видимому, не подпускает к себе самца. Действительно, нам ни разу не удавалось отмечать этот вид токования две ночи подряд (хотя иногда наблюдалось абортное токование самца). В найденных нами гнёздах филина находилось не более трёх яиц, что свидетельствует о сравнительно низкой плодовитости этого вида в нашем регионе. Следовательно, период, когда в момент «слаженного токования» по крикам можно обнаружить гнездо, длится не более недели.

Некоторое время загадочным для нас было токовое поведение самца в тот период, когда самка уже села насиживать кладку. Сейчас мы с немалой уверенностью можем утверждать, что оно целиком и полностью зависит от сроков откладки яиц. Если пригодные для гнездования участки протаивают от снега рано, и филины успевают к этому времени решить территориальные проблемы (устроить гнездо на границе ядер или переместить границу в нужное место), то откладка яиц происходит в начале апреля, а дружной весной – возможно и ранее. В этом случае самец, по понятным причинам, не успевает выместить накопившуюся сексуальную мотивацию и некоторое время продолжает токовать на расстоянии нескольких десятков (может быть, до сотни) метров от гнезда. Постепенно эта активность, которая, безусловно, носит абортивный характер, сходит на нет. Если же откладка яиц происходит поздно, после длительного токования, последнее прекращается, как только кладка станет полной. Обычно это бывает, когда филины ждут подходящей для гнездования фенофазы или решают сложные территориальные проблемы. Откладка яиц в этом случае приурочена к концу апреля – началу мая.

Брачное поведение филина прерывается периодом насиживания и выкармливания птенцов. После этого следует непродолжительный период линьки, и лишь во второй половине августа–сентябре филины вновь приступают к брачным демонстрациям. Именно в это время у них разворачивается так называемый ритуал воссоединения пары, цель которого – подтвердить готовность обоих партнёров идти на следующий цикл размножения. В это время наблюдается исключительно ток, предложенный самцом. Причём самец проявляет явный «избыток» токовой активности. Так, после ответа самки, который в эту пору бывает достаточно продолжительным и сопровождается активными перемещениями обоих партнёров, самец ещё долгое время кричит с какой-либо выбранной им присады. Такое токование, однако, не следует считать непременно абортивным, поскольку именно в это время происходит наиболее активное расселение молодых филинов, для которых подобные сигналы могут служить и свидетельством того, что данная территория уже занята, и невольным «приглашением» занять соседнюю территорию, поскольку данная местность, по всей видимости, пригодна для жизни филинов. Косвенно это подтверждается тем, что именно в этот сезон филины наиболее охотно откликаются на голосовые «провокации» и могут подолгу взаимодействовать с наблюдателем. Нередко в таких взаимодействиях непродолжительное время участвует и самка, прилёт которой знаменует кратковременным антифональным током партнёров; последний имеет скорее символический, чем сексуальный характер. При этом члены пары как бы заявляют свои права на занятые ими ядра территории

и друг на друга. В начале октября иногда ещё можно слышать подобное токование филинов; но к середине месяца птицы смолкают, и до самого конца зимы непосредственно убедиться в их присутствии на территории нам не удавалось.

Гнездовое поведение

Если не считать остаточного абортивного токования самца, во время насиживания и выкармливания птенцов нам не удавалось услышать каких-либо криков пары филинов. Птицы в это время исключительно скрытны и молчаливы.

Как уже говорилось, гнездо всегда устраивается на границе территориальных ядер, и ширина этой границы, по-видимому, выбирается так, чтобы ещё нелетающий, но вышедший из гнезда птенец мог найти поблизости достаточно много укрытий. В отличие от присады, которая всегда должна доминировать над местностью (будь то усыхающая ель с разреженной хвоей, пенёк или вывороченный корень), место для гнезда, напротив, представляет собой углубление, устроенное при основании какого-либо вертикального предмета (у найденных нами гнёзд таким предметом обычно был ствол дерева). Любопытно, что иногда в подобного типа местах «прячутся» на днёвку и взрослые птицы; впрочем, чаще они используют для днёвки возвышенные присады — разреженные кроны елей, развилки толстых сосен и тому подобные.

Пожалуй, наиболее интересным оказалось устройство гнезда, найденного в 2003 году (именно в нём был обнаружен наблюдавшийся впоследствии птенец). Лоток этого гнезда представлял собой неглубокую вмятину в моховом покрове разреженного сфагнового бора. Оптически эффект углубления несколько усиливался лежащим рядом нетолстым стволом упавшего дерева, который уже успел посереть от времени. Этот ствол находился примерно на уровне спины сидящей в гнезде птицы. При этом непосредственно у лотка росла тоненькая чахнувшая ель, которая уже совершенно символически играла роль «вертикального предмета». Здесь мы имеем ситуацию, когда характерные признаки места, пригодного для гнезда, вырождены до символических или почти символических. В прочих случаях наблюдавшиеся нами филины использовали для устройства гнезда выгоревшие комли сосен, «пологи» нависающих над землёй еловых лап и, в том числе, мало подходящие для этой цели гнёзда серых цапель в действующей колонии этих птиц. Все это указывает на высокую пластичность поведения филинов при выборе места устройства гнезда.

По данным, которые были получены нами от орнитолога В.А. Лобанова, пара филинов, жившая у границы Красногорского и Истринского районов Московской области, устраивала гнездо в разреженном лесу на краю дачного посёлка, совершенно не смущаясь

ни присутствующих рядом людей, ни значительного числа одичавших собак. Заметим, что и тот лес у границы Волоколамского и Лотошинского районов, где на протяжении 2,5 месяцев мы наблюдали филинёнка, нередко посещался грибниками. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что человек и его хозяйственная деятельность не приносят филину существенного беспокойства, если только они непосредственно не затрагивают ядро его территории и тем более места, выбранные для гнездования. Этим филин принципиально отличается от большинства дневных хищных птиц, весьма чувствительных ко всякому беспокойству людьми.

Задача, решаемая филинами при насиживании, главным образом сводится к сокрытию гнезда. Дело не в том, что они не могут дать отпор хищникам, а в том, что эти хищники (нередко ими бывают врановые птицы) исключительно настойчивы в своём желании разорить гнездо крупной совы. Так, мы не раз наблюдали, как ещё до откладки яиц обычные в этих местах вёроны скапливаются у места токования пары в большом количестве.

В период выкармливания птенцов добавляется задача обеспечения потомства полноценным питанием, которая, если необходимо охотится в светлое время суток, вступает в конфликт с задачей защиты гнезда. Когда молодые филины покидают гнездо и начинают более или менее свободно перемещаться в его окрестностях, они ещё не в состоянии ни распознать опасность, ни защитить себя. Следовательно, родители должны снова и снова заботиться об их безопасности. Нам не известно, как филины решают эти проблемы, зато точно известно, что вышедший из гнезда птенец умеет прятаться в неровностях рельефа с не меньшим искусством, чем взрослые птицы. Любопытно, что рядом с подрастающим птенцом нам ни разу не удалось заметить взрослых птиц или каких-либо признаков их активности. Только когда птенец был почти готов к подъёму на крыло и, видимо, научился самостоятельно защищаться, взрослые филины стали окриковать подошедшего к нему наблюдателя.

Некоторые особенности акустической активности

Во время наблюдений филины демонстрировали немалое разнообразие криков, заметно отличающихся по своей структуре. Кроме того, однотипные по структуре крики могли звучать с разной «окраской» – тембром звука, что, на наш взгляд, также отражало эмоциональное состояние птицы и её мотивации. Несмотря на отсутствие специальной аппаратуры, нам всё же удалось выявить ряд типов криков и их тембральных особенностей.

Среди всего разнообразия криков, на наш взгляд, хорошо выделяются два качественно различных структурных типа – односложные и многосложные крики.

Развитие птенца филина (сверху вниз): 1 возраст, 2 возраст, 3 возраст, 4 возраст

К первым относятся лай, «жвяканье», крик «кауу» и, возможно, некоторые другие крики, ко вторым – все типы уханья, «хохот» и, возможно, кудахтанье.

Нами были выделены два типа тембральной «окраски» крика. Так, подвывание или гудение, когда птица как бы добавляет к своему крику звук «ввв», по нашим наблюдениям, служит проявлением агрессивной мотивации. Например, крик такого тембра (пожалуй, в наиболее ярком его выражении) был использован самкой для ритуализованной «атаки» на наблюдателя. Напротив, «утробная» или воркующая «окраска» звука, действительно чем-то похожая на воркование сизого голубя, маркирует проявление мотивации сексуальной. Чем больше возбуждена птица, тем сильнее выражена подобная «окраска». Например, она обычно отсутствует у обоих партнёров во время тока, предложенного самцом, и присутствует во время тока, предложенного самкой, что хорошо согласуется с изложенными выше соображениями. В наиболее ярком выражении крики такого тембра можно слышать во время антифонального «хохота» партнёров.

Две эти «окраски» звука не сочетаются, как бы вытесняя друг друга из крика птицы, зато они одинаково свойственны и многосложным, и односложным крикам. С другой стороны, сама структура крика, без учёта «окраски» звука и перемещения кричащей птицы, похоже, ни о чём конкретном не свидетельствует (за исключением, быть может, очень специальных криков вроде «хохота», кудахтанья и некоторых других).

Более того, даже обычное двусложное уханье какого-либо одного тембра, производимое неподвижно сидящей птицей, может различаться в зависимости от того, чего именно хочет птица – просто заявить о себе или дождаться ответа партнёра или соседа. Во втором случае одиночная птица обычно ухает всего несколько раз, разделяя крики достаточно продолжительными паузами, ожидая ответа. Однако и в первом случае филин, если он устал или имеет слабую мотивацию, может ухать один раз в минуту и даже реже. Таким образом, если кричит только одна птица, эти два случая не всегда можно уверенно распознать. Однако при антифональном уханье двух партнёров или соседей всегда имеет место второй случай. Тогда сначала кричит одна птица, которая «ведёт дуэт», затем, после небольшой паузы – другая, а последующая пауза будет длиться до тех пор, пока снова не прокричит «ведущая» птица. Любопытно, что при очень длительном ожидании «ведомая» птица сама пытается взять инициативу и, если на первый крик ответа не последует, она после продолжительного ожидания прокричит ещё раз. Это показывает, что, по-видимому, распределение «первой и второй партии» в антифональном токовании – дело случайное, однако птицам важен сам факт ответа, что и отличает первый случай от второго. Когда после продолжительного одиночного токования-заявки филин слышит реальный ответ

или провокацию, он всегда смолкает, и только затем начинается ритмичный антифональный ток. Таким образом, есть все основания считать одиночные и парные крики разными сигналами, даже если акустически они плохо различаются.

Построенная нами нехитрая классификация является скорее «полевым инструментом», чем теоретическим обобщением, и мы считаем, что она не покрывает всё разнообразие криков филина. Так, однажды осенью, когда филины отвечали на нашу провокацию, нам довелось слышать и даже записать на магнитофон серию криков, чем-то напоминающих ток обыкновенного погоняша. Она «вклинилась» в серию лающих и ухающих криков, которыми филины обычно отвечали на провокации в этом месте. Без явной паузы «необычные» крики стали звучать вместо «обычных», а через несколько минут снова уступили им место. Было хорошо слышно, что те и другие крики имели общий источник или же их источники располагались в непосредственной близости друг от друга (всего в нескольких десятках метров от наблюдателя). Кто из партнёров и почему использовал «странные» крики, нам выяснить не удалось. Нельзя также исключить, что необычные крики принадлежали подростку птенцу, хотя надёжных признаков гнездования пары в тот год мы не имели.

Следует сказать, что в изученной нами литературе сведений о криках обыкновенного филина крайне мало (Пукинский, 1993). Легко предположить, что ещё меньше сведений накоплено о «необычных» криках этого вида и их разнообразии в целом; в этом направлении нужны систематические исследования.

Заключение

Считается, что филин – вид, сформировавшийся в горах. Действительно, об этом свидетельствуют его длинные широкие крылья, хорошо приспособленные к парению в восходящих потоках воздуха, явное тяготение к скальным ландшафтам и обрывам. Когда филин перемещается скольльзящим полётом (который нередко является и охотничьим), расправленные веером рулевые перья хвоста образуют с развёрнутыми крыльями единую несущую поверхность, что обеспечивает высокое качество планера и позволяет уменьшить потерю высоты при планировании. Всё это позволяет судить о филине и его врождённых предпочтениях с точки зрения жизни в горных районах. Популяции филинов, обитающие в горах (*B. b. ascalaphus*, *B. b. eversmanni*, *B. b. nikolskii*, *B. b. yenisseeensis*, *B. b. hemachalanus*, *B. b. yakutensis*, *B. b. ussuriensis*), ведут себя как настоящие горные птицы. В значительной мере это относится и к европейским подвидам, предпочитающим гнездиться на скалистых обрывах (*B. b. ruthenus*, *B. b. interpositus*).

Однако и европейские «лесные» филины (*B. b. bubo*) не лишены сходных врождённых черт поведения. В таком качестве, на наш взгляд, можно рассматривать их способность распознавать любые возвышенные точки на местности (пни, выворотни, деревья

Слёток филина

с разреженной кроной), как потенциальные присады, и любые углубления, расположенные рядом с вертикально стоящими элементами (ямы у комлей деревьев, ниши в песчаных обрывах), как места, потенциально пригодные для гнездования. Филины отыскивают такие места на своей территории, запоминают их и способны спустя годы возвращаться к ним и снова использовать – хотя, казалось бы, эти места были ими давно заброшены, а возможно, ранее использовались для других целей. Так, место гнезда, найденного нами в 1999 году у выгоревшего комля сосны, ранее, в 1997 году, использовалось для днёвки, а на следующий, 2000 год, – для дневного хранения убитой полёвки. Эту способность филинов запоминать и впоследствии отыскивать на всей своей громадной территории значимые для них ориентиры мы называем консерватизмом различных ориентиров.

Несомненно, филины, которые зачастую живут на одной территории десятки лет, имеют немалый «багаж» индивидуального опыта, который существенно модифицирует врождённые стереотипы до такой степени, что описанные особенности местности приобретают для них порой чисто символический, а не функциональный характер. Это обеспечивает высокую поведенческую и, как следствие, экологическую пластичность вида в целом.

Не вполне ясно, могут ли приобретённые навыки передаваться в паре от одного партнёра к другому, но образ местности, пригодной для гнездования, по всей видимости, может передаваться потомству, что следует учитывать, планируя охранные мероприятия для этого вида в каждом конкретном регионе.

Что касается Московской области, совершенно очевидно, что традиционные для нашего филина гнездовые биотопы – разреженные (переспелые) сфагновые сосняки, как правило, со следами низового пожара – неуклонно сокращают свою площадь. Всё меньше и таких мест, где лесные уголья соседствуют с луговыми и водно-болотными, что обусловлено как осушением болот, так и прогрессирующей застройкой луговых ландшафтов. В результате филины лишаются и привычных мест гнездования, и богатых мест охоты, способных прокормить такого крупного хищника.

Мы полагаем, что в сложившихся условиях охрану данного вида следует целиком и полностью связывать с парами, гнездящимися синантропно и демонстрирующими высокую толерантность к местности, освоенной человеком. Перспективы такого подхода в нашем регионе существуют, поскольку хорошо известно, что ещё в первой половине XX века нередким явлением были встречи и даже случаи гнездования филина на разрушенных колокольнях, в заброшенных сельскохозяйственных постройках, вообще в сельскохозяйственных ландшафтах и даже на окраинах крупных городов (Lorenz, 1894; Птушенко, Иноземцев, 1968). По всей видимости, птицы – носители подобного стереотипа в первую очередь были выбиты в 1940-е – 1950-е гг. в рамках известной кампании по отстрелу хищных птиц; именно с этим, на наш взгляд, следует связывать катастрофическое сокращение популяций филина в Средней России.

Литература

Гричик В.В., Тишечкин А.К. Филин (*Bubo bubo*) в Беларуси: распределение и биология гнездования. // «Subbuteo». Т. 5, № 1. 2002.

Дерим-Оглу Е.Н. Лесные были. М.: Московский рабочий. 1963.

Ерёмки Г.С., Никулин В.А. О филине и некоторых других редких птицах в районе «Лотошинского» рыбхоза. // Тезисы докладов III-й конференции по редким видам птиц Нечернозёмного центра России. М.: МГПУ. 2000.

Ерёмки Г.С., Никулин В.А. Как растёт филинёнок? // «Химия и жизнь», № 6. 2004.

Зув Д.М. Времена года. М.: Московский рабочий. 1956.

Мищенко А.Л., Суханова О.В. Филин на северо-западе Подмосковья. // Тезисы докладов II конференции по редким видам птиц Нечернозёмного центра России. М.: МГПУ. 1998.

Никулин В.А., Ерёмки Г.С., Воронецкий В.И. Территориальная пара филинов на западе Московской области. // Тезисы докладов конференции по хищным птицам и совам. Часть II. Ставрополь: СГУ. 1999.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: МГУ. 1968.

Пукинский Ю.Б. Жизнь сов. Л.: ЛГУ. 1977.

Пукинский Ю.Б. Филин. // Птицы России и сопредельных регионов. Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Согообразные. М., Наука, 1993.

Спангенберг Е.П. Филины. // Записки натуралиста. М.: Московский рабочий. 1963.

Филин в России, Белоруссии и на Украине. Сборник статей под ред. В.И. Воронецкого. М.: МГУ. 1994.

Lorenz Th. K. Die vogel des Moskauer governments. Auszug aus dem Newsletter der Gesellschaft Naturforscher de Moskau. М. 1894.

В.А. Никулин

Хронология прилета птиц в Европейской России в 2020 году

С 2011 г. ежегодно каждую весну на сайте Союза охраны птиц России в рубрике «Новости» <http://www.rbcu.ru/news> (<http://www.rbcu.ru/news/36002/>; <http://www.rbcu.ru/news/36038/>; <http://www.rbcu.ru/news/36061/>; <http://www.rbcu.ru/news/36073/> и др.) публикуются информационные материалы под названием «Весна: день за днём», в которых относительно подробно отражается ход весны – прилёт птиц с мест зимовок, их брачная и гнездовая активность и другие фенологические данные. В данной работе предпринята попытка обобщить сведения по прилету птиц в Европейской части России в 2020 г.

Основными информационными источниками сведений были форум сайта Союза охраны птиц России (<http://www.rbcu.ru/forum/group8/>), сайт yarbids.ru, отчёты координаторов региональных отделений Союза, электронные базы данных (<http://ru-birds.ru>; <https://ebird.org>) и рассылки («birdnewsmoscow»; «birdnewstver»), социальные сети ВК, FB, а также личные сообщения наблюдателей. В конце статьи приведены фамилии всех предоставивших свои наблюдения, а также тех, чьи данные были использованы из информационных источников, находящихся в открытом доступе.

Вся Европейская часть России условно поделена на ключевые блоки, каждый из которых включает в себя ряд субъектов федерации – те из них, по которым были предоставлены наиболее подробные данные. Эти блоки следующие:

Юг: Республика Адыгея, Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область.

Северо-Запад: Псковская область, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область.

Центр: Брянская, Владимирская, Калужская, Курская, Липецкая области, г. Москва и Московская область, Орловская, Рязанская, Тамбовская Тверская, Тульская и Ярославская области.

Приволжье и Заволжье: Республика Башкортостан, Республика Марий Эл Республика Татарстан, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Свердловская и Челябинская области.

Север: Архангельская, Вологодская, Костромская и Мурманская области.

Уместить всю собранную информацию в одной статье не представляется возможным, поэтому здесь приводится краткая «выжимка» данных о ходе прилёта птиц. Сведения по некоторым областям приходилось вынужденно обобщать, очерёдность обзорных блоков в основном соответствовала хронологии прилета. Данные приведены подекадно за период с начала февраля по конец мая.

Основные направления миграционных потоков прилёта птиц в Европейской России – Западно-Европейское и Восточно-Европейское, частично задействовано

и Центрально-Азиатское (характерно для таких видов, как садовая камышевка, зелёная пеночка, малая мухоловка и обыкновенная чечевица). Восточно-Азиатское направление используется отдельными видами (например, дубровником), которые попадают в Европейскую Россию с Востока страны, следуя с зимовок в Азии. Необходимо отметить, что весной 2020 г. оба первых, главных миграционных направления заполнения Русской равнины перелётными птицами не несли значимых погодных препятствий, поэтому, несмотря на возвраты холодов во второй половине апреля и середине мая, существенной задержки миграции большинства видов не произошло.

ХРОНОЛОГИЯ ПРИЛЁТА ПТИЦ

Февраль

За очень тёплую и малоснежную зиму 2019/20 гг. февраль по температурам воздуха был, по сути, единственным «зимним» месяцем, но в западных, центральных и южных областях Европейской России отрицательные температуры воздуха устойчиво держались не более двух недель. На Северном Кавказе зима к тому же была бесснежной: снег прошёл лишь один раз, в первой декаде февраля, и лежал всего три дня, а к концу февраля воспоминания о нём остались лишь в глубоких ущельях и на горных вершинах. В Центре (например, в Московской области) практически бесснежной была первая половина зимы, когда преобладали слабо положительные температуры воздуха, реки не замерзали, а стоячие водоёмы замёрзли только в середине января. Снежный покров установился в начале февраля и держался не более одной-трёх недель, а толщина его не превышала 10-15 см. На северо-западе, например в окрестностях Пскова, всю зиму шли дожди, льда на водоёмах совсем не было. Относительно высокий снежный покров сформировался лишь на левобережье Волги, начиная от Костромской области вниз по течению, здесь он держался с декабря по февраль. Господство зимней обстановки и высокий снеговой покров сформировались на севере, а также в Предуралье

Скопление лысух перед отлётом. Окрестности Анапы. Февраль 2020 г. Фото Марии Шведко

и на Урале; тем не менее, и там были часты оттепели, а общая продолжительность холодного периода существенно уменьшилась. Движение птиц началось с конца января; уже к середине февраля создались условия для проникновения ранних «погодных» мигрантов в западные и юго-западные окраины России, а на Северном Кавказе наступила настоящая весна. Господство западного переноса воздушных масс в атмосфере над Европейской Россией предопределило очень раннее появление ряда перелётных птиц и на Северо-Западе.

1 декада февраля:

На **юге** наблюдался пролёт на север единичных канюков.

В **центре**, в Тверской области, в конце января встречена большая стая скворцов из примерно 250–300 птиц, а в Ярославской области в начале февраля отмечено начало активности «больших белоголовых» чаек (над Ярославлем прошла транзитная стая из 30–40 птиц; в городе они не зимуют).

2 декада февраля:

На **северо-западе** началась миграционная активность у серебристых чаек, появились первые лебеди-шипуну и грачи.

На **юге**, в Краснодарском крае, наблюдался пролёт вяхирей, рябинников, дерябы и белобровиков, летели также зяблики, юрки, чижи, зеленушки и дубоносы.

В **центре**: в Калужской области, встречены первые скворцы и отмечен первый территориальный канюк, в Брянской области зафиксированы по крику первые серые журавли, в Московской области в этот период отмечено начало миграционной активности сизых и «больших белоголовых» чаек.

Из интересных моментов: в Московской области 14.02 встречен зимующий луговой конёк (Х. Гроот Куркамп, С. Скачков, М. Шведко).

3 декада февраля:

На **северо-западе** появились первые лебеди-кликуны и одиночные бакланы.

На **юге**, на Черноморском побережье, шел заметный пролёт озёрных чаек и морских голубков, в Туапсинской бухте было много пролётных хохлатых чернетей, в Анапском районе готовились к отлёту большие стаи лысух и пеганок. На Витязевском лимане держалось небольшое количество больших кроншнепов и больших веретенников, в полях наблюдалось скопление полевых луней и обыкновенных пустельг.

В **центре**: в Брянской области зарегистрировано начало пролёта «больших белоголовых» чаек (зимой их здесь не было), отмечена первая стая гусей, появились сразу в заметном количестве полевые жаворонки; в Калужской области отмечены одиночные клинтухи. В Брянской и Калужской областях грачи уже появились на своих гнездовых колониях. В Московской области отмечен первый пролётный орлан-белохвост, зарегистрировано необычно раннее появление территориальной пары огарей

Хохлатая чернеть. Фото Марии Шведко

в Москве, встречены одиночные, но уже поющие скворцы, на северо-востоке области отмечено три первых пролётных лебедя-кликуна.

В **Приволжье** в некоторых областях появились «большие белоголовые» чайки.

Март

Характерной особенностью марта 2020 года можно считать заметно более высокие по отношению к средним многолетним температуры воздуха и отсутствие снежного покрова в западной, центральной и южной частях Европейской России. Утвердившийся ещё в феврале мощный западный перенос воздушных масс не прекращался в течение всего марта и дополнялся периодическими вторжениями тёплого воздуха с юга. Миграция птиц в марте набрала высокий темп активности (как в смысле прилета птиц на места гнездования, так и дальнейшего их продвижения в центральные и северные районы). При этом птицы не встретили никаких серьёзных погодных препятствий ни на западно-европейском (via baltica), ни на восточно-европейском (via pontica) пролётных путях; заполнение Русской равнины перелётными птицами происходило с обоих направлений, хотя первое поначалу было более активным. Возвраты холодов со снегопадами в середине марта имели место лишь в Предуралье и на Урале.

1 декада марта:

На **северо-западе** отмечены первые чибисы, озёрные чайки и скворцы, появились первые гоголи и канюки, в Ленинградской области отмечен первый полевой жаворонок. Продолжался активный пролёт серебристых и сизых чаек.

На **юге**, в Краснодарском крае, появились первые чибисы, встречены певчие дрозды, появились первые черные коршуны. Над морем продолжался активный пролёт озёрной чайки (пришлых птиц можно было легко отличить от местных по перелинявшей коричневой голове, местные зимующие были ещё «белоголовыми»), с каждым днём увеличивалось количество пролётных белых трясогузок, в конце первой декады марта в Новороссийском районе отмечены два первых чёрных аиста.

В **центре**: в Брянской области появились серые журавли, отмечены прилёт большой белой цапли

и серой утки, массовое появление связей и зарегистрирована первая встреча чирка-трескунка. В Московской области появились первые пролётные чирки-свистунки, связи, шилохвости и большие крохали, встречены первые чибисы и первые белые трясогузки. Появились первые полевые жаворонки (в южных районах Подмосковья шла их массовая пролётная «волна», но в некоторых районах они встречались лишь единично вплоть до конца декады). Начался пролёт озёрных чаек, в конце декады не менее 90 птиц появилось на своей гнездовой колонии в Бисеровском рыбхозе. Серые цапли отмечены вблизи их гнездовых колоний в Лотошинском и Воскресенском районах. Из хищных птиц отмечены пролётные канюки, встречена первая одиночная самка полевого луны и первая болотная сова. На юге Подмосковья запели горихвостки-чернушки и первый лесной жаворонок, в городских парках были слышны первые одиночные песни зябликов.

В Приволжье: в Республике Марий-Эл появились лебеди-шипунуны, в Башкортостане отмечены на своих гнездовых колониях грачи, появились соколы-сапсаны. В Ульяновске появились первые «большие белоглазые» чайки.

2 декада марта:

На северо-западе начался массовый пролёт лебедя-шипунуны и лебедя-кликуны, потянулись на север гуси (белолобый гусь и гуменник), продолжали лететь бакланы, появились красноглазые нырки, отмечен первый серый журавль, прилетел первый белый аист, встречена первая белая трясогузка, в лесу видели первого зяблика, появились первые скворцы, появились и запели лесные жаворонки.

На юге, в Краснодарском крае, появились первые красноносый нырок и серощёкая поганка, из куликов встречены золотистая ржанка, малый зуек, морской зуек, большой улит, травник, черныш и чернозобик, появились первые белокрылая крачка и черноглазая чайка. В середине марта начался массовый пролёт пеночки-теньковки.

В центре: в Курской области отмечены пролётные стаи золотистых ржанок, в Орловской области шел массовый пролёт связей, появились первые чомги; в Брянской области начался ежедневный пролёт северных гусей. В Московской области также начался пролёт гусей (белолобые и гуменники в смешанных стаях от 30 до 100 птиц), отмечены первые лебеди-шипунуны, появились чирки-трескунки, началось активное движение гоголей, встречены первые клинтухи. Усилился пролёт озёрных чаек, в гнездовой колонии в рыбхозе «Бисерово» отмечено не менее 250 птиц. На юго-востоке области встречен первый травник, отмечена первая «тяга» вальдшнепа, на западе – северо-западе области наблюдался небольшой пролёт орлана-белохвоста.

В Приволжье: в Саратовской области шёл массовый пролёт полевых жаворонков; в Среднем Поволжье

начался пролёт лебедей, гусей и уток, появились первые серые цапли, полевые луны, чибисы, клинтухи, полевые жаворонки, скворцы, чёрные дрозды, зяблики, коноплянки, камышовые овсянки. На Среднем Урале стали появляться серые цапли, лебеди, гоголи, большие крохали, орлы-могильники, вяхири, клинтухи, полевые жаворонки, скворцы, зяблики, коноплянки; заняли свои гнездовые участки соколы-сапсаны.

На севере: в середине декады в окрестностях Котласа замечен пролётный беркут, появились первые прилётные кряквы, серебристые чайки и грачи; под Вологодой замечены первые чибисы и зяблики; в конце декады под Костромой отмечена первая серая цапля.

3 декада марта

На северо-западе, в Псковской области, появились большие белые цапли и лысухи, начался массовый пролёт серых цапель, продолжают лететь лебеди-кликуны и гуси. Пришли единичные камышовые овсянки, появились луговые коньки, появился и запел первый полевой жаворонок. В самом конце месяца появился первый кулик-сорока, замечен первый одиночный певчий дрозд. В Петергофе встречен первый, ещё не поющий зяблик.

На юге, в Краснодарском крае, появились первые городские ласточки, вслед за ними пришли и деревенские ласточки, в этот же период прилёт деревенских ласточек был отмечен на Ставрополье и в Северной Осетии. В Краснодаре встречены первые чёрный стриж и варакушка. В Геленджике замечены первые жёлтые трясогузки, луговые коньки, появилась первая обыкновенная каменка и встречен пока одиночный удод. Отмечены в регионе кваква, египетская цапля, сплюшка, болотный лунь и малый погоныш. Над морем продолжался пролёт серых и больших белых цапель. В самом конце месяца в Ставропольском крае встречен первый черноглазый чекан.

В центре: в Орловской области массово летели белолобые гуси (несколько тысяч птиц), гуменники (сотни), кряквы, чирки-свистунки, шилохвости, связи, красноглазые нырки, хохлатые чернети, чибисы, вяхири, дрозды (рябинники, дерябы и чёрные), белые трясогузки; в Брянской области встречен первый болотный лунь, шел заметный пролёт лысух и камышовых овсянок. В Московской области, появились красноглазые нырки, первые серые утки, чомги и лысухи, встречена первая прилётная камышница. На северо-востоке области усилился пролёт лебедей-кликунов (встречено не менее 30 птиц), на северо-западе области произошли первые встречи серого журавля. Резко усилился пролёт озёрных чаек (не менее 3000 птиц отмечено в рыбхозе «Бисерово»), шел пролёт свиристелей (за день встречено не менее 400 птиц). Из куликов пришли черныш и бекас, встречены первая лесная завирушка и ремез, пролётные дрозды-дерябы.

В Среднем Поволжье стали чаще встречаться серые цапли, лебеди, гуси и чибисы, начался пролёт

озёрных и сизых чаек, появились вяхири и дрозды-дерябы, запели зяблики; к концу декады начался прилёт чёрного коршуна, серого журавля и белой трясогузки. На Среднем Урале пошёл пролёт кряквы, чёрного коршуна, серого журавля, озёрной и сизой чайки, а серые цапли вернулись на колонии; в конце декады отмечены первые регистрации чомги, молодого беркута, белой трясогузки и поющей зарянки.

На севере, в Вожегодском районе Вологодской области, отмечена первая пара гоголей, в окрестностях города Череповца – первая регистрация скопы, в окрестностях с. Молочное – первые встречи полевых жаворонков; в южном Грязовецком районе и в окрестностях Вологды появились северные гуси, а на полях – канюки (для окрестностей Костромы указано, что там канюки не улетали всю зиму). В окрестностях города Котласа тоже появились первые гоголи, а также озёрные и сизые чайки, скворцы и поющих самец обыкновенной овсянки.

Из интересных моментов: *большая выпь появилась и начала кричать на Северо-Западе в середине марта, а в Центре – в последней декаде марта, что очень рано (обычно прилетает в апреле).*

Апрель

Первую декаду апреля 2020 года можно считать достаточно тёплой. На той части Европейской России, где снежный покров ещё оставался, шло снеготаяние, и к концу декады снег на открытых местах сошёл всюду, вплоть до Архангельской области. Малый запас снега на значительной части Европейской России (кроме востока и северо-востока) определил отсутствие или малую интенсивность весеннего разлива на реках. В связи с этим многие пролётные водоплавающие и околородные птицы довольно быстро пересекли территорию Европейской России и не стали в большом количестве скапливаться даже в традиционных местах своих остановок. Во второй и третьей декадах месяца температура воздуха заметно понизилась почти везде, кроме юга, и весна стала приобретать затяжной характер. В это время дули сильные северные и северо-западные ветра, но количество выпавших осадков было существенно ниже климатической нормы. Многие наблюдатели отмечают, что в этот период птицы снизили свою активность, но, тем не менее, существенной задержки прилёта и пролёта большинства видов, если судить по их первым встречам, не произошло. Заметное потепление началось лишь в последние три дня месяца; активность птиц тогда резко возросла, и сразу выяснилось, что многие мигранты уже прибыли на места своего гнездования и лишь ждали подходящей погоды, чтобы начать весеннее токование и пение.

1 декада апреля:

На северо-западе и юге прошёл основной прилёт белого аиста; ближе к концу декады появились крупные кулики (кулик-сорока, большие кроншнепы,

большие веретенники), а в лесах запели лесные завирушки и садовые горихвостки, произошло массовое «заполнение» лесов поющими зябликами.

На Северном Кавказе отмечен обильный пролёт хищных птиц (особенно чёрных коршунов и канюков), появление малых белых и рыжих цапель, некоторых куликов (малый зуёк, перевозчик, большой улит), удо-дов, деревенских и береговых ласточек, лесных коньков, черноголовых чеканов; к концу декады прилетели первые чёрные стрижи, южные соловьи, соловьиные сверчки, черноголовые славки, пеночки-веснички.

На обширной территории Русской равнины, от северо-запада до Среднего и Нижнего Поволжья, шёл массовый пролёт всех видов гусей и уток, вяхирей, белой трясогузки, летели лебеди, некоторые хищники (в том числе скопа, чёрный коршун и болотный лунь), серые журавли.

В Среднем Поволжье (Марий-Эл) в первой декаде апреля зарегистрирован прилёт вальдшнепа. На Среднем Урале фенофаза в первой декаде апреля выглядела более поздней, но, тем не менее, там тоже появились цапли, лебеди, гуси, чёрные коршуны, полевые луны, серые журавли, белые трясогузки, камышовые овсянки.

В конце декады гуси и многие кулики (черныши, травники, большие крошнепы и большие веретенники) уже были в долине Волги под Костромой, но в Архангельской области появились только первые пролётные утки, полевой лунь, чибис, чайки трёх видов, вяхири, чёрные дрозды.

Из интересных моментов: *в Поволжье в конце первой декады апреля встречен первый чеглок (что очень рано, обычно прилетают только ближе к концу месяца); горихвостки – садовые и чернушки – прилетели в Башкирию почти одновременно (тогда как для Русской равнины характерно более раннее появление чернушки).*

2 декада апреля:

На северо-западе замечены первая речная крачка и ещё не кричащая кукушка.

На юге, на Северном Кавказе, шёл массовый пролёт куликов разных видов, удо-дов, чёрных стрижей и деревенских ласточек; в начале декады отмечено первое кукование кукушки; прилетели полусейниковые мухоловки, в конце декады встречены территориальные пары луговых луней, чеглок, кобчик, козодой, золотистая щурка, сорокопуд-жулан, луговые чеканы, серые славки, просянки и садовые овсянки.

В центре зарегистрирован прилёт первых черношейных поганок, малых зуйков, перевозчиков, деревенских ласточек, жёлтых и желто-головых трясогузок, лесных коньков, обыкновенных каменок, варакушек, пеночек-теньковок, шел заметный пролёт больших улитов, произошло «заполнение» лесов поющими зарянками и певчими дроздами. На юге Центрального региона появились луговые луны, удо-ды, городские

Белошэ́кие крачки в Виноградовской пойме. Фото Алексея Жеглова

ласточки, мухоловки – пеструшки и белошейки, европейские канареечные вьюрки, пошёл пролёт турухтана. В Ярославской области у многолетнего гнезда появилась скопа, в Московском регионе замечены первые выводки кряквы и пеночка-весничка.

В Поволжье зарегистрировано появление змеяда, фифи, гаршнепа, удода. На Урале шёл пролёт уток, кулика-сороки, травника, недалеко от прошлогоднего гнезда держался орёл-могильник, зарегистрированы первые коростель и мухоловка-пеструшка.

На севере, в Вологодской и Архангельской областях, появились чёрные коршуны, под Вологдой – полевые луни; в Вологодскую и Архангельскую области прилетели серые журавли, шёл массовый пролёт зябликов; в Архангельской области отмечен прилёт лебедя-кликуна, пустельги, кулика-сороки, травника, большого кроншнепа, бекаса, полевого жаворонка, белой трясогузки, камышовой овсянки, активно летели зяблики (встречены за день до 200 птиц), пуночки (отмечено более 60 особей), появились первые гуменники, продолжал лететь канюк.

Из интересных моментов: во второй декаде апреля в Марий-Эл начался пролёт осоедов, а в третьей декаде месяца они появились во Владимирской области (что очень рано, обычно начинают лететь в начале мая); в Башкирии прилёт пеночек – теньковки и веснички – отмечен практически одновременно (на равнинной территории Европейской России обычно теньковка прилетает на одну-две недели раньше веснички); на Южном Урале (Оренбург) в середине декады уже отмечены чёрные стрижи.

3 декада апреля

На северо-западе отмечен прилёт красношейной поганки и малой чайки, появились деревенские ласточки и береговушки, жёлтые трясогузки и луговые чеканы, продолжался пролёт турухтанов, большими стаями летели на север гуси.

На юге, на Северном Кавказе, в начале декады зарегистрированы малая выпь, жёлтая цапля и белобрюхий стриж, в середине декады – речная крачка, сизоворонка и садовая славка, ближе к концу – степной орёл, чёрная и белошекая крачки, чернолобый сорокопуд.

На юге Центрального региона появились чёрный аист, орел-карлик, козодой, в конце декады – первые чёрные стрижи и чечевицы, в Московском регионе – первые чеглоки, дупели, малые чайки, удоды и городские ласточки. На всей Русской равнине продолжался пролёт лебедей, гусей и уток (хотя основная масса их быстро пролетела севернее), серых журавлей, куликов (в том числе малого зуйка, фифи, мородунки, щёголя, поручейника, большого улита, турухтана, гаршнепа), береговой и деревенской ласточек; повсеместно прилетели луговые луны, погоныши, чёрные и речные крачки, вертишейки, луговые чеканы, пеночки – веснички и трещотки, соловьиные сверчки, дроздовидные камышевки, славки – мельничек и черноголовка, мухоловки – пеструшки и белошейки; ближе к концу декады на широком пространстве зарегистрировано начало кукования кукушки и пения соловья.

В Поволжье и на Среднем Урале какого-либо отставания по ходу фенодат прилёта и пролёта большинства видов от общего по Европейской России не выявлено. На Среднем Урале отмечено строительство гнезда у ремеза; на Южном Урале появились территориальные журавли-красавки, отмечены чеглок, козодой и широкохвостая камышевка.

На севере, в Костромской области начался прилёт деревенских ласточек и лесных коньков. В Вологодской и Архангельской областях появились вертишейки, в Вологодской области – варакушки, пеночки-теньковки и мухоловки-пеструшки; в южном Грязовецком районе Вологодской области зарегистрировано пение соловья; до окрестностей города Полярный Мурманской области наконец добрались стайки пуночек.

Из интересных моментов: появление славки-мельничка на Северном Кавказе и на всей территории Центра и Юга произошло практически одновременно, за два дня (28–30.04), то же самое можно сказать про пролётного краснозобого конька на Северном Кавказе и в Подмоскovie. Отмечен залёт черноголовкой чайки в Москве в районе Красной площади (Х. Гроот Куркамп) и канадской казарки в Лотошинском рыбхозе в Московской области (А. Голубева, В. Моисейкин, Е. Швыдун).

Май

В начале мая вслед за установившейся тёплой и солнечной погодой активно потянулись певчие птицы – прилетели серые и садовые славки, речные сверчки, камышевки, появился обыкновенный жулан и закричала иволга, интенсивно пели соловьи и славки-черноголовки; до Московского региона дошли первые пролётные осоеды. В первых числах мая еще продолжался пролёт северных гусей. Последние пролётные утки (связь, шилохвость, широконоски, чирки) ушли из средней полосы на север. Из куликов продолжал активно лететь турухтан, появились пролётные малые чайки и чёрные крачки. Вторую декаду мая стояла холодная погода с частыми дождями и грозами,

в некоторых областях средней полосы выпадал снег. Тем не менее, во все районы прилетели камышевки и славки, во всех южных областях замечены золотистые щурки, а в самом конце декады первые щурки появились и в Московской области. В середине месяца появились первые пролётные песочники, а в третью декаду мая прилетели последние местные виды птиц. Завершилась вторая пролётная волна стрижей и ласточек, в незначительном количестве прошли северные кулики, массово наступил гнездовой период. В самом конце мая в Вельский район Архангельской области прилетел дубровник.

1 декада мая:

На северо-западе появились серые мухоловки, отмечены чёрные крачки и первые чёрные стрижи, запели садовые камышевки, славки-завирушки и камышевки-барсучки, пришли речные и соловьиные сверчки; появились северная бормотушка, серая славка, малый погоныш и самцы обыкновенной чечевицы, появилась и запела славка-мельничек; запела иволга, появился первый коростель, встречена малая крачка, массово запели соловьи, продолжали лететь гуси (в основном, белолобые) и утки (красноголовые нырки, шилохвосты и связи), из куликов продолжали лететь турухтаны, фифи, большие улиты и щёголи.

На юге, в Приморско-Ахтарском районе появились тонкоклювая, индийская и тростниковая камышевки, шел активный пролёт чернозобиков (встречены в течение дня не менее 340 птиц), краснозобиков (не менее 200 птиц), больших веретенников (не менее 350 особей), турухтанов (не менее 325 птиц), ходулочника (не менее 125 птиц), чёрного коршуна (не менее 20 птиц), белокрылой крачки (не менее 90 птиц), интенсивно летела береговушка (встречены не менее 1550 птиц), в Курчанском лимане появились первые чегравы, в Адыгее появились первые чеглоки, шёл активный пролёт береговушек и начался массовый пролёт золотистых щурок.

В центре активно летели славки-завирушки и серые славки, во все районы пришли садовые славки, появились зелёная пеночка, обыкновенная чечевица

Лебеди-шипуны в Бисеровском рыбхозе. Май 2020 г. Фото Марии Шведко

и зелёная пересмешка, появились камышевки, первыми пришли камышевки-барсучки, затем появились садовые и болотные камышевки, но очень точно – массового прилета камышевок пока не было, в некоторых областях появились дроздовидные камышевки. Появились первые черные стрижи и береговушки, пришли коростели и обыкновенные жуланы, появились первые обыкновенные и речные сверчки; появилась и запела иволга, массово запели соловьи. В Орловской области встречены мухоловка-белошейка и первые просянки, отмечен первый орёл-карлик и кобчик (самец), шёл активный пролёт черного коршуна, чеглока, удонов, деревенских и городских ласточек, чёрных стрижей. В Брянской области встречен первый чёрный аист. В Московскую область пришли белокрылые крачки и пролётные осоеды, точно отмечены перепел, малая выпь, козодой, зимородок и удод; продолжался пролёт малых чаек, речных и чёрных крачек, наиболее активно летели турухтаны (за день встречены не менее 1570 птиц), золотистые ржанки (не менее 200 птиц), фифи (не менее 100 птиц) и щёголь (не менее 60 птиц). В начале мая еще были пролётные связи (встречены не менее 250 птиц) и широконоски (не менее 100 птиц), продолжали держаться северные гуси (около 2000 птиц).

В Приволжье: появились кукушки, первые черные стрижи и городские ласточки, славки-завирушки и обыкновенные чечевицы, луговые чеканы, сорокопуд-жулан и коростель, пришли соловьиные, речные и обыкновенные сверчки, желтые и желтоголовые трясогузки, появились первые кулики-сороки и турухтаны. В Республике Марий Эл отмечен пролёт большой стаи гусей (около 2000 птиц).

На севере в Вологодской и Архангельской областях появились первые обыкновенные каменки и луговые чеканы, пеночки-веснички, пеночки-теньковки, мухоловки-пеструшки и славки-завирушки, пришли соловей и варакушка, появились первые деревенские ласточки и береговушки, желтая и желтоголовая трясогузка, большая выпь, камышица, коростель и обыкновенный жулан, кукушка, речные крачки. Садовая камышевка, обыкновенная чечевица и серая славка дошли пока только до Вологодской области. В Архангельской области появились широконоска, малые чайки, черные крачки и кулики (фифи, большой улит, бекас, большой кроншнеп, большой веретенник, малый зук и перевозчик). В конце декады в Котласском районе начался активный пролёт турухтана (встречены за день не менее 200 птиц, самцы и самки); отмечены пролётные стаи гуменников (не менее 200 птиц) и белолобых гусей (около 20).

2 декада мая:

На северо-западе появился дубонос, прилетели обыкновенные жуланы и самки турухтанов.

На юге в Майкопском районе появилась первая обыкновенная горлица, в Славянском районе появились первые камнешарки, чайконосые и малые крачки,

Болотная камышевка в Бисеровском рыбхозе. Май 2020 г. Фото Марии Шведко

ястребиная славка и розовый скворец; продолжался пролёт золотистой щурки – отмечено её появление в Ростовской области.

В центре в Орловской области появились обыкновенная горлица и ястребиная славка; массово продолжали лететь садовые славки, серые славки, коростель, речные сверчки, обыкновенные кукушки, чёрные стрижи, золотистые щурки, обыкновенные жуланы, садовые и болотные камышевки. В Рязанской области встречены первые в этом году орёл-карлик, черношейная поганка, золотистая щурка, западный черноголовый чекан и садовая овсянка. В Московской области точно отмечено появление чернозобика, галстучника, белохвостого песочника, кулика-воробья, круглоногого плавунчика, белошекой и малой крачки, а в самом конце декады появились золотистые щурки. В начале декады в местах концентрации еще продолжали держаться северные гуси (не менее 2000 птиц одновременно), в разных районах области наблюдались лебеди-шипуну (17–24 птицы), в начале второй декады мая еще летел турухтан (встречи не менее 180 птиц за день), заканчивала пролёт золотистая ржанка, в конце декады отмечался пик пролёта чёрной крачки, всю декаду еще шел слабый пролёт осоедов.

В Приволжье в Марий Эл появились белохвостые песочники и кулики-воробьи, отмечено первое кукование глухой кукушки, в Башкирии появились золотистые щурки и встречена каравайка (новый вид для области). На Среднем Урале, в Челябинской области, появились шилоклювки.

На севере в Вологодскую область пришли речные и обыкновенные сверчки, в Архангельской области появились чёрные стрижи, обыкновенные чечевичцы, серые славки, садовая камышевка и камышевка-барсучок, из куликов пришли белохвостый песочник и щёголь. В Мурманской области, в окрестностях г. Кола, появились стайки малых веретенников, больших улитов, галстучников, травников и золотистых ржанок.

Из интересных моментов: в Вожегодском районе Вологодской области встречены 10.05 двупятнистый жаворонок и 13.05 авдотка (новые виды в области, Г. Катанова). В Стерлитамакском районе Башкирии

11.05 встречена каравайка (новый вид для региона, К. Быков). В Московской и Ярославской областях наблюдалось интенсивное движение лебедей-шипуну, преимущественно неполовозрелых особей; предположительно шла некоторая экспансия вида из южных областей в северные.

3 декада мая:

В Центральном регионе, в Тульской и Рязанской областях отмечены просянки, в Московской области появились северные бормотушки и ястребиные славки, в незначительных количествах появились на пролёте северные кулики (грязовик, краснозобик и малый веретенник), встречен первый кобчик, пролётное движение показал клест-еловик; отмечено несколько регистраций просянок в разных районах области (что не характерно для региона).

В Приволжье в Марий Эл пришли белокрылые и малые крачки, шел массовый прилёт чёрных крачек, закончился пролёт турухтанов, точно отмечены единичные галстучники, грязовики и чернозобики, появились береговушки. На Среднем Урале, в Челябинской области, также отмечено появление береговушек.

На севере: в Вологодской области отмечен малый веретенник, в Вельском районе Архангельской области появился дубровник. В Мурманской области, в окрестностях г. Мурманск, встречена пара турухтанов, а в самом конце месяца отмечен прилёт береговушек и заселение ими гнездовой колонии.

Из интересных моментов: во второй и третьей декадах мая в Московской области зарегистрированы встречи просянок, сразу в нескольких местах: на юге области (В. Архипов), западе (В. Ефремов), юго-востоке (В. Зубакин) и северо-западе (С. Новоселова, С. Скачков, К. и М. Шашины); ранее отмечались только единичные встречи этого вида и не каждый год.

Серая цапля. Июль 2020 г. Щелковский район. Фото Марии Шведко

Таблица 1. Динамика прилёта полевого жаворонка и чибиса

Дата		Юг		Северо-Запад			Центр						Приволжье			Север	
Месяц	Декада	Краснодарский край	Адыгея	Псковская область	Ленинградская область	Орловская область	Брянская область	Калужская область	Рязанская область	Москва и МО	Тверская область	Ярославская область	Марий Эл	Башкирия	Оренбургская область	Вологодская область	Архангельская область
Полевой жаворонок																	
Дата прилёта		16.02	3.04	8.03	6.03	29.02	28.02	7.03	6.03	6.03	8.03	8.03	11.03	8.03	5.05	28.03	9.04
Фев	2	+															
Фев	3					+	+										
Мар	1			+	+			+	+	+	+	+		+			
Мар	2												+				
Мар	3															+	
Апр	1		+														+
Апр	2																
Апр	3																
Май	1														+		
Чибис																	
Дата прилёта		4.03	27.02	6.03	6.03	8.03	4.03	10.03	7.03	6.03	5.03	15.03	11.03	16.04	30.04	5.04	5.04
Фев	3		+														
Мар	1	+		+	+	+	+	+	+	+	+						
Мар	2											+	+				
Мар	3																
Апр	1															+	+
Апр	2													+			
Апр	3														+		

Ближние мигранты, чибис и полевой жаворонки, прилетают довольно рано и сразу начинают распространяться по регионам, если не встречаются на своём пути препятствий в виде заснеженных полей, на которых не могут кормиться (в случае «возвратных» снегопадов для этих видов характерен обратный пролёт, что было впервые описано А.Н. Формозовым). В 2020 г. первые полевые жаворонки отмечены 16.02 на полях близ Кизилташского лимана Краснодарского

края, в период 28–29.02 – в Брянской и Орловской областях, в период 6–8.03 – во всех областях Центра и Северо-Запада и, частично, в Поволжье. Однако в Вологодскую область полевой жаворонки пришёл только в конце марта, а до Архангельской области добрался в самом начале апреля. На Среднем Урале данный вид отмечен лишь в начале мая. Похожий характер прилёта продемонстрировал чибис, хотя он появился на Севере немного раньше (Табл. 1).

Таблица 2. Динамика пролёта северных гусей (белолобых и гуменников)

Дата		Юг		Северо-Запад			Центр						Приволжье		Урал		Север	
Месяц	Декада	Краснодарский край	Ростовская область	Псковская область	Ленинградская область	Орловская область	Брянская область	Калужская область	Рязанская область	Москва и МО	Тверская область	Ярославская область	Марий Эл	Башкирия	Челябинская область	Вологодская область	Архангельская область	
Гуси (белолобые + гуменники)																		
Обозначение: «+» первые птицы и пролёт небольших групп, «++» выраженный пролёт (100+), «+++» массовый пролёт (500–1000+); «П» – пролёт, «К» – концентрация.																		
Фев	3																	
Мар	1		++			+	+	+		+								
Мар	2	+		++			++	++		++			+					
Мар	3			++	++	+++ П	+++	+++ П	++	++ П			+			+		
Апр	1			++	++	++				+++ П	++ П		+	++				
Апр	2			++		++ П			+++ К	+++ П					+++ К, П	+	+	
Апр	3			+++ П		+				+++ К	+	+++ К	+	+	+++ П			
Май	1			++						+++ К	+	+	+++ П				++ П	
Май	2									+++ К								

Примечание: не всегда пролётных гусей удаётся определить до вида, но, по многим наблюдениям, где удалось определить их видовую принадлежность, выявлена следующая пропорция: белолобые гуси и гуменники в целом (но не в каждом случае) встречались в соотношении 6(7):1.

Как видно из таблицы 2, появление северных гусей в Европейской части России отмечено в первой декаде марта, наиболее выраженный пролёт в южных областях центрального региона наблюдался в третьей декаде марта (тысячные стаи). Далее, во второй декаде апреля, наиболее интенсивно пролёт проявился в Рязанской, Московской и Челябинской областях (тысячные стаи). Затем, в третьей декаде апреля, пролётное скопление гусей наблюдалось в Московской, Ярославской областях (тысячные стаи), выраженный пролёт (не менее 500 птиц) шёл на северо-западе, снижение

пролётной численности замечено в Челябинской области (до 500 птиц). В начале мая массовый пролёт гусей (не менее 2000 птиц) наблюдался в Республике Марий Эл, на Северо-Западе страны отмечался уже небольшой пролёт гусей, также слабый пролёт шёл в Тверской и Ярославской областях. В Московской области в этот период периодически наблюдались небольшие (по 9–25 птиц) транзитные стаи гусей в её западных и северо-западных районах, а в конце первой декады мая пролётные стаи гусей (не менее 220 птиц) были отмечены в Котласском районе Архангельской области. До середины мая в Московской области продолжалась концентрация гусей в местах их наибольших скоплений – на северо-западе области (в Лотошинском рыбхозе) не менее 2400 птиц и на юго-востоке (в Виноградовской пойме) не менее 1200 птиц, после чего эти птицы покинули регион и двинулись на север.

Таблица 3. Динамика прилёта пеночки-теньковки

Дата		Юг		Северо-Запад		Центр						Приволжье			Север			
Месяц	Декада	Краснодарский край	Адыгея	Псковская область	Ленинградская область	Орловская область	Брянская область	Калужская область	Рязанская область	Москва и МО	Тверская область	Ярославская область	Марий Эл	Башкирия	Оренбургская область	Вологодская область	Архангельская область	
Пеночка-теньковка																		
Дата прилёта		7.02	29.01	8.04		28.03			10.04	10.04	13.04	19.04	15.04	18.04	22.04	21.04	26.04	
Фев	3	+	+															
Мар	1																	
Мар	2																	
Мар	3					+												
Апр	1			+					+	+								
Апр	2										+	+	+	+				
Апр	3														+	+	+	

В отличие от других пеночек, теньковка ведёт себя как ближний мигрант, зимующий на Северном Кавказе

и неторопливо заселяющий Русскую равнину в конце марта и всего апреля (Табл. 3).

Таблица 4. Динамика прилёта чёрного стрижа

Дата		Юг		Северо-Запад		Центр						Приволжье			Север			
Месяц	Декада	Краснодарский край	Адыгея	Псковская область	Ленинградская область	Орловская область	Брянская область	Калужская область	Рязанская область	Москва и МО	Тверская область	Ярославская область	Марий Эл	Башкирия	Оренбургская область	Вологодская область	Архангельская область	
Чёрный стриж																		
Дата прилёта		7.04	3.04	4.05	10.05	30.04	3.05	12.05	3.05	3.05	3.05	2.05	5.05	1.05	13.04	5.05	18.05	
Апр	1	+	+															
Апр	2																	
Апр	3					+									+			
Май	1			+	+		+	+	+	+	+	+	+	+		+		
Май	2							+	+	+	+	+	+	+				+

Судя по результатам наблюдений (Табл. 4), чёрный стриж летит с юга в Оренбургскую область, оказываясь там примерно в середине апреля, а затем продвигается в Башкирию (1.05) и в Марий Эл (5.05). Немного позднее стрижи с юга появляются в Центральном регионе: в Орловскую область они попадают

в самом конце апреля и далее продвигаются на север. В начале мая стрижи одновременно прилетели в Брянскую, Калужскую, Московскую, Тверскую и Ярославскую области; в указанных областях их первый раз отметили в одни и те же сроки – 3.05 (это касалось, возможно, пролётных птиц). Из Калужской области

сообщили, что там чёрные стрижи завершили пролёт к 12.05, когда «пришли» местные птицы. Примерно в этот же период 12.05-15.05 местные стрижи появились и в Московской области, но в конце второй декады мая вновь отмечался всплеск их пролетной активности. На Северо-Западе первые стрижи появились 7.05 – в Псковской и 13.05 – в Ленинградской областях; одновременно пошел прилет птиц и на Север: в Вологодской области первые стрижи отмечены 5.05,

а в Архангельской – только 18.05. Стриж питается «воздушным планктоном», поэтому его продвижение в северные регионы напрямую зависит от появления там мелких насекомых. Создается впечатление, что эти птицы довольно рано прилетают с африканских зимовок в район Черноморского побережья Кавказа и почти месяц «отстаиваются» там, ожидая пока территория Русской равнины не станет пригодна для их пребывания.

Таблица 5. Динамика прилёта славки-черноголовки и серой славки

Дата		Юг		Северо-Запад		Центр						Приволжье			Север		
Месяц	Декада	Краснодарский край	Адыгея	Псковская область	Ленинградская область	Орловская область	Брянская область	Калужская область	Рязанская область	Москва и МО	Тверская область	Ярославская область	Марий Эл	Башкирия	Оренбургская область	Вологодская область	Архангельская область
Славка-черноголовка																	
Дата прилёта		3.03	3.04	19.05	14.05	1.05	26.04	5.05	1.05	28.04	1.05	3.05	5.05	5.05		22.05	16.05
Мар	1	+															
Мар	2																
Мар	3																
Апр	1		+														
Апр	2																
Апр	3								+								
Май	1					+		+	+		+	+	+	+			
Май	2			+	+												+
Май	3															+	
Серая славка																	
Дата прилёта		30.04	18.04		5.05	3.05		6.05	5.05	3.05	3.05	11.05	10.05	1.05	17.05	7.05	13.05
Апр	2		+														
Апр	3	+															
Май	1				+	+		+	+	+	+		+	+		+	
Май	2											+			+		+

Славки – классические дальние африканские мигранты, прилетающие на Северный Кавказ в апреле и заполняющие Русскую равнину в первой половине мая (Табл. 5). Встречи славки-черноголовки в Краснодарском крае в марте и начале апреля скорее всего указывает на единичные случаи зимовки (в принципе черноголовка известна на зимовке в Западной Европе, так что, видимо, она менее

теплолюбива, чем серая славка, и в исключительных случаях может «протянуть зиму» на преимущественно ягодном корме). Прилёт славки-черноголовки на Северо-Запад и в Центр Русской равнины традиционно чуть более ранний, чем серой славки, но последняя, в действительности, не сильно от неё отстаёт, а в некоторых областях Севера и Поволжья замечена даже раньше черноголовки.

Таблица 6. Динамика прилёта золотистой щурки

Дата		Юг		Центр								Приволжье			Средний Урал
Месяц	Декада	Краснодарский край	Адыгея	Ростовская область	Курская область	Орловская область	Брянская область	Рязанская область	Москва и МО	Владимирская область	Ярославская область	Марий Эл	Башкирия	Самарская область	Челябинская область
Золотистая щурка															
Дата прилёта		22.04	19.04	15.05	3.05	11.05	15.05	12.05	20.05	23.05	нет	24.05	7.05	21.05	29.05
Апр	1														
Апр	2		+												
Апр	3	+													
Май	1				+								+		
Май	2			+		+	+	+	+						
Май	3								+	+		+		+	+

Золотистая щурка – один из самых поздних мигрантов на Русской равнине, ареал которого не распространяется в её северные и северо-западные районы. Ситуация с прилётом до некоторой степени похожа на чёрного стрижа: относительно раннее появление на Северном Кавказе и длительное «ожидание», прежде чем птицы начнут делать следующий

«рывок» к северу (Табл. 6). Видимо, золотистые щурки нуждаются в появлении уже не «воздушного планктона», как стрижи, а вылета в достаточном количестве крупных, полноразмерных насекомых (в частности, стрекоз), которыми они питаются. 17.05 в Орловской области наблюдался массовый пролёт золотистой щурки.

Таблица 7. Динамика пролёта турухтана

Дата		Юг		Северо-Запад		Центр					Приволжье			Север		
Месяц	Декада	Краснодарский край	Волгоградская область	Псковская область	Ленинградская область	Курская область	Орловская область	Рязанская область	Москва и МО	Тверская область	Ярославская область	Марий Эл	Башкирия	Оренбургская область	Вологодская область	Архангельская область
Турухтан																
Обозначение: «+» первые птицы и пролёт небольших групп, «++» выраженный пролёт (100+), «+++» массовый пролёт (500-1000+).																
Дата прилёта		18.03		17.04		18.04	25.04	21.04	21.04	3.05	26.04	3.05	8.05	5.05	11.05	7.05
Мар	2	++														
Мар	3															
Апр	1															
Апр	2			+		+										
Апр	3	+++	++	++			+	+	+		+					
Май	1	+++			+			+	+++	+		+	+	+		++
Май	2				+				++			+	+		+	+++
Май	3											+				+++

В конце второй декады марта на лиманах Приазовья в Краснодарском крае отмечен транзит (на высоте 30 м) группы не менее чем из 80 птиц. Далее турухтаны в небольшом количестве появились в Европейской России лишь в третьей декаде апреля (с юга и северо-запада). Массовый пролёт (встречи не менее 900 птиц) в это время шел через Украину. В конце апреля активный пролёт (не менее 400 птиц) отмечен в Краснодарском крае, в Центре наблюдалось перемещение небольших групп (от 20 до 30 птиц) и до 80 птиц – на Северо-Западе. В начале мая на Юге ещё шёл активный пролёт (отмечались стаи от 100 до 325 птиц) с постепенным смещением в Центр, появились первые пролётные птицы и в Приволжье. Пика пролётной активности в Московской области вид достиг к концу первой декады мая: тогда в Лотошинском рыбхозе в её северо-западной части наблюдалось одновременно до 1570 птиц. В это же время турухтаны появились в Архангельской области, и далее активный пролёт (встречи по 200–300 птиц) отмечался там до середины третьей декады мая (Табл. 7).

Таким образом, в самых общих чертах весна 2020 г. была ранней, затяжной и с большим дефицитом влаги. Миграция птиц началась рано и проходила быстро, без существенных задержек на пролётных путях (если не считать стрижей и щурок, к моменту

прилёта которых в Россию условия на большей части Русской равнины не были для них вполне подходящими в кормовом отношении).

Авторы выражают признательность координаторам региональных отделений Союза охраны птиц России, приславших данные наблюдений по регионам: Юрию Быкову (Владимирская обл.), Игорю Кокушкину (Марий Эл), Дмитрию Кошелеву (Тверская обл.), Александру Лисенко (Оренбургская обл.), Сергею Петрову (Ленинградская обл.), Полине Полежанкиной (Башкортостан), Денису Свиридову (Орловская обл.), Сергею Шадронову (Вологодская обл.), а также всем активным участникам наблюдений прилёта птиц, список которых приведен ниже. Особую благодарность выражаем Даниилу Давыдову, Марии Антоновой, Сергею Скачкову и Яне Цай за помощь в составлении весенних сводок.

Список наблюдателей

Республика Адыгея: А. Перевозов. **Республика Башкортостан:** Т. Абдурашитов, М. Адиев, А. Ахиярдинов, И. Байгильдин, Е. Буров, Р. Бушина, К. Быков, Г. Ванин, А. Васильева, А. Выблов, Э. Габбасова, Н. Гадиева, Г. Гайсина, А. Галиева, Н. Галиев, Р. Галиев, И. Галлямов, Р. Гарифулина, С. Герасимов, М. Гималетдинова, К. Гиндуллина, А. Григорьев, Т. Губина, К. Данилов, Г. Егоров, В. Едрёнкин, А. Исмагилова,

Р. Исмагилова, И. Исмагилов, А. Коба, О. Колосова, О. Лебедева, А. Магизов, Д. Мокеев, М. Муллагулов, Ш. Муртазин, Р. Муфтахова, Г. Нигматуллина, М. Никифорова, С. Никифорова, В. Нофикова, И. Нурмухаметов, А. Нусратуллин, Ю. Островская, А. Первушин, А. Подмарёв, А. Пономарёв, П. Полежанкина, К. Путинцева, Т. Поленов, В. Рахимова, К. Руденко, И. Руденко, С. Самойлов, Р. Сайфуллин, С. Сахаутдинова, З. Ситдииков, В. Старцева, С. Степанов, Л. Султангареева, Ф. Суярбаев, А. Файзуллина, И. Фролов, К. Хажиева, Т. Хаматдинов, Г. Хамитова, Р. Хамитов, В. Хасанов, Е. Черво, А. Шевченко, М. Янбеков. **Республика Марий Эл:** Л. Бабков, Г. Богданов, В. Богданов, Е. Богданов, О. Булыгин, П. Васильев, К. Воронцов, Е. Герасимов, В. Глазунов, А. Говорухин, Д. Вазмар, Л. Иванова, Н. Иванова, Т. Иванова, А. Иванов, Д. Иванов, Н. Ильин, А. Исаев, Е. Камаева, Д. Канашин, И. Кокушкин, В. Коротков, Ю. Лисин, В. Лихачев, Г. Мазуров, М. Мичукова, С. Николаева, Н. Новоселова, А. Новоселов, М. Осипов, А. Петров, Э. Полатов, А. Поленов, К. Пушкарева, Ю. Самушкин, С. Светлаков, Л. Сеньюшкина, М. Скобелев, А. Смирнов, И. Стародубцев, Л. Тимургалиева, А. Толстов, А. Тресцов, С. Шуляков, А. Эш, И. Яковлев. **Краснодарский край:** Виталий Бу, А. Голубева, Д. Ковалёва, Н. Марченко, С. Медведева, В. Моисейкин, А. Попович, С. Попов, О. Семёнова, М. Шведко. **Ставропольский край:** А. Андреадис, Н. Никитин. **Архангельская область:** Н. Остапова, А. Прохоров. **Брянская область:** Л. Белова, Б. Вепринцев, Г. Ерёмкин, С. Косенко, Е. Кузнецова, В. Мищенко, М. Радченко, С. Суцёнок, В. Шмаков, С. Шурша. **Владимирская область:** Ю. Быков, Г. Ерёмкин, М. Сергеев. **Вологодская область:** С. Белова, О. Брызгалова, А. Волков, А. Ганичев, Е. Ершов, Г. Катанова, С. Лебедев, О. Никитина, А. Нимчук, Е. Ромина, А. Харионовская, А. Цветков, А. Шабунов, С. Шадронов. **Калужская область:** Ю. Абрамова, А. Авилов, И. Антипов, П. Волцит, Ю. Галчёнков, В. Горшков, Е. Журавлёва, Б. Карпушин, С. Кравец, М. Лукашова, И. Покровская, М. Серова, П. Чеканов, Д. Ячевский. **Костромская область:** Н. Бондарева, А. Масалёв. **Курская область:** М. Агибалов, М. Ануриев, О. Дейнеко, Т. Калугина, В. Калущих, П. Кудрин, Е. Скляр, В. Ткачёва. **Ленинградская область:** М. Антипин, Ю. Ашмарина, А. Бек, Н. Бумаков, Д. Гаврилина, И. Горелов, И. Двуреков, М. Забалдин, С. Задумкин, В. Иванов, А. Коробков, А. Крутинская, А. Кубышкин, Е. Лесина, А. Лудникова, О. Махматулов, И. Машина, В. Назаренко, Н. Педченко, С. Петров, Н. Пономарцев, А. Прокопенков, В. Рудный, Г. Рунов, Т. Рунова, Р. Сулейманов, А. Тихонов, В. Храбрый, С. Цыплаков, А. Шурпицкая. **Липецкая область:** Н. Салий, И. Федотов. **Москва и Московская область:** Р. Авакян, В. Авданин, В. Авдеев, К. Авилова, М. Антонова, В. Артамонов, В. Архипов, С. Баптиданов, А. Блудченко, И. Богатырева, Н. Бондарева, И. Боровский, М. Будин, Ю. Буйволов, И. Булычев, А. Бурсаков, Е. Власов, А. Власенко, С. Волков,

О. Волцит, П. Волцит, Д. Вурман, А. Гильметдинов, Д. Гладков, С. Голованова, А. Голубева, Д. Голышев, А. Гончаров, Е. Григорьев, О. Гринченко, А. Гришин, Л. Губина, Д. Давыдов, Т. Данилина, В. Данюшин, А. Демидова, Е. Диментова, А. Евсеева, М. Ездаков, Н. Есипович, В. Ефремов, А. Ёжикова, А. Жеглов, В. Забугин, Л. Заремба, А. Захаров, А. Зиновьев, Е. Зубакина, В. Зубакин, С. Елисеев, Г. Ерёмкин, В. Ерохин, А. Иванов, К. Ивановский, А. Киселев, Н. Кияткина, И. Кузиков, Н. Калякина, М. Калякин, П. Квартальнов, К. Клочков, В. Конторщиков, Е. Краснова, Э. Кристен, М. Кузьмин, Г. Куранова, Х. Гроот Куркамп, У. Лалак, П. Леденёв, А. Лисовский, И. Марова, Е. Марченко, А. Масанов, А. Мещеряков, Н. Мещерякова, А. Мироненко-Маренков, К. Михайлов, В. Моисейкин, А. Морковин, С. Мошковский, И. Мурашёв, М. Невский, М. Никонорова, С. Новосёлова, А. Ноздрань, Ю. Орлова, В. Павленко, А. Павлушкин, Т. Пантелеев, И. Панфилова, П. Пархаев, А. Педенко, Е. Пермьяков, М. Плеханова, М. Подсохин, С. Попович, О. Ракитянская, В. Рудовский, Ю. Савишкина, А. Сазонов, А. Самохина, А. Севрюгин, А. Семёнов, М. Семенцова, К. Сетдеков, С. Симонов, А. Слепушкина, И. Сметанин, К. Соварцева, Ю. Соколов, Я. Соколова, А. Сорокин, С. Скачков, К. Танаев, К. Тарабрин, А. Тарасов, Н. Тиунов, В. Тяхт, И. Уколов, П. Федорищев, В. Фридман, С. Черепушкин, К. и М. Шамины, А. Шариков, М. Шведко, Е. Швыдун, В. Ясинский. **Мурманская область:** Т. Виноградова, А. Пальщиков, А. Самсонов, Т. Шабаква, П. Щенникова. **Нижегородская область:** З. Голово, С. Стрижова, В. Юсупов. **Оренбургская область:** А. Лисенко. **Орловская область:** Д. Свиридов. **Псковская область:** Д. Замиралов, К. Ивановский, В. Матвиенко, О. Перепеч, О. и Б. Серебровы, Т. Серова. **Ростовская область:** В. Бу, А. Любимов. **Рязанская область:** Е. Валова, В. Вишневецкий, О. Натальская. **Самарская область:** Л. Гаранина, С. Глебов, Н. Мурзова, Н. Панарина. **Саратовская область:** Е. Софронов. Тамбовская область: П. Гордеев. **Тверская область:** В. Белогрудов, А. и А. Верещагины, А. Виноградов, Ю. Горелова, И. Добромислов, В. Иопек, Д. Керданов, Д. Кошелёв, Н. Лукьяненко, Д. Матюнин, С. Мороз, А. Мостовая, А. Мурашов, А. Прутенский, В. Черкасов, Т. Чистякова, А. Шмитов. **Тульская область:** Ю. Абрамова, Н. Бондарева, М. Верёвченко, О. Есиков, М. Коновалов, М. Кузьмина, И. Морозов, И. Уколов, В. Шульгин, И. Щербаков. **Ульяновская область:** М. Корольков, Е. Софронов. **Челябинская область:** А. Будкина, В. Ежов, Л. Зуева, Н. Киселева, А. Кичев, А. Козенец, Л. Кошель, Г. Лазарев, Е. Маринкин, А. Нестеренко, С. Новикова, Е. Просвирина, Г. Смолин, Л. Тряскина, А. Шварев. **Ярославская область:** Е. Беляков, А. Болотовский, А. Горбунов, С. Горулев, В. Дашёнок, А. Левашов, А. Лобанов, О. Михеенкова, Д. Павлов, А. Родионова, А. Русинов, В. Симонов, В. Синицын, Т. Хоханова, А. Чернышев.

Мария Шведко, Григорий Ерёмкин

Зимний учёт водоплавающих птиц: Подмосковье, декабрь 2020 г.

Бледный декабрьский рассвет безуспешно пытался пронзить солнечными лучами пелену облаков, ватным одеялом укутавшую небо. Черные деревья, клочья пожухлой травы, растёкшиеся через прорехи в тонком слое пока ещё белого снега, ветер, гололёд и ледяная крупа, скупо сыплющаяся на сонный город...

Встретившись в условленном месте и обменявшись сдержанными приветствиями, мы погрузились в автомобиль Марии. Снег и лёд, ветер и мороз – ничто не могло приуменьшить нашу решимость выйти на маршрут и пересчитать всех встречных на нём птиц. Это даже добавляло некоторого азарта – в хорошую погоду считать слишком легко. Да и стылая декабрьская непогода не столько вводила в уныние, сколько освежала и бодрила, помогая побороть последствия раннего подъёма лучше чашки свежесваренного кофе.

Лишь месяц прошёл с нашего прошлого посещения этих мест, и, на первый взгляд, ничего не изменилось – всё те же перепаханые поля и кусты, укутанные равным покрывалом снега. Однако, быстро бросились в глаза и некоторые отличия: новые отмели и островки, торчащие из воды зубы камней, остовы коряг, крокодилы спины автомобильных покрышек и нагромождения иного мусора, попавшего в реку за долгие годы – упавшая метра на полтора-два вода открыла нашему взору всё разнообразие речной коллекции.

И если островки только послужили некими точками концентрации птиц, то коряги же, наоборот, очень сильно мешали. То один, то другой из нас вскидывал к глазам оптические приборы в надежде, что увидит какую-то редкую птицу, а затем разочарованно опускал их, бормоча проклятия в сторону этих коряг.

Вначале пред нами предстала совершенно пустая река, на которой не было ни одной птицы. Появились сомнения: увидим ли мы хоть кого-то. Происходящее больше походило на учёт рыбаков, а не птиц – первых точно было больше.

Но жизнь никогда не покидает эти края, даже в самые суровые времена, не то, что нынешние. И вот на реке были замечены первые подвижные чёрные точки – криквы, гоголи и чомги хоть и в небольшом количестве,

но были. А затем непрекращающийся ветер подул сильнее и заколебал, а потом и вовсе отодвинул прозрачную границу тумана, держащегося у противоположного берега. Под прикрытием клубящихся облаков мы, наконец, увидели сотни белых птиц – около трёх сотен «больших белоголовых» чаек. Пересчитав всех, мы отправились дальше вдоль берега. Но поверхность воды практически на всём протяжении была мертва – местами лишь пировали на обнажившихся отошедшей водой останках небольшие стаи ворон, да сидел на невысокой берёзе одинокий зимняк, высматривающий себе очередную жертву.

А короткий декабрьский день неумолимо стремился к своему завершению, так что, недолго думая, мы взяли курс на возвращение к машине, чтобы переехать на другой перспективный участок. Но у машины нас ждало чудо: некогда пустой участок реки теперь просто бурлил жизнью – огромное, более тысячи, скопление чаек кружило над водной гладью.

Выйдя из автомобиля уже в новом месте, ещё раз подивились тем изменениям в облике реки, причиной которых было падение уровня воды. А потом в изумлении замерли: метрах в 300 от нас на отмели под речным обрывом мы заметили странную процессию. Четыре десятка согбренных фигур, облачных в тёмно-серые лохмотья – древние старцы в клобуках и рясах – недвижно стояли по колено в ледяной воде, как будто совершая какой-то обряд искупления. И как же облегчённо мы вздохнули, когда осознали, что такими искажёнными расстоянием и умирающим дневным светом предстали пред нами серые цапли.

И была гонка со светом вверх по течению реки – успеть увидеть как можно больше, пока солнечный свет ещё хоть как-то проникает из-за горизонта. Это дало нам ещё несколько гоголей, крикв и цапель.

Смеркалось. Мы не торопясь возвращались к машине, молча переживая впечатления уходящего дня и мысленно готовясь ко дню следующему. Завтра снова на маршрут.

Алексей и Полина Жегловы
Фото авторов

«Воронье гнездо» для всех бедолаг

И даже кроха-пташка живёт не просто так.

Шура Журавлёва

Птицы, которым повезло

– Здравствуйте! Подобрала пеночку! Она удари-лась о стекло офисного здания и сидела на асфальте, не шевелясь. Пока посадила в коробку – пусть отсиживается в темноте и покое. Что я ещё могу сделать?

– Как можно скорее привезти её к нам – разберёмся!

В голосе девушки, оперативно ответившей на мой звонок, оптимизм и уверенность, а ещё – непоколебимая готовность помочь...

Так начиналось моё знакомство с Центром реабилитации диких птиц «Воронье гнездо». Стечение обстоятельств, слово за слово – стало любопытно, а что за люди там работают, какие птицы и с какими проблемами к ним попадают, какую помощь им оказывают?

Я встретила с создателем Центра и учредителем благотворительного фонда Верой Пахомовой, не забыв прихватить с собой угощение для птиц – в гости не приезжают с пустыми руками. Мне разрешили немного поучаствовать в жизни Центра: я помогла разложить сверчков и мучных червей по мискам, поерошила пёрышки идущих на поправку пернатых, сказав им «Привет!», и поняла, что Центру непременно надо помогать – от этого зависит судьба попавших в беду птиц и их возможность вернуться в природу.

Такие разные пациенты

Кто только не оказывается в Центре: серые вороны и бóроны, сороки и сойки, чайки и вальдшнепы, разные хищники из ястребиных и совиных, а также хорошо известные нам обитатели парков и скверов – воробьи и синицы, свиристели и дрозды разных видов, зарянки и мухоловки. Встречаются и осторожные коростели, козодои и прочая ведущая скрытный образ жизни живность. А порой здесь вдруг может оказаться милый, но почему-то брошенный на улице попугайчик...

Вера Пахомова

Особенно напряжёнno бывает весной и осенью во время пролёта, а также летом, когда начинается «слёткопадение». Но здесь борются за жизнь и здоровье каждой птахи: выхаживают после операции или нападения хищника, выкармливают обездоленных малышей – обо всех заботятся, со всеми ладят.

Пернатых пациентов в стационаре немало, но каждого при поступлении осматривает опытный ветврач с обязательным анализом взятого биоматериала и рентгеном (по показаниям) – вот это первичный приём! Конечно, никому не нравится, когда ему делают уколы, пшикают дезинфицирующим спреем, вливают лекарство. И каждый по мере того, как его раны заживают, хвосты отрастают, крылья обретают новую силу, а лапы снова становятся крепкими, всячески стремится выбраться из бокса.

Я то и дело поглядывала на верхний уровень боксов – в одном из них кто-то без конца возился и гремел.

– Да, неприятно сидеть в полутёмном пространстве, напоминающем больничную палату, – я озвучила мысли того, кто возился и гремел.

– Зато отдельная жилплощадь с кормушкой, поилкой и мягким сеном под лапами. Не беспокойтесь, больные больше положенного не задерживаются – пролетчатся и вперёд. Кое-кто уже готов к выписке.

– Как Вы справляетесь с этой разнохарактерной публикой?

– Справляемся, – улыбается Вера, а сама по ходу ставит укол в истощённый киль серой вороны. – Главное, это строгий режим: свет включается по таймеру с учетом времени восхода солнца, соблюдается график кормления, лечения птиц и уборки боксов.

– А любимчики среди подопечных у Вас есть?

– Все птицы безумно интересные – каждый со своим характером и историей болезни. Вот хороший ворон, который отбил от тетеревятика, выжил и умирать не собирается. Сам открывает клюв, когда к его носу подносят лекарство. Не знаю, полетит ли он: крыло висит – вероятно, застарелая травма ключицы и, возможно, сустав повреждён. Седой дятел просто приколист – пробил в боксе дыру к соседу, белоспинному дятлу, а тот страдает от вертячки – ему не до общения. Чёрный дрозд поступил к нам с рваной раной на шее. Думали, плохо дело, но ничего – уже почти поправился. Хвост отрастёт, выпустим. Канюки у нас буйные, певчий дрозд начинает сразу куда-то ломиться, коростели разбегаются врассыпную – не соскучишься с ними. А вот там живёт синица без хвоста – кошка выдрала. Зовут «Сатана», и этим всё сказано, – ткнула пальцем в угол комнаты моя собеседница.

Потом свою дозу лекарства получил свиристель. Недовольный, он пытался ухватить нас за пальцы – никто не пострадал. Травма спины грозила обернуться

Свиристель недоволен

заражением и Бог весть, чем ещё. Но птица вроде потихоньку восстанавливается и обожает красную рябину – всегда получает самую большую порцию. Растрёпанный сонный козодой нехотя принимал сверчков, которых Вера отправляла в его примечательный рот. От крыла остался сустав, птица невыпускная. Птенец голубя тем временем настойчиво просил еду и беспрестанно пищал.

– А вот этот дрозд-рябинник приехал ко мне больной, истощённый, с загнивающим крылом – его держали дома и чуть не погубили. Я не скрывала, что перспективы пессимистичные. Но всё равно начали лечить. Он день не умирает, другой, третий... В итоге он набрал вес, его прооперировали. Без крыла, но такая тяга к жизни – он у меня молодец, люблю его!

Осоед

Чёрный дрозд

«Значит, есть любимчики», – отметила я про себя.

Я вспомнила слова Веры, когда навестила стационар в другой день. Синица обманула меня и выскользнула в щёлочку, пока я меняла ей воду. Гоняла по комнате с бешеной скоростью – и отсутствие хвоста не помеха. Еле поймали – сачок выручил.

Наслушавшись и насмотревшись, я решила уточнить, а есть ли более спокойные пациенты. Оказалось, есть: ворон хороший, но без имени, две сплюшки-отказушки, осоеды Сосиска и Вася. Правда, осоедам дикой природы уже не видать: кость лапы Васи повреждена настолько, что вставлена спица, а Сосиска, который легко переступает на подставленную руку и любит бананы, видит только одним глазом.

– Ворону подходит имя Тихон – такой мудрый, выдержанный птиц с красивыми чёрными глазами.

– Пусть будет Тихон, – согласилась Вера.

Общение с птицами

Я наблюдала за её работой, и у меня не возникло сомнения, что этот самоотверженный борец за здоровье покалеченных и больных птиц с детства привязана к ним.

– У Вас дома наверняка живёт не один питомец.

– Почти десять лет живёт сорока Локки, но всё началось гораздо раньше. В моей жизни, наверное, как и у многих детей, случались подобранные птенцы. Ничем хорошим это, как правило, не заканчивалось – я не знала, как за ними ухаживать, как выкармливать. Но со временем стала интересоваться, и когда однажды мне принесли птенца коноплянки, я справилась – благополучно его выкормила. А потом купила ему в пару амадину, чтобы не скучал. Но в полной мере ручной птица не стала. Тогда я впервые поняла, что такое пернатый друг, читалась про врановых и заболела ими. От воронов все отговаривали, и я решила – пусть будет сорока. Вырос такой хулиган, что я и представить себе не могла, – вредный и пакостный, – Вера правдиво описывает своего любимца.

– А что было дальше?

– Птицы. Я пошла волонтерить в приют «Дно Болота» – позарез требовались новые знания и навыки. Позже каких-то птиц, в основном врановых, я стала брать домой. Как правило, доставались самые убогие.

Нет, Вера не жаловалась. Скорее, это была некая закономерность, сложные задачи как опыт на будущее.

– Видела прямой эфир: общительные скворцы скачут по Вашей голове и не хотят возвращаться в клетку. Расскажите о них.

– Сквоша приехал ко мне из приюта совсем маленьким со сломанной лапкой. Он умеет произносить своё имя, но, к сожалению, ещё и идеально имитирует звук незакрытого холодильника и дверного звонка. Я постоянно «покупаюсь» на это и порываюсь бежать закрывать и открывать. А Хьюго подобрали взрослого – застарелая травма спины до сих пор беспокоит. Думаю, он у кого-то жил, потому что за ним водятся дурные привычки – он искусно подражает сигнализации.

Мы отвлеклись – в ходе осмотра вдруг вырвался чёрный дрозд. Вооружившись сачком, побегали за ним, но немного – с погоней за неуловимой синицей и сравнить было нельзя.

В нашу беседу ворвался звонкий голосок, словно колокольчики зазвенели. Неужели самая мелкая певчая птичка?

– Желтоголовый королёк, – прочитала мои мысли Вера. – У него всё хорошо – на днях выпускаем.

Эти большие люди – волонтеры

– Какими должны быть люди, беспокоящиеся о птицах и желающие помочь?

– Прежде всего, понимать, что это не развлечение, а дело, требующее от человека самоотдачи и много времени. Плюс, конечно, они должны любить птиц. Обычно начинают с малого: помогают на субботах и убирают в клетках и летних вольерах, мотаются за кормом, отвозят анализы в лаборатории, учатся разным премудростям, например, как делать уколы, кормить и греть птенцов – я всё готова показать и рассказать. Большую роль играет практика – тут неоценим опыт волонтерства в стационаре, а то сначала порой не знаешь, с какой стороны подойти к птице.

Желтоголовый королёк на осмотре

Будем расти!

– Здесь далеко не все птицы?

– Все и не поместятся. Некоторых забирают к себе наши волонтеры – у кого какие возможности. Многие птицы находятся перед выпуском на передержке – не всех можно сразу отпустить. Есть более сложные в уходе и содержании птицы, например, хищники, – им требуется более просторное место, а с мелкотой попроще – те могут и дома у вас отсидеться.

– Кто Ваши основные помощники?

– Неравнодушные и отзывчивые люди, по сути, полноценные работники, каждый из которых несёт ответственность за своё направление. Например, Лена Исаева – фактически второй руководитель фонда. Она замыкает на себе организационные вопросы, птиц домой забирает на передержку и вальдшнепов выхаживает – у неё это хорошо получается. Кто-то ведёт соцсети, курирует субботники, приезжает кормить птиц по утрам. И что бы мы делали без замечательного профессионала – ветврача Марии Маркиной! И, конечно, главные герои нашей деятельности – волонтеры!

– Как прошло нынешнее лето?

– Ужасно, – с ходу выпалила Вера. – И с точки зрения количества птиц, и с точки зрения организации стационара с вольерами на арендованной территории. Мы всем мешали, на нас жаловались и ругались – люди, как правило, не готовы терпеть рядом со своими домами и хозяйством птичье соседство. Ещё загвоздка в том, что многие коллеги, которые всегда активно нам помогали, находились далеко от нашей «Чащи» – добраться до нас им было проблематично. Спасибо волонтерам: они отлично справлялись – приняли на себя многочисленных птенцов и слётков и оперативно их доставляли.

– А какие положительные моменты?

– Во-первых, мы не прекращали принимать и лечить птиц, а во-вторых, мы поняли, что центру нужен свой собственный участок, удалённый от жилой застройки. Уже есть на примете один участок, и для окончательной реализации задуманного мы запустили крауд-проект «Строим центр помощи диким птицам». Сколько можно носиться с птицами как с писаной торбой,

перетаскивая бедолаг с одной арендованной территории на другую!? Хочется развития – во благо птиц.

Да, непростой летний сезон выдался: птиц, нуждающихся в помощи, много, а территория, куда их вывезли, как детей в лагерь, временная. Такой выездной стационар должен обеспечивать все условия для выздоровления и, что немаловажно, для реабили-

литации птиц. Центр должен не просто существовать, он должен крепко стоять на ногах и продолжать выполнять свою благородную миссию.

В конце нашей встречи произошло счастливое событие – один из дроздов-рябинников поехал в новый дом. Доброй дороги!

Ольга Михайлова

Презентация нового издания Красной книги Оренбургской области

В Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской прошла презентация новой печатной версии Красной книги Оренбургской области.

С приветственным словом к собравшимся обратился министр природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области Александр Самбурский. Он рассказал о том, что Оренбуржье – это один из первых субъектов России, который опубликовал свою Красную книгу. Но вот второе издание, которое в соответствии с законодательством должно было появиться не позднее, чем через 10 лет, увидело свет лишь спустя два десятилетия. В конечном итоге трудом пяти десятков учёных и сотрудников научных организаций и регионального Правительства затянувшийся марафон был завершён. Однако не стоит думать, что на этом работа закончилась: Красная книга – это живой, постоянно обновляющийся и дополняющийся в связи с происходящими изменениями в природе документ.

Во второе издание вошли 140 видов животных и 196 видов растений и грибов. Тираж был напечатан в Воронеже при поддержке Министерства природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области, Оренбургского государственного педагогического университета и Института степи Уральского отделения Российской Академии наук.

Союз охраны птиц России играл одну из ведущих ролей в работе по созданию Красной книги Оренбуржья. Ведь именно члены нашей организации

Анатолий Давыгора (председатель Оренбургского отделения Союза охраны птиц России), Дмитрий Классен, академик РАН Александр Чибилёв, Евгений Барбазюк и Сергей Корнев внесли весомый вклад в составление новой редакции этого государственного документа. При написании видовых очерков использовались данные члена Союза охраны птиц России Александра Назина.

Особо следует отметить вклад во второе издание Красной книги Оренбургской области членов Союза, которые не дожили до ее выхода в свет: Евгения Николаевича Юдичева и Эдуарда Владимировича Гавлюка.

В презентации Красной книги приняли участие учёные оренбургских ВУЗов и научно-исследовательских институтов, представители Министерства природных ресурсов, экологии и имущественных отношений области, студенты и представители общественности. В ходе презентации можно было посмотреть выставку детских рисунков ребят-участников конкурса «Красная книга глазами детей». Победителей наградила министр Александр Самбурский.

Электронная версия Красной книги Оренбургской области, содержащая актуальную информацию о редких и исчезающих видах животных и растениях Оренбуржья и мерах по их охране, доступна по ссылке: <http://redbook56.orb.ru/>

Дмитрий Гнедаш,
член Центрального совета
Союза охраны птиц России,
секретарь Оренбургского отделения Союза

На презентации Красной книги Оренбургской области

Члены Союза охраны птиц России, внесшие заметный вклад в создание второго издания Красной книги Оренбургской области

Возвращение домой

Клара опустилась на ветку сосны. Карон пролетел чуть дальше и тоже уселся на старый засохший берёзовый ствол. Птицы осмотрелись по сторонам и, не теряя друг друга из поля зрения, начали чиститься и встряхиваться. Они летели сегодня без отдыха весь день над весенними равнинами Казахстана и с каждым взмахом усталых крыльев приближались к берегам Тобола, где родились сами и дважды вывели потомство.

Солнце уже коснулось верхушек дальних сосен. В северную сторону на небольшой высоте пролетела беспорядочная стая бело-чёрных чибисов. На соседнюю сосну пристроилась пара клинтухов с явным намерением там ночевать. Вороны видели тех и других, по обыкновению замечая все движущиеся предметы, чистили перья и озирались по сторонам. Они с удовольствием узнавали эту опушку соснового бора, озеро с бордюром высохших тростников, ещё покрытое льдом, обширный пойменный луг под снегом. Талые ручьи прорезали в нём глубокие борозды, и слышно было, как подточенный снег тут и там с лёгким хрустом обрушивался в воду и медленно уплывал к реке.

Над лесом раздалось звонкое «кронг-кронг» – сторной пролетел старый чёрный ворон. Пара ворон тревожно перекликнулась. Они тотчас узнали соседа, своего давнего врага, ворона Крунга. Он зимовал в этом лесу со своей подругой. Зима была долгая, морозная и снежная, и пока воронья семья вполне благополучно проводила зимние месяцы у берегов Иссык-Куля, вороны страшно бедствовали и почти непрерывно недоедали. Теперь, в марте, стало немного легче: кое-где вытаивали трупы погибших животных, которыми вороны отнюдь не брезговали. Иногда к пиршеству присоединялись двое их подросших детей; Крунг терпел их присутствие.

Воронья пара долго не могла между тем успокоиться. Крунг разорил прошлым летом их первую кладку полностью. Встреча с соседом омрачила их свидание с домом: оба тревожно озирались до самой темноты и нервно перекликались.

Ночью ударил мороз. Ручьи застыли и прекратили свой бег. Сосновые иглы и ветки берёз покрылись белым пушистым куржаком. Наступал день вернувшейся зимы. Клара проснулась рано, ещё в предрассветных сумерках. Её мучил голод. Вчера они не ели весь день и только под вечер, уже подлетая к дому, немного поживились требухой на скотном дворе ближайшего посёлка. Клара позвала Карона. Он сразу отозвался с соседней берёзы и подлетел к её дереву. Самец тоже был голоден, но вылетать на охоту было ещё рано. Карон опустился на ветку, и супруги какое-то время сидели рядом, нахохлившись и дожидаясь рассвета. Они видели, как на соседние берёзы

прилетела стайка ярких снегирей, которые, перебиваясь, тут же сорвались и полетели дальше над кронами деревьев. На берегу реки в кустарнике проснулись сороки и шумно застрекотали все разом. Через несколько минут они начали разлетаться с ночёвки парами в разные стороны, на занятые участки, и принялись за хлопоты по строительству гнёзд.

Вороны тоже снялись с дерева и полетели к посёлку на остатки вчерашней требухи. На какое-то мгновение они всполошили стаю тетеревов, сидящих на голых берёзах и клюющих почки; но крупные чёрные петухи, узнав ворон, тут же успокоились и принялись за прерванное занятие. Огромный малиновый диск восходящего солнца показался над лесом. Иней на деревьях вспыхнул в солнечных лучах и засверкал миллионами крошечных бриллиантов. Занимался морозный, совершенно зимний день. Повсюду перекликались снегيري, и их звонкий свист дополнял иллюзию вернувшейся зимы. Тобол был ещё под толстым слоем льда, замёрзла и наледь стекавших сюда талых вод. Проснувшийся вчера после зимней спячки суслик вылез было из своей норы в береговом обрыве, посидел некоторое время у входа и юркнул обратно – погода к прогулкам не располагала.

Карон и Клара, подлетая к скотному двору, ещё издали заметили, что требуха привлекала не только их: там уже сидели Крунг с Варрой и сильными клювами долбили смёрзшуюся глыбу. Суетливые осторожные галки, насмелившись, подсакивали с разных сторон и торопливо склёвывали с брюшины зёрна пшеницы. Две сороки сидели на ограде загона чуть поодаль, косили глазом на воронов, но подлетать не решались. Они явно ждали окончания их завтрака, сдержанно стрекотали и качали длинными хвостами. Воронья пара тоже уселась на почтительном расстоянии и решила ждать. Громкий галичий скандал привлёк их внимание: у опорных столбов ЛЭП шла ожесточённая драка двух пар птиц, сопровождавшаяся взаимными клевками и пикированиями друг на друга. Хозяева стремились отстоять во что бы то ни стало облюбованную в столбе нишу, удобную для устройства гнезда, и яростно сопротивлялись посягателям. Те, в конце концов, не выдержали натиска и, возбуждённо огрызаясь, ретировались к другой опоре. Но и там были атакованы другой парой, «застолбившей» это место. Галки прилетели рано, почти на десять дней раньше ворон, и всё это время провели в драках и ссорах за разные укрытия и полости. Счастливые обладатели приобретённых в битвах жилищ не рисковали удаляться от них и всё время пребывали начеку в нервном напряжении, ожидая в любую минуту непрошенных захватчиков.

Тем временем Крунг, тяжело взмахнув крыльями, поднялся в воздух, тотчас за ним полетела и Варра. В долю секунды сороки сорвались с забора и, возбуждённо

стрекоча, набросились на возделенную еду. Карон и Клара, несмотря на мучительный голод, выждали ещё несколько мгновений и с достоинством, без суеты спланировали к требухе. Сороки, визгливо стрекотнув, недовольно уступили место, переместившись на периферию пиршества. Галки, осмелев, тоже набросились на еду. Чуть поодаль стайка полевых воробьёв пробавлялась на мякиновой трухе, высматривая редкие зёрнышки. Покой и мир установился на некоторое время на скотном дворе. Даже галки-хозяйева квартир рискнули оставить свои сторожевые посты и присоединились к сородичам.

Солнце поднималось всё выше, и хотя мороз не ослабевал, с сосуллек, пригретых лучами, закапало. Вокруг посёлка и скотного двора – насколько хватало глаз – простиралась обширная долина с лугами и кустарниками; по другому берегу Тобола высился тёмной стеной сосновый бор. Над бором летали Крунг и Варра и своими гортанными криками нарушали окрестную тишину. У сытых птиц было отличное настроение: они гонялись друг за другом, выделяли в воздухе замысловатые пируэты, пикировали с высоты, камнем падая вниз, и у самых верхушек сосен резко переходили в горизонтальный полёт. Строительные хлопоты у них закончились. Прошлогднее гнездо в развилке вековой сосны завалилось от ветра, они соорудили другое – массивное и прочное. Иногда к гнезду по неосторожности приближались их прошлогдние дети, и тогда Крунг яростно и нещадно гнал их с участка.

Воронья семья, между тем, насытившись, снялась со скотного двора и полетела обследовать свою территорию. Первым делом, Карон устремился, увлекая подругу, к прошлогднему гнезду. Оно находилось на молодой раскидистой сосне у самой опушки бора, на берегу Тобола. Гнездо было искусно спрятано (Крунг научил осторожности) в густых ветвях и совершенно незаметно со стороны. Но Карон сразу и безошибочно его нашёл и уселся на верхушку сосны. Клара примостилась на соседней ветке. Гнездо обветшало и растрепалось от ветра. Лоток до краёв был забит снегом. Совершенно нечего было делать около этого утраченного брошенного дома, но воронья пара долго, очень долго сидела здесь. Как знать, может вспомнилось им прошлое лето с его заботами и радостями и покинувшие гнездо оперившиеся птенцы. Они тоже, скорее всего, прилетят сюда и всё лето в стае своих сверстников будут беззаботно кочевать по долине – им ещё не пришло время создавать семью. Или, может быть, супругам представились все предстоящие тяготы и хлопоты по выведению нового потомства? Во всяком случае, обе птицы, пригорюнившись и нахохлившись, застыли, как изваяния, каждый на своей ветке и добрых два часа не двигались с места.

Так же неподвижно сидел под сосной на пеньке полусонный заторможенный бурундук, проснувшийся сегодня после долгой зимней спячки и вылезший на белый свет. Он замер в совершенно неудобной позе,

задрал хвост и свесив вниз голову и, казалось, плохо понимал, где он и что с ним. Из долгого оцепенения его вывели вороны, спланировавшие, наконец, с сосны; бурундук испуганно цикнул и юркнул в полость пня.

К вечеру погода переменялась. Сначала потянул лёгкий северо-западный ветерок. Потом он усилился и принёс белые снеговые тучи. Закружила слабая метель, снег пошёл гуще. Карон и Клара поспешили вернуться с лугов, где обследовали редкие проталины, и устремились в спасительном затишье сосновой опушки. Мимо них, сносимые боковым ветром, летели и летели сороки, торопясь спрятаться в густой приречный кустарник. Мир мгновенно сузился до крошечных объёмов. Снеговое небо повисло буквально над соснами, и в десяти метрах ничего не было видно за сплошной белой пеленой. Снег шёл всю ночь, и всю ночь завывал в соснах холодный ветер. Вороны беспокойно дремали на раскачивающихся сосновых ветвях; ветер трепал их оперение, поднимал его вверх, и тогда холод проникал к самому телу.

Пурга бушевала целую неделю. Рано прилетевшие чибисы, испугавшись холодов, потянулись снова рассеянными стайками к югу. Прекратилась миграция клинтухов и овсянок. Пуночки – изящные снежно-белые арктические гости – всю неделю держались на дорогах и заснеженных полях и тоже как будто не решались двигаться дальше в северные свои тундры. Даже снегири, начавшие было кочёвки к северным лесам, осели в пойменных зарослях, красными гроздьями облепив заснеженные кусты. И только галки, несмотря на метель и снег, упорно летели на северо-восток, сопротивляясь встречному ветру.

Вся весенняя работа, проделанная солнцем в начале третьей декады марта, оказалась напрасной. Ручьи и проталины покрылись толстым слоем вновь выпавшего снега; было по-зимнему холодно и уныло. Деревня зябла под тяжёлым серым небом и не давала птицам никакого пропитания. Тщетно Карон обследовал загоны и дворы в поисках добычи – всё засыпал снег. Клара тоже напрасно рыскала по скотному двору, но не найдя ничего съестного, полетела по деревне на розыски супруга. Она нашла его сидящим на ветхих пряслах (так в Зауралье называют изгороди) окраинного огорода. Его здесь явно что-то заинтересовало. Клара опустилась на выступающий столбик и осмотрелась. Она тотчас увидела суету на подворье: за визжащим раненым боровом бегали с руганью два мужика; боров, испуская предсмертные вопли, носился по загону, обагрив чисто-белый снег яркой кровью. Равнодушное свинцовое небо висело прямо над крышами, и студёный колючий ветер гнал по огородным сугробам позёмку.

Птицы умели ждать. Они терпеливо и долго сидели на заборе, предвкушая верный ужин. Уже вечерело, когда люди, наконец, управились и ушли в дом. Вороны на этот раз, мучимые недельным голоданием, вопреки своей обычной осторожности, полетели сразу на подворье, как только люди скрылись, и жадно

набросились на ещё тёплые потроха. К счастью, Крунг где-то отсутствовал, и вороны царили на трапезе. Налетевшие вездесущие сороки довольствовались кровью, заглатывая её вместе со снегом. Вороны уже наелись, когда во двор заскочила тощая бродячая собака и, распугав своим появлением птиц, напала на требуху. Карон и Клара полетели на свои сосны и впервые за эту вьюжную холодную неделю хорошо провели ночь и выспались, согретые сытостью.

Утром птицы проснулись и сразу почувствовали перемену: было тепло, пасмурно и сыро. С деревьев неудержимо капало, ветер, правда, не прекратился, но теперь он был тёплым и пах талыми водами и ещё чем-то весенним.

Был последний день марта.

Из книги «Жизнь в алфавитном порядке», книга 2. – М., 2016

Т.К. Железнова

Необычное место гнездования сибирской горихвостки

Сибирская горихвостка – типичный представитель широколиственных лесов Приамурья. Выделяющаяся яркостью своего оперения птица нередко без боязни гнездится рядом с жильём человека, удивляя своей изобретательностью выбора места для гнезда.

Я не раз находила гнёзда сибирской горихвостки под крышами деревянных построек, а в эту весну интересной находкой и последующим объектом наблюдения стало гнездо, которое обнаружил на своём дачном участке мой односельчанин.

В начале мая он заметил пару красивых птиц, периодически снующих возле неисправного трактора. Птицы по очереди залетали в квадратное отверстие в откидной крышке отсека для инструментов, находящегося позади кабины водителя. Через некоторое время хозяин сельхозтехники решил достать понадобившийся инструмент. Каково же было его удивление при виде аккуратного гнёздышка с шестью голубоватыми яйцами! Пришлось отложить ремонт техники до вылета птенцов из гнезда.

Нетипичное место гнездования птицы выбрали весьма удачно. В тракторе для успешного выведения птенцов есть все условия. В первую очередь – безопасность. Под крышку сельхозтехники не проберётся ни ловкая кошка, ни зоркий пернатый хищник, да и люди мало обращают внимание на периодически появляющихся птиц. Взглянув на трактор, не заметишь каких-либо признаков, говорящих об использовании его птицами для выведения птенцов.

Железная броня надёжно защищает гнездо от ярких солнечных лучей, холодных порывов ветра, моросящего дождя и промозглого утреннего тумана. При любой погоде в гнезде уютно, сухо и тепло.

Прочность птичьего дома безукоризненна. Добросовестные родители сплели стенки гнезда из сухих травинок и мха-сфагнума, который, как известно, отличается низкой теплопроводностью и хорошо изолирует птенцов от холода. Кроме того, мох обеззараживает содержимое гнезда и не даёт развиваться в нём плесневым грибкам.

Надёжность постройке придаёт вплетённый в стенки строительный материал антропогенного происхождения – обрывки синтетических нитей. Внутренняя выстилка гнезда, подобно пуховому одеялу, заботливо выстлана нежным куриным пухом и разноцветными пёрышками фазана. От такого убранства временное жилище приобретает своё неповторимое изящество и шарм.

Подобный случай гнездования сибирской горихвостки – показатель высокой экологической пластичности данного вида, характеризующий способности птиц приспосабливаться к самым разнообразным условиям среды, чтобы благополучно вывести потомство и в конечном итоге выжить.

**О.А. Лоскутникова,
Амурское отделение Союза**

Штрихи к истории Звенигородской полевой практики: основоположники, преподаватели, учителя

В 2020 году исполнилось 110 лет Звенигородской биостанции МГУ, а в 2021 г. исполняется 85 лет студенческой полевой практике на её базе. Летняя полевая практика – важнейший этап подготовки биолога любой специальности, это продолжение зимних занятий в аудитории, лекций и практикумов. Орнитология всегда была одним из самых ярких и запоминающихся для её участников разделов практики.

Звенигородская биологическая станция (ЗБС) МГУ с самых первых лет существования работала как база полевой практики. Только тематика её была посвящена в основном гидробиологическим проблемам, а орнитологические исследования выполнялись в зависимости от интересов исполнителей, например, А.Н. Промптова. После перехода биостанции в состав университета практика стала системной и многопрофильной. В 2021 году в такой форме она пройдёт уже 85-й раз.

Основоположником самой идеи и методологии полевой практики по зоологии позвоночных справедливо считается Александр Николаевич Формозов (1899–1973) (Рис. 1). «Художник слова, кисти и естественнонаучного исследования» – так охарактеризовал А.Н. Формозова в 1924 г. основатель Дарвиновского музея А.Ф. Котс. Александр Николаевич был одним из основателей экологии и зоогеографии в СССР. Его популярные книги «Шесть дней в лесах» и «Спутник следопыта» не только послужили поводом называть его «русским Сетон-Томпсоном», но и стали пособием к введённой им полевой практике студентов. В 1941–45 гг. он читал в университете курсы «Экология» и «Биология птиц», во многом основанные на материалах собственных наблюдений. В качестве «презентаций» фигурировали его рисунки, которые погружали слушателя в мир природы прямо в стенах университета. Весь накопленный опыт А.Н. Формозов блестяще использовал в студенческой практике. Знание природы, тонкое понимание животных, изобразительное мастерство и особый педагогический талант

Рис. 1. Александр Николаевич Формозов. 1943 г.

делали занятия на ЗБС с профессором А.Н. Формозовым незабываемыми для студентов.

Евгений Семенович Птушенко (1888–1969) был одним из ведущих преподавателей-орнитологов в 1950–60-х гг. (Рис. 2). В 1936 г. году он впервые предложил студентам подготовить самостоятельные исследовательские работы, ставшие затем традиционными на летней практике ЗБС. Вместе с профессором геоботаники И.Г. Серебряковым он не только ввёл в программу летней практики выделение времени для самостоятельных исследовательских работ студентов, но и внедрил их коллективное выполнение, когда группа студентов совместно собирала и обрабатывала материал по одной теме. Методическая разработка Евгения Семеновича «Позвоночные животные ЗБС» и капитальный труд «Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий», написанный во многом по наблюдениям на ЗБС, незаменимы до сих пор. Очень актуальными представляются в его изложении сведения о долговременных климатических изменениях и связанной с ними динамике фауны птиц Русской равнины.

Ярким представителем послевоенного периода был Константин Николаевич Благосклонов – ровесник Звенигородской биостанции (1910–1985) (Рис. 3). Птицы в природе, их экология, поведение, их адаптивные возможности стали предметом его интересов на всю его долгую жизнь. Он сам прошел летнюю практику под руководством Е.С. Птушенко, выполнил на биостанции свою первую научную работу «О значении дупел дятлов в лесном хозяйстве». У Константина Николаевича было два основных принципа в проведении экскурсий: «надо рассказывать только о том, что показываешь» и «знания передаются студентам через эмоции преподавателя». Он придерживался этих принципов до конца: даже в 1985 г. в ходе своей последней практики радовался, что они со студентами «расшуровали» кусты и нашли гнёзда дроздов.

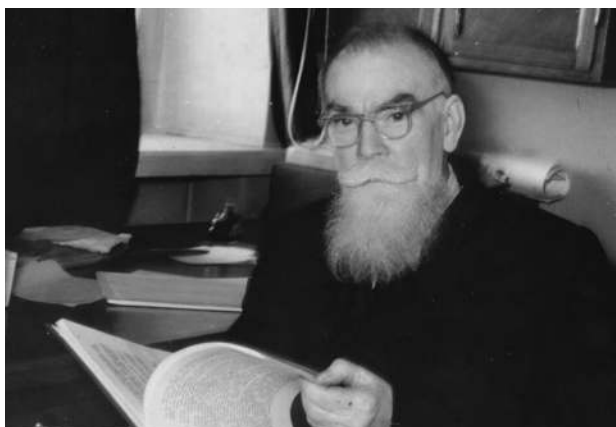

Рис. 2. Евгений Семенович Птушенко, 1961 г.

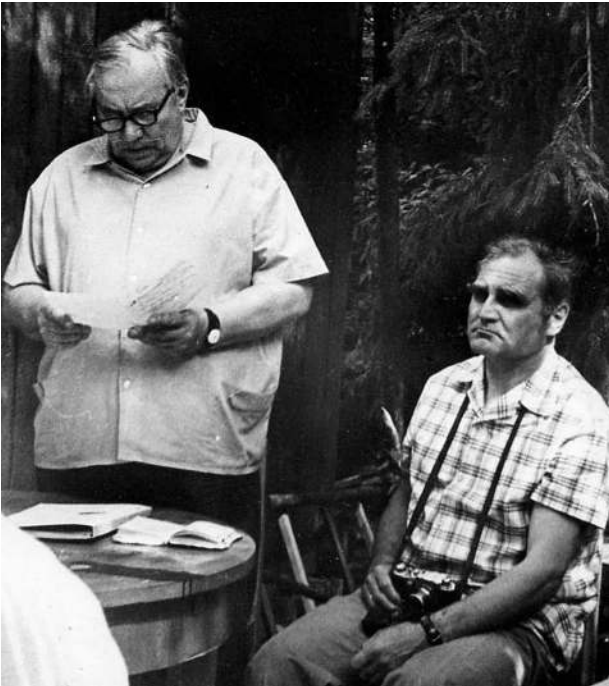

Рис. 3. Константин Николаевич Благодосклонов (слева) и Василий Владимирович Груздев, 1975 г.

С незапамятных времён он развешивал на биостанции дуплянки, которые постепенно перешли под наблюдение следующих поколений орнитологов, заменяясь по мере обветшания и дополняясь новыми. Ему принадлежит «патент» на изобретение фанерного домика с прорезью в передней стенке, которая совмещалась с дуплянкой; из этого домика наблюдатель мог, довольно удобно расположившись, следить за всем происходящим в гнезде мухоловки или синицы. КНБ – как дружелюбно называли его студенты и преподаватели – стал не только символом биостанции, но и ее заслуженным «патриархом». Напряжённый ритм жизни и творчества Константина Николаевича на ЗБС включал научную работу, руководство исследованиями студентов, обучение юных натуралистов-школьников, природоохранное просвещение и воспитание. Все эти дела были взаимосвязаны и создавали неповторимый оптимистический общественный климат, царивший на биостанции. Во все времена К.Н. Благодосклонов был окружен самозабвенной любовью и преданностью и школьников, и многих поколений студентов и сотрудников.

Следуя традиции Е.В. Птушенко, Николай Николаевич Карташев (1919–1979) часто предлагал студентам для самостоятельных работ наблюдения за гнездом. Он считал, что они вырабатывают усидчивость и внимание к деталям. И, кроме того, служат материалом преемственности в исследованиях. Действительно, проводя такие работы по малой мухоловке, малому пестрому дятлу, крапивнику, мы имели возможность убедиться, что наши результаты в точности соответствовали данным, опубликованным в монографии Е.В. Птушенко. После утомительного дежурства у гнезда Н.Н. Карташев часто приглашал замёрзших

и обалдевших от комаров студентов к себе и поил их горячим чаем.

Геннадий Николаевич Симкин (1935–2014) был азартным и темпераментным человеком, что выразилось в том числе в стиле преподавания. Его любимыми предметами обсуждений на экскурсиях, помимо сигнализации птиц, были парцеллярная структура биоценоза и разнообразие типов песни зяблика. Однажды в начале июня он устроил экскурсию по зябликам для преподавателей. Внезапно похолодало, и утром во всех складках местности лежал снег. Тем не менее зяблики пели исправно, и по структуре песни хорошо различались на слух. Популярная книга Г.Н. Симкина «Певчие птицы» написана во многом по впечатлениям, полученным на Звенигородской биостанции, с иллюстрациями, выполненными его последователем и сподвижником Михаилом Штейнбахом. Геннадий Николаевич изобретал «на ходу» разнообразные темы исследований и умел мгновенно увлечь ими студентов. Они реализовывались с неизменным энтузиазмом, однако редко приводили к отчётливому результату. Обычно следовало заключение, что времени не хватило, и исследования надо продолжить. Однако следующая работа посвящалась уже несколько иной задаче.

Николай Николаевич Гуртовой (1931–1999) был разносторонне образованным зоологом, умельцем и мастером от природы. Он также был увлечённым натуралистом, посвящавшим спутников в таинственные подробности жизни природы: глухариного тока, гнездования козодоя и многого другого. Его педагогический дар способствовал тому, что в течение длительного времени Н.Н. Гуртовой был одним из самых любимых преподавателей Звенигородской практики. Его стараниями в 1978–79 гг. проделана грандиозная работа по созданию коллекции птичьих гнёзд для Музея ЗБС с применением авторской методики консервации. Ему мы обязаны и появлением «звукового определителя» птичьих песен, составленного совместно с М. Штейнбахом и В. Коляскиным. Построенный по принципу «от простого к сложному», он облегчил запоминание голосов многим студентам.

Василий Владимирович Груздев (1923–1994) с 1974 по 1988 гг. вел «летопись природы» в лесу биостанции в форме фенологических наблюдений и количественных учётов животных. В этой работе принимали участие и студенты-биологи. По данным исследований, за пять лет увеличилась численность 9 видов птиц, осталась прежней – 16 и уменьшилась – у 13 видов. Выявлено 30 видов воробьиных птиц, склонных за полвека к снижению численности населения. Летом была проведена самостоятельная работа по результатам распространения дуба сойками. Оказалось, что большая часть молодых дубов растёт не в глухой части леса на склоне долины, а на северной опушке, где много человеческих троп.

Те, кто проходил практику в 1960–1970-х гг., хорошо помнят длинный ряд вольер возле «командирского»

(впоследствии) дома. В них обитали шумные непоседливые птицы «вороньего племени» – грачи, сороки, вороны. После каждого сильного ветра было положено идти на грачѣвник возле села Луцино и собирать под деревьями выпавших из гнезд грачат, а таких набиралось немало. Все они поступали в распоряжение ученицы Л.В. Крушинского Зои Александровны Зориной и, живя в довольстве и сытости, служили испытываемыми в экспериментах по поведению, превращавшихся в занимательные задачи и увлекательные диалоги студентов с птицами. Путем разнообразных предъявлений выявлялись элементы мышления и рассудочного поведения «приматов» птичьего мира. Оказалось, что по ряду когнитивных тестов (способности к оперированию эмпирической размерностью фигур, употреблению символов и др.) они достигают уровня человекообразных обезьян.

Николай Дмитриевич Поярков (1956–2010) запомнился своей кипучей энергией, заразительным для студентов энтузиазмом и стремлением к обновлению тематики самостоятельных исследований. В 1995 г. сотрудники биостанции развесили около 30 больших дуплянок для летучих мышей. Через пять лет после развески решили вынуть и определить содержимое. С трудом и риском студенты вместе с Н.Д. Поярковым облазили «высотные» дуплянки и сложили в мешки внутренность каждой, в том числе случайно два гнезда синиц с кладками, что привело в ужас орнитологов. Затем руководителю что-то срочно понадобилось в Москве, и он отбыл, поручив исполнителям тщательно изучить собранный материал. Вы помните сказку В.В. Бианки «Теремок»? Мы сразу ее вспомнили, как только ознакомились с содержимым мешков. Чего там только не было! Перья, шерсть, лыко, помет, черепа и кости, семена и корешки и многое другое... Самым постоянным объектом оказались гнёзда и запасы летяг, давно освоивших лес биостанции. А самым экзотическим их запасом – косточки маслин, которые они, видимо, собирали в окрестностях домов. Но, несомненно, это была одна из самых наглядных и познавательных иллюстраций роли убежищ в жизни лесных животных. Еще один опыт совместного руководства касался ночного учёта коростелей. Такая работа проводилась уже не первый год и всегда с интересом, но никогда я не видела такого бешеного энтузиазма у исполнителей, чем в то лето, когда их инструктировал Коля Поярков! Заодно они учли чибисов и перепелов, да еще снабдили работу цветными иллюстрациями, что в те годы было редкостью. Несомненно, как любил говорить К.Н. Благосклонов, «знания передаются через эмоции преподавателя!» И в этом у Н.Д. Пояркова было мало равных.

Очень важную роль на современном этапе развития летней практики сыграл Сергей Валерьевич Фомин (1961–2014) (Рис. 4). Продолжая и развивая основные направления образования, заложенные И.А. Шиловым, он подчёркивал воспитательную роль полевой

практики, формирующей у студентов при посредничестве преподавателя природоохранное сознание и любовь к живой природе. Кроме того, он считал, что, изучая позвоночных животных, мы можем глубже понять и самих себя. На примере широкого спектра приспособлений самой многочисленной лесной птицы – зяблика – он показывал различные направления развития локомоции, полового диморфизма, приёмов сбора корма, гнездостроения, питания, отношения к человеку. Им был популярно представлен спектр способов охоты насекомоядных птиц, а также схема распределения насекомоядных птиц в лесу, своеобразная «периодическая система» экологических ниш. Обращаясь к вопросу, зачем нужна зоологическая и, вообще, полевая практика студентам таких специальностей как биохимия, молекулярная биология и вирусология, С.В. Фомин подчеркивал, что цели и алгоритм интеллектуального постижения одинаковы и призваны устанавливать законы – как для живой и неживой природы, так и для человеческих взаимоотношений, развития общества и т.п. Университетское образование способствует, к тому же, формированию широты научного мышления и способности при необходимости активно менять направление научно поиска.

Закончу штрихи к портрету практики словами Феликса Яновича Дзержинского, который вел летнюю практику с 1964 до начала 1990-х годов: «Мне кажется, что в образовании наших студентов огромную роль играет книжное начало. А между прочим, занятие научной деятельностью должно сочетать совершенно гармонично «не книжные» знания с книжными. Будущий учёный обязательно должен учиться добывать «не книжные» знания и преобразовывать их в книжные. Для этого нужно иметь практику, нужно тренироваться в непосредственных наблюдениях, в умении объяснить словами, что же мы собственно видим, понять, осознать. И вот, огромный набор природных фактов (...), необходимых для наших студентов, мы им можем показать только на полевой базе во время практики. В этом состоит огромная роль Звенигородской биостанции, которая нам такую возможность предоставляет».

К.В. Авилова

Рис. 4. Сергей Валерьевич Фомин, 2006 г.

**Константин Николаевич и его птицы.
К 110-летию К.Н. Благосклонова**

Как много было людей, преданнейшим образом любивших птиц! Ловивших их и державших дома с детских лет. Самозабвенно, изо рта в рот, выкармливающих беспомощных птенцов, от которых отказались беспечные родители. Умеющих подражать звукам и даже движениям своих любимцев. Как много исследователей, профессионалов и любителей, могли проводить бесконечные наблюдения за птицами и опыты с ними!

Но Константин Николаевич был человеком, который смог, кроме всего перечисленного, еще и поделиться с нами своей любовью. Суметь поведать о радостях общения с пернатыми каждому: и всезнающему профессору-орнитологу, и ленивоватому хулиганистому пятиклашке, да еще в одной и той же книжке – это дано немногим.

Бесконечный мир животных, растений. Глаз не отведешь, куда ни помотришь – везде загадки. Невозможно не увлечься. Тем не менее, натуралистов, умеющих рассказать об этом мире, немного. Совсем мало популяризаторов среди зоологов.

Почему? Я часто задумывался над этим. Ответ, впрочем, может быть достаточно простым. Вероятно, талантливо пишущих людей вообще немного, немного их и среди очень хороших натуралистов и любителей птиц. Какие же качества позволили Константину Николаевичу писать хорошие книги?

Его отличали не только грамотность и легкое владение словом, которые, конечно же, необходимы пишущему человеку. Может быть, гораздо важнее – врожденная интеллигентность, которой славны были университетские профессора, его жадное любопытство ко всем проявлениям жизни, от родной природы до всемирной культуры. Он очень хорошо разбирался в истории России. Имеются и свидетельства об этом: исследования природоохранной деятельности Петра Великого, почти готовая рукопись об исторических местах Подмоскovie (совместная работа с дочерью, Надеждой Константиновной). Он мог часами рассказывать о деяниях русских князей до объединения Руси. И, что особенно примечательно, он умел обычными человеческими мотивами объяснить их «исторические» поступки.

Может быть, самое главное, что было присуще Константину Николаевичу, – это трогательное отношение к человеку-собеседнику, будь то к напарнику

в безобидной болтовне или к ученику, студенту, читателю. Ни в коем случае не поучать. Говорить, слушая самого себя ушами слушателей.

Часто меня поражало, как может сочетаться у Константина Николаевича жизнерадостная и, казалось, почти беспечная (если не сказать, лентяйская) словоохотливость с поразительной трудоспособностью. Почти шестьсот публикаций, больших и маленьких, книжек и заметок, серьезных и шуточных, для взрослых и детишек. Кроме того, тогда писали и в стенгазеты. А он и это делал столь же всерьез. Писал и стихи (часть эпиграфов под псевдонимом К. Владимирский в книге «Птицы в неволе» принадлежит перу самого Константина Николаевича), и эпиграммы. Находил время для стихотворных поздравлений и шуточных посланий.

А планов было еще больше. У него была большая тетрадь-еженедельник, в которой предусмотрена страница для планов на год, расчерченная в мелкую линейку. Так этих двадцати-тридцати граф ему не хватало. На первом месте стояли серьезные научные книги (штук пять-шесть ежегодно: одни задумывал, другие писал, третьи редактировал или готовил в печать), потом – научные статьи, а уж потом – популярные опусы. Но вряд ли он кому-нибудь когда-либо сказал: «Извините, мне некогда». Ему было когда. С нами, соседями по комнате в университете на Ленинских (теперь Воробьевых) горах, он болтал самозабвенно. Я был всегда в курсе дел Константина Николаевича, радостей и неудач, я знал (по его рассказам) его родных, друзей и знакомых, свершения тех времен и задумки. Мало того, он выслушивал наши беспардонные советы (советы старшего лаборанта доценту, советы двадцатипятилетнего «мальчишки» автору десятка книжек), многие наши совместные замыслы воплощены им в жизнь. У него было время.

Интересные сюрпризы порой преподносит жизнь: мне привелось работать в одной комнате и дружить с автором одной из первых моих самостоятельно прочитанных в детстве книжек.

Жизнь Константина Николаевича почти полностью прошла в советское время. Кажется, он впитал из этого времени наиболее пропагандируемые качества коллективизма и бескорыстного служения людям. Но он принес в это время многое из дореволюционного прошлого. Родился в 1910 году в подмосковном городе Дмитрове в семье интеллигентов, происходивших, как он говорил, из поповской фамилии. Детские годы провел там, а еще – во Владимире, куда переехала семья. Может быть, поэтому он влюбился в родную среднерусскую природу и в Древнюю Русь. Эту влюбленность он пронёс

Со студентами под Звенигородом.

через всю свою жизнь, она определила не только его профессию, но и жизненное кредо.

Константин Николаевич воевал, но еще до войны он окончательно связал жизнь с Московским университетом, с его биолого-почвенным (потом биологическим) факультетом, с его биостанциями – Болшевской, Звенигородской и даже Беломорской, с кафедрой зоологии позвоночных. Занимался рутинной, казалось бы, преподавательской работой: вел практики, руководил студенческими работами, читал лекции. Но отличал К.Н. Благосклонова в этих делах задор, нестандартность методических подходов, полное отсутствие чопорного академизма. Еще раньше, с юношеских лет, он начал работать во Всероссийском обществе охраны природы, с которым не порывал до последних дней. Он мечтал написать историю этого общественного движения, которую знал досконально, не только по документам, но и воочию. Еще один центр его деятельности – это юннатское движение, достигшее в пятидесятые годы необычных высот. Станция юных натуралистов в Ростокино, кружок юных биологов зоопарка, конкурирующий с ним кружок ВООП (Всесоюзного общества охраны природы), не говоря уже о сотнях малоизвестных кружков школ и дворцов пионеров – все они притягивали молодой энергией лучшие биологические силы.

Вечно среди молодежи, он был молод и азартен. Один из зачинателей студенческих дружин по охране природы, юннатского движения, прекрасный лектор и популяризатор биологии. Школьники-юннаты и студенты вечно крутились возле этого наставника-наседки (мне пришел на ум этот термин в связи с очень характерной картиной, виденной нами много раз: где-нибудь на природе крупный и грузный Константин Николаевич окружен слушателями-птенцами). С ним было уютно. И каждому он мог предоставить дело по вкусу, так как одновременно на биостанции под его руководством (а вернее, живом его участии вплоть до самой черной работы) проводились различные эксперименты с искусственными гнездовьями,

с выращиванием птенцов, опыты по ориентации птиц в пространстве и т.д.

Похоже, что Константин Николаевич написал свою известную книгу «Птицы в неволе», как дополнение к популярнейшему пособию А.Н.Промптова «Птицы в природе», на одном дыхании. Ничего не выдумывал, все птичьи истории к тому времени уже свершились и были неоднократно с удовольствием выслушаны случайными и «плановыми» слушателями, в том числе, и юными натуралистами. По блеску ребячьих глаз были отобраны наиболее удачные для рассказа факты, выработан даже оптимальный порядок слов.

Сами птичьи истории происходили у него на глазах с детских лет или «поставлялись» в избытке любителями птиц, порой даже совсем незнакомыми. Ему писали читатели его более ранней популярной книги для школьников «Охрана и привлечение птиц, полезных в сельском хозяйстве», опубликованной впервые в 1949 году.

Письма он не только читал, он «переживал» эти письма и, что совсем редко бывает у сколь-либо избалованных известностью людей, отвечал на них. Отвечал не отпиской (премного, мол, благодарен, примите заверения...), а вступал в диалог: просил пояснений, спорил, поддерживал, – поощрял своей заинтересованностью дальнейшую переписку. Корреспонденты Константина Николаевича были разные. Не всегда это были любители птиц. Некоторые даже просили разобраться в своих семейных отношениях: «Вы любите птиц – должно быть, Вы добрый,...» Он отвечал, советовал, завязывалась переписка. Писали и заключённые. Отвечал. Просил помочь известных юристов, беспокоил прокуратуру.

После публикации книги «Птицы в неволе», письма просто посыпались на Константина Николаевича. Эффект этой книги загадочен. Изложение течёт легко, спокойно и ровно. Нет никаких искусственных попыток привлечь внимание читателей, никакой наукообразности, никаких упрощений, рассчитанных на «недалекого» читателя. Нет сформировавшегося в последнее время характерного, развлекательного будто бы, жаргона, нет любований сенсационными сведениями. Думаешь, почти чисто научная констатация фактов. Но, странное дело: дети читают эту книгу взахлёб, читают до конца, не выпуская книгу из рук, как и взрослые. И сам Константин Николаевич относил свою книгу к жанру развлекательной литературы, да еще для детей.

А если разбираться – книга очень серьёзна, это руководство по содержанию, воспитанию, кормлению птиц, причем не просто набор готовых рецептов и справочных сведений, а подготовка к большому кропотливому труду, это подход к важным знаниям по биологии, экологии, охране природы. Скажу вам без всяких сомнений: именно такие книги формируют биологов, исследователей. И еще главнее – воспитывают людей.

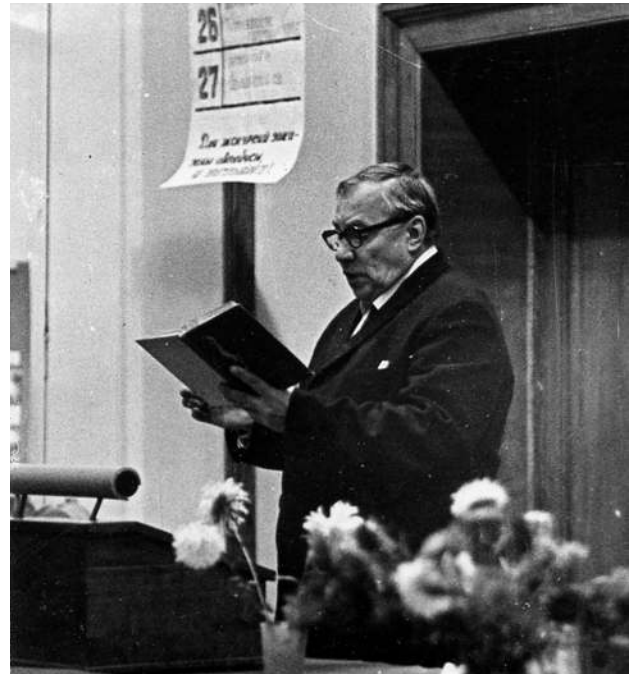

Константин Николаевич написал много книг. Он один из авторов нескольких учебников для высших учебных заведений по охране природы, в том числе и первого в стране, а также по зоологии. Среди его популярных книг упомянутая «Охрана и привлечение птиц» издана 5 раз на русском языке и еще много раз переведена (на французский, украинский, латышский и др.). Я сам читал ее взахлеб в четвертом классе и до сих пор помню многие факты и картинки из первого издания. В том числе с нею связаны и мои мечты стать орнитологом, биологом. После смерти Константина Николаевича его супруге, Татьяне Леонидовне Бородулиной, удалось составить почти полный список его трудов из 572 названий. Все публикации, в том числе коротенькие заметки в газеты, хороши. Неужели откажешься прочесть статью с такими вот, к примеру, названиями: «Дайте птицам кредит», «Откуда родом воробей?», «В ответе за тех, кого приручили», «Посмотрите: чибисы летят?»

Сейчас время изменилось резко по сравнению с тем, в котором писал Константин Николаевич. Не стало юных ленинцев, не встретишь октябрат и пионеров. Нет в прежних масштабах всероссийского праздника, Дня птиц, быть может, в чем-то формального, но полезного и радостного. В школах не стало уголков живой природы, «живых уголков». Кажется, они излишне утомляли санитарную инспекцию или чиновников от просвещения. А ведь эти уголки давали науке добрую половину исследователей, и не только биологов. Как сейчас помню поразивший меня факт: наш взрослый школьный чижик весил... 13 граммов.

Мы надеемся, что не исчезнет все же понятие юный натуралист, юннат, к которому обращены многие книги Константина Николаевича.

Невольно встает вопрос, почему автор книг про птиц обошел вниманием попугаев, других «модных» сейчас птиц? Явно Константину Николаевичу были ближе родные подмосковные птицы, самые обычные. Он был далек от коллекционирования птиц-редкостей, хоть и был собирателем многого (я видел его, в том числе и самодельные, папки и альбомы с аккуратно

В Малой биологической аудитории на биофаке МГУ.

подклеенными и систематизированными открытками, кляссеры с марками, не говоря уже о профессионально подобранных книгах). Особо, как одному из первых в нашей стране природоохранителей, ему были дороги редкие виды птиц, он не ловил их сам и не советовал ловить другим. Кроме того, он писал о тех птицах, которых сам изучал в природе. Они и поэтому были ему родней. Писал о тех, кого любил.

Константин Николаевич постоянно доказывал необходимость ловли и содержания птиц в неволе. Ничто, считал он, так не воспитывает любви к животному, как самое близкое общение с ним. Как же можно близко узнать птицу, если не приблизить ее к себе, не взять себе домой? Нельзя полюбить животных вообще – для этого нужна конкретная особь: собака, кошка, голубь, лягушка, гусеница. Нельзя привязаться к абстрактной птице или к какому-нибудь виду птиц. Обобщение приходит потом.

Константин Николаевич ушел от нас в 1985 году, а в 1991 году вышла в свет его монография «Гнездование и привлечение птиц в сады и парки». Кстати, в этой книге помещена весьма подробная его биография, написанная его супругой Т.Л. Бородулиной. Стало ясно, что Константину Николаевичу предстоит жить (я думаю, что книги его будут переиздаваться) и в третьем тысячелетии. Его радости, заботы, печали, его друзья и любимцы будут продолжать жить в его книгах.

Сейчас люди сильно погрубели в борьбе за выживание, может быть, их мысли стали заземленней. Но они остаются людьми и поэтому рано или поздно посмотрят вокруг себя, увидят красоту природы, рассмотрят птиц, своих друзей и любимцев, и взлетят...

П. П. Дмитриев

К.Н. Благосклонов с супругой Т.Л. Бородулиной.

Памяти В.А. Никулина

30 апреля 2015 года ушел из дома и пропал без вести Виталий Александрович Никулин. Все прошедшие с того рокового дня годы друзья и близкие Виталия надеялись, что он найдётся. Но надежды не сбылись. С 30 апреля прошлого года В.А. Никулин официально признан умершим, хотя это приняли не все...

Виталий Александрович родился 4 ноября 1968 года и прожил большую часть жизни во Внуково (под Москвой), где его дед долгое время был инженерно-техническим работником в аэропорту. Учился в фотографическом техникуме (единственное его законченное образование, помимо школьного), затем в Московском Экономико-Статистическом институте, на Биофаке МГУ (куда поступил не с первого раза, через рабфак, но долго учиться не смог), вечернем отделении ТвГУ (закончил два курса на биолого-географическом факультете). Работал в лаборатории кристаллографии на Химфаке МГУ, в Информационно-вычислительном центре Мосстроя, Институте проблем управления имени В.А. Трапезникова (где занимался разработкой методов машинного обучения, статистической обработкой данных непараметрическим способом, разработал метод рангового кластерного анализа). Был близко знаком с ведущими российскими специалистами в области искусственного интеллекта академиком Ивери Варламовичем Прангишвили и профессором Алексеем Яковлевичем Червоненкисом, помогавшими В.А. Никулину в его математических исследованиях.

Изучение живой природы как натуралист он начал с 1994 года. Сначала основным объектом приложения его сил была Мещера. В.А. Никулин занялся обследованием её лесов, болот, Шатурской и Спас-Клепиковской группы озёр, анализом данных егерских учётов уток в охотхозяйстве «Мещера». Позднее были попытки поиска гнёзд крупных хищных птиц и работа, совместно с А.И. Юрьевым, по изучению водяного ореха (чилима) в озёрах Петушинского района Владимирской области.

Получив от орнитолога, сотрудника Теряевского краеведческого музея М.В. Ковылова информацию о территориальной паре филинов в окрестностях Лотошинского рыбхоза (Московская область), начал её систематическое изучение, которое продолжалось 16 лет, с 1995 по 2011 год. За это время найдено пять

гнёзд филина, в 2000 году описан случай гнездования этой птицы в гнезде серой цапли, а в 2003 году прослежен полный гнездовой цикл этого вида, до подъёма птенца на крыло. Кроме того, в 2000–2001 годах им проводились исследования поведения и акустической активности филинов в Нижегородском Заволжье. С целью закрепления древесного стереотипа гнездования в окрестностях Лотошинского рыбхоза В.А. Никулиным построено пять гнездовых платформ; филина на них привлечь не удалось, но в 2009 году на одной из них загнездилась бородастая неясыть.

Привлекали внимание В.А. Никулина и другие совы. Он проводил регулярные наблюдения за ушастой совой, зимой 2011/12 годов специально ездил в окрестности г. Рыбинска Ярославской области для наблюдений за ястребиной совой. Одно из последних орнитологических сообщений В.А. Никулина касалось появления во Внуково домового сыча.

Результаты изучения филина опубликованы в статье В.А. Никулина в этом номере «Мира птиц», они касаются особенностей использования территории (более 90% времени птица проводит в «ядре» территории, которое постоянно и имеет площадь порядка 500x500 м), перемены стереотипа гнездования (с наземного на древесный и наоборот) у одной и той же пары, токовой активности пары, питания филина. Установлены антагонистические взаимоотношения филина с другими видами сов, сделан вывод о покровительственном характере окраски европейского подвида филина, наилучшим образом «работающей» в разреженных сосновых борах, служащих его ключевым местообитанием. В.А. Никулин разработал методику определения местоположения гнезда филина по результатам весеннего прослушивания.

Параллельно с изучением филина, Виталий Александрович проводил регулярные наблюдения на прудах Лотошинского рыбхоза (в частности, в рамках Международных дней наблюдений птиц). В ходе своих исследований он получил широкую известность как «самый медленный орнитолог» бывшего Советского Союза, но в то же время как один из самых результативных.

Вторым местом регулярных орнитологических наблюдений В.А. Никулина были Дровацкие луга и окружающие их лесные массивы, Дединовская пойма и окрестности Белоомута (Луховицкий район Московской области). Здесь в полной мере раскрылись его способности к поиску гнёзд крупных и редких хищных птиц. Найдены семь гнёзд большого и одно гнездо малого подорликов, а также гнездо орлана-белохвоста, которое было жилым 12 лет, с 2005 по 2016 годы, причём неоднократно птицы выводили в нём по три птенца (что считается для орлана-белохвоста очень высокой результативностью). Были найдены также гнезда

В.А. Никулин на Дровацких лугах

чёрного коршуна, ястреба-тетеревятника, чеглока (близ Дровацких лугов и под Белоомутом), осоеда и канюка (в окрестностях Лотошинского рыбхоза), несколько гнёзд ворона. Доказать гнездование орла-карлика в Московской области Виталий Александрович не успел (хотя, может быть, и не ставил себе эту задачу как первоочередную). Иногда при проверке найденных гнёзд у В.А. Никулина бывали и курьёзные случаи: в частности, один раз в гнезде подорлика обнаружилась насиживающая самка... кряквы.

Единственное известное на настоящий момент место гнездования белого аиста в Московской части Мещеры (посёлок главной усадьбы совхоза «Бор», на некоторых современных картах неточно называемый Лисьими Норами) обнаружено В.А. Никулиным в 2003 году. Первоначально гнездо находилось на вершине старого сухого дерева. После того, как его вершина уже после вылета птенцов обломилась, аисты переместились на традиционное место – водонапорную башню конструкции Рожновского.

Важным моментом в биографии В.А. Никулина стали его исследования природы и птиц Тверской области. Он пересек насквозь два крупнейших верховых болота этого региона – «Оршинский Мох» (500 тыс. га) и «Жарковский (Пелецкий) Мох» (300 тыс. га), проводил регулярные баядарочные обследования Верхне-Моложского водно-болотного комплекса (в том числе учитывал уток на озёрах Ревленское, Ямное, Верестово). При помощи баядарки он обследовал также озёра Волго и Пено, плавал и по Селигеру. Виталий Александрович был координатором и регулярным участником зимних и летних учётов уток в Твери – в те годы, когда у тверских орнитологов по причине низкой численности кряквы упал к этому интерес; он же способствовал и возрождению этого интереса (работы проводились вместе с Тверским экоклубом). Постоянно бывал Виталий Александрович и на городских очистных сооружениях Твери (отстойники в Больших Перемерках),

где им были обнаружены выводки белой лазоревки, а также на польные тепловодного сброса Конаковской ГРЭС, где установил пребывание таких редких «зимовщиков», как красношейная поганка, орлан-белохвост, турпан, малая чайка, бекас, зимородок.

В.А. Никулин был участником первого широкого обследования водосбросов плотин основных водохранилищ и тепловодных сбросов ГРЭС Московской области на предмет зимовки уток, соавтором статьи «О зимовках уток в Подмоскovie» (1997), до сих пор широко цитируемой многими авторами, работающими по этой теме. Позднее эти обследования проводились регулярно, в том числе с использованием плавсредств; таким образом были обследованы Москва-река у тепловодного сброса Люберецкой очистной станции и в Воскресенске, Шатурские озёра. Постоянно его можно было видеть на зимних учётах уток на Сетуни в Ново-Переделкино и Солнцево, в Нагатине, Коломенском, Марьино и Капотне. Он был постоянным участником летних московских учётов выводков уток, проводящихся с 1998 года. Дважды обследовал при помощи баядарки реку Яузу (от МКАД до бывшего завода «Красный Богатырь») и более восьми раз – Москву-реку (от Спасского моста до Карамышевской плотины).

В.А. Никулин был опытным баядарочником. Помимо утиных учётов, он неоднократно сплавливался по рекам Сози, Большой Ушме, Клязьме, Буже, Пре, Оке, Мологе. И за всё время – только один раз потерпел «кораблекрушение», нарвавшись летом на браконьерскую рыболовную сеть на Москве-реке в Строгино.

В кратковременную бытность сотрудником лаборатории экологии и управления поведением птиц Института проблем экологии и эволюции РАН (2011–2015 гг.) В.А. Никулин проводил наблюдения на биостанции «Малинки», а также занимался мониторингом орнитологической обстановки в аэропорту «Домодедово» (поддержав, таким образом, семейную традицию работ, связанных с техническим обслуживанием авиации).

В последние годы В.А. Никулин уделял большое внимание публичным орнитологическим экскурсиям и экологическому просвещению. Для клуба «Натуралист» (в настоящее время – «Природа – всем») им были разработаны и проводились экскурсии в Крылатское, Лосиный Остров, на Бисеровский и Лотошинский рыбхозы, в Виноградовскую и Дединовскую поймы, в Центральную Мещеру. Он занимался разработкой проекта экологических троп в Приокско-Террасном заповеднике и национальном парке «Смоленское Поозерье». Виталий Александрович регулярно читал лекции в помещении Союза охраны птиц России, связь с Союзом сохранялась у него до последних дней. Заслуженной популярностью пользовались его лекции «Жизнь сов», в которой он делился своим уникальным многолетним опытом их изучения, и «Пение

Лекция В.А.Никулина в Союзе охраны птиц России, 2012 год

птиц», где проводились многозначительные параллели между структурой песни и речью человека.

Нельзя обойти вниманием и участие В.А. Никулина в природоохранном движении. В 1990-х гг. он вместе с Дружиной охраны природы биофака МГУ постоянно принимал участие в обследовании заказников в разных районах Подмосковья, вёл переписку с Волоколамским лесхозом о недопустимости порубок на гнездовом участке филина. Позднее им были составлены рекомендации по сохранению Верхне-Моложского водно-болотного комплекса в Тверской области. В последние годы он приглашался в качестве специалиста для проведения общественных экологических экспертиз в Видном, Некрасовке, Протвино,

Сегеже; не мог он пройти и мимо борьбы за сохранение Химкинского леса.

В связи с природоохранной деятельностью им были высказаны некоторые интересные теоретические положения. В частности, на конференции «Экополис – 2000» в МГУ он высказал и активно пропагандировал идею о создании в городской среде мелководных проточных водоемов, которые, по его мнению, обеспечивают большее биоразнообразие и устойчивость по сравнению с непроточными. Неоднократно он говорил о несостоятельности весьма популярной в 1990-х и 2000-х годах идеи «устойчивого развития», указывая на временный и миграционный характер крупных скоплений людей, редкость феномена «вечных городов».

После участия в защите Химкинского леса, которая окончилась неудачей, у него началось серьёзное разочарование в своей деятельности. Последние три года жизни он часто находился в подавленном, депрессивном состоянии и не смог завершить начатые научные труды.

Яркая и многообразная научная и общественная деятельность Виталия Александровича Никулина способствовала более глубокому познанию природы Средней России и её сохранению, была направлена на то, чтобы сделать нашу жизнь гуманнее и лучше. Его отличали самобытный характер мышления и страстное отношение к любому делу, за которое он брался. Светлая память о нём навсегда останется с нами.

Г.С. Ерёмкин

Памяти Александра Владимировича Андреева

7 декабря 2020 г. на 73 году жизни скончался Александр Владимирович Андреев – доктор биологических наук, бессменный заведующий лабораторией орнитологии Института биологических проблем Севера (ИБПС) ДВО РАН, один из крупнейших орнитологов современной России, блестящий учёный и человек удивительной харизмы.

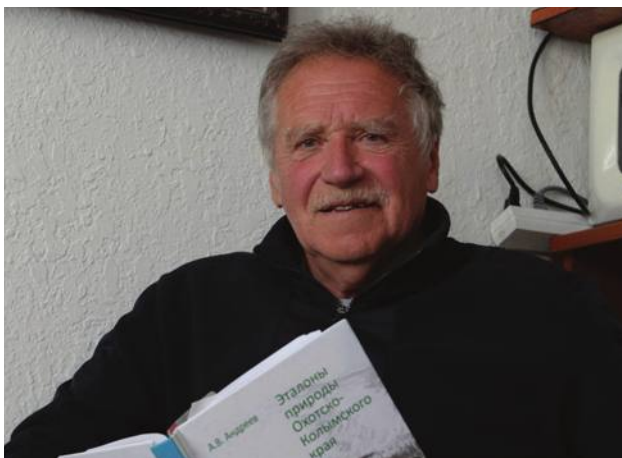

Фото П. Жданова

А.В. Андреев родился 12 ноября 1948 г. в Ленинграде. В 1971 г. он закончил биолого-почвенный факультет Ленинградского университета и принял далеко не стандартное решение, определившее всю его дальнейшую жизнь: он уехал в Магадан, где в это время формировался Институт биологических проблем Севера.

Тогда, в период организации ИБПСа, многие студенты-зоологи не только Ленинграда, но и Москвы «бредили» Магаданом. В чём-то это было навеяно романтикой и песней Владимира Высоцкого «Мой друг уехал в Магадан», но было и понятное желание работать в одном из самых малоизученных тогда регионов страны. «Бредили» многие, но принять кардинальное решение сменить европейскую Россию на далёкий Северо-Восток смогли далеко не все. Александр Владимирович был в числе тех, кто смог.

Он прошел путь от старшего лаборанта до заместителя директора Института по научной работе (1982 г.), в 1991 г. даже исполнял обязанности директора. Завидная карьера, но А.В. Андреева она не привлекала. Он хотел заниматься наукой. Защитил в 1977 г. кандидатскую диссертацию, в 1990 г. – докторскую.

Возглавил в 1989 г. лабораторию орнитологии и был ее руководителем до донца своих дней.

Темы его исследований разнообразны. Прежде всего, это адаптации птиц к суровой среде Северо-Востока России, где зимой температура может опускаться до минус 67 градусов, но всё-таки птицы живут здесь не только летом, но и зимой. За монографию «Адаптация птиц к зимним условиям Субарктики» А.В. Андрееву была присуждена премия Ленинского Комсомола (1981). Особое внимание Александр Владимирович уделял куриным птицам, их экологии, поведению, динамике популяций. В числе объектов его исследований были белая куропатка, каменный глухарь, дикуша. С дикушей он работал в Хабаровском крае, подготовил и опубликовал первую в мировой литературе сводку по биологии этого вида.

Одним из важнейших направлений его исследований была инвентаризация местообитаний водно-болотных и редких видов птиц на Северо-Востоке России – как в рамках программы выявления и сохранения ключевых орнитологических территорий России (Программа КОТР), так и по линии Рамсарской конвенции. В ходе подготовки международных конвенций по охране перелетных птиц Восточной Палеарктики А.В. Андреев совместно с японскими орнитологами организовывал и проводил работы по спутниковому прослеживанию водоплавающих птиц. В 1995 г. за эти исследования он удостоился премии Японского общества содействия прогрессу науки.

Морские птицы – еще одно направление исследований Александра Владимировича. Это оценка численности колониальных видов на птичьих базарах региона, стационарное изучение чистиковых и других колониальных птиц на острове Талан в Тауйской губе Охотского моря, инвентаризация морских орнитологических территорий Магаданской области. Необходимо особо упомянуть его работы по изучению экологии розовой чайки, открывшие неизвестные ранее черты биологии этого вида. По вкладу в науку они сравнимы с работами С.А. Бутурлина, впервые открывшего и описавшего места гнездования розовой чайки.

А.В. Андреев в орнитологической среде был известен главным образом как выдающийся исследователь природы Северо-Востока России. Однако он не ограничивался этим регионом. В 2011 г. Александр Владимирович стал участником первой западно-гималайской комплексной биогеографической экспедиции, организованной Санкт-Петербургским союзом учёных. За первой экспедицией последовали другие, охватившие Западные Гималаи (Джамму и Кашмир, Ладак, Химачал-Прадеш, Уттаракханд), Центральные Гималаи (Непал) и Тибет. Мало кому известно, что в 2018 году А.В. Андреев стал первым российским орнитологом, обследовавшим фауну птиц юго-запада Тибета (верховья реки Сатледж), куда стремился попасть еще Н.М. Пржевальский, но ему так и не удалось осуществить своё намерение. По итогам экспедиций

Александр Владимирович планировал написать книгу «Птицы Западных Гималаев»; замысел этот, к сожалению, остался не реализованным.

А.В. Андреев много лет был связан с Союзом охраны птиц России. Кроме, как уже упоминалось, организации работ по Программе КОТР на Северо-Востоке России, он создал и возглавил Магаданское отделение Союза, в первое десятилетие деятельности нашей организации участвовал во многих проводимых Союзом совещаниях и конференциях. В 1996–1998 гг. Александр Владимирович был вице-президентом Союза. В 1996 г., как вице-президент Союза и вице-президент Азиатского совета BirdLife International, он возглавил от России работы по составлению Красной книги Азии, которая, по завершении работ, была опубликована в 2001 г.

Вообще, природоохранная тематика в последние десятилетия приобретала все большее значение в научной и общественной деятельности А.В. Андреева. Он участвовал в подготовке региональных Красных книг Магаданской области и Чукотского автономного округа, входил в состав Комиссии по редким и находящимся под угрозой исчезновения животным, растениям и другим организмам при Правительстве Магаданской области. В монографии «Эталоны природы Охотско-Колымского края», которая была опубликована в 2013 г., он проанализировал существующую в Магаданской области сеть особо охраняемых природных территорий и сделал вывод о том, что она не может решить проблему сохранения природы российского Северо-Востока. Необходимо расширение этой сети и, кроме того, нужны дополнительные обследования ряда ценных природных участков на территории края. Предложения такого рода А.В. Андреев разработал для каждого административного района области.

А.В. Андреев как орнитолог и деятель охраны природы имел широкую международную известность. Он избирался членом Международного орнитологического комитета и вице-президентом Азиатского совета BirdLife International, был членом Немецкого орнитологического общества и Комиссии МСОП по выживанию видов, организатором и участником симпозиумов на Международных орнитологических конгрессах, регулярно выступал с лекциями и научными докладами в университетах Европы, Азии и Северной Америки.

Александр Владимирович был автором или соавтором более сотни научных статей и 9 монографий, три из которых опубликованы за рубежом. В 2014 г. он был удостоен премии мэра Магадана «Человек года» в номинации «За достижения в сфере науки».

А.В. Андреев был великолепным фотографом, причём не только анималистом. Умение правильно построить кадр, чтобы он нёс не только информационную, но и эстетическую нагрузку, он, видимо, унаследовал от своего отца – профессионального художника.

Большинство своих публикаций Александр Владимирович сопровождал собственными высококачественными фотографиями птиц и их местообитаний.

Помимо орнитологии и, более широко, зоологии, Александр Владимирович интересовался многими, в том числе, не связанными с биологией, темами и предметами. В частности, он хорошо знал этнографию Северо-Востока России, историю открытия, заселения и изучения этого края. Интересовался историей российского флота, много читал об этом, хорошо знал названия всех типов судов – от шлюпок до фрегатов. И очень любил делиться своими знаниями с друзьями

Больно сознавать, что уже никогда не удастся «пересечься» с ним на орнитологических конференциях и других форумах, обсудить при его очередном наезде в Москву последние научные и «птицеохранные» новости, услышать рассказы о гималайских экспедициях, структуре токов каменного глухаря в Колымском крае, конюгах острова Талан, традициях российского флота и многих других интересных вещах. Но осталась память об этом удивительном человеке, а пока жива память – человек остаётся с нами.

В.А. Зубакин, Е.В. Зубакина

Памяти Олега Вячеславовича Белялова (23 августа 1960 – 22 июля 2020)

Орнитология и кинематография Казахстана понесли тяжёлую утрату: всего за месяц до своего 60-летия – 22 июля 2020 г. – в Бурундайской больнице города Алматы погиб от ковид-19 замечательный орнитолог, натуралист в лучшем смысле этого слова, создатель целой серии фотоальбомов и кинофильмов о природе Казахстана, её животном и растительном мире, наш всеобщий любимец – Олег Вячеславович Белялов.

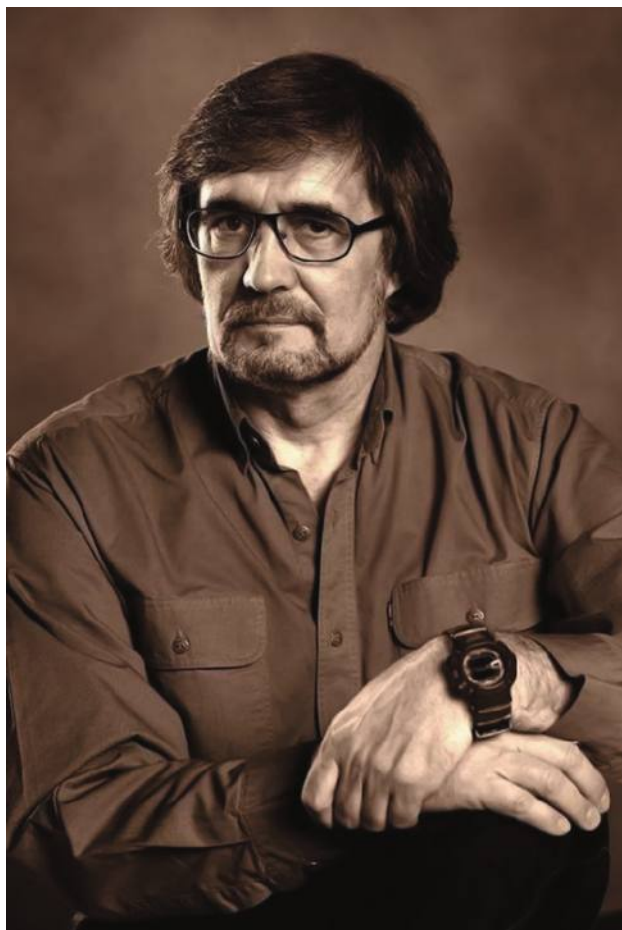

Фото Е. Солдаткина

Родившись 23 августа 1960 г. в Алма-Ате в семье талантливого кинооператора Вячеслава Алиевича Белялова (знаменитого Славы Белялова, впоследствии удостоенного Государственной премии Казахстана за фильмы о природе) и врача-кардиолога Лилии Альбиновны Беляловой, Олег с раннего детства впитал любовь к окружающей его прекрасной природе Заилийского Алатау и пустынных ландшафтов Казахстана, мастерски отражённых в фильмах отца. Но особенное пристрастие питал к птицам. Первым местом, где он мог удовлетворить эту страсть, стал кружок юннатов Алматинского зоопарка, которым руководила Раиса Анатольевна Балахнова – двоюродная сестра известного зоолога Руфима Имамовича Зайнутдинова, который был близким другом отца. Через отца, который в процессе съёмки фильмов подружился со многими казахстанскими зоологами, том числе орнитологами, Олег узнал об этой профессии намного больше, чем его сверстники. Остальное довершили книги о птицах и других животных. В результате уже с раннего детства он «заболел» сразу двумя «болезнями» – птицами и кинофотосъёмкой. Узнав, что совсем недалеко от города в высокогорье работает наш орнитологический стационар, он упросил отца посодействовать ему попасть в этот отряд. И отец, который тогда начинал съёмки фильма «В горах и пустынях Казахстана», обратился ко мне с просьбой: «Мой сын буквально бредит птицами. Возьми его на лето в отряд – пусть уж переболеет этой болезнью». Однако, «болезнь» эта оказалась неизлечимой.

Так летом 1974 года в составе Заилийского орнитологического отряда появился 14-летний волонтер, который вместе с другими своими сверстниками-школьниками (Борис Жуйко, Валерий Лопатин, Виктория Ковшарь) и студентами-практикантами из Казахского университета и других вузов рьяно взялся за поиски птичьих гнёзд и наблюдения над жизнью их обитателей. Напряжённый режим работы (наблюдения начинались с 5–6 часов утра,

а разноска их результатов на видовые карточки заканчивалась около полуночи – и так каждый день, кроме дождливых!) не остудил его пыл, и за несколько полевых сезонов Олег стал одним из лучших наблюдателей и знатоков птиц этого урочища – от верхней границы леса (2500-2700 м) до альпийского пояса (3000-3300 м), а в июне 1975 г. вместе с отцом совершил даже восхождение на пик Советов (4200 м). Об этих годах становления в науке орнитологии он впоследствии не раз напишет в своих воспоминаниях. Одна любопытная деталь: чуть ли не в первый день появления в отряде он задал мне не совсем обычный для школьника вопрос: какой подвид чеглока здесь живёт? И этот свой интерес к подвидовой систематике он пронёс через всю жизнь, хотя работал в основном в области фауистики и биологии птиц. Следующие 45 лет пришлось делить между орнитологией и фото-киносъёмкой.

После окончания средней школы Олег поступил не в институт, как многие его сверстники, а лаборантом в лабораторию орнитологии Института зоологии АН КазССР, где продолжил своё знакомство с птицами до ухода в армию в 1978 г. Вернувшись в 1980 г. из Германии, где служил, в родную лабораторию он по настоянию отца предпринял попытку завершить своё образование в сельскохозяйственном институте, но уже на первом курсе понял, что это формальное образование его не удовлетворяет и ничего не даёт. Поэтому он вернулся в Институт зоологии (уже в лабораторию охраны диких животных), где и проработал 7 лет, с увлечением изучая птиц пустынь Казахстана – Южного Прибалхашья, Бетпак-Далы и др. И не только птиц. Так, в 1982 году в пустыне Сарыишик-отрау он половину летнего сезона занимался изучением тушканчиков, помогая в этом большому знатоку этих грызунов В.Н. Мазину, а также участвовал в учётах редких видов пресмыкающихся, но при этом параллельно всегда вёл наблюдения за птицами. Вот как вспоминал он об этом 30 лет спустя: «Учёт сцинковых гекконов в луче прожектора, остался одним из самых приятных моментов из странствий по ночной Сарыишик-отрау на ревушем ГАЗ-66. Их не нужно было ловить, как тушканчиков, для последующих «научных исследований», а лишь считать рубиновые огоньки на склонах и гребнях барханов, что превращало процесс учёта в захватывающую игру, которую я ждал каждый вечер». С этого 1982 года начался многолетний цикл экспедиционных поездок по пустыням Казахстана – Южное и Северное Прибалхашье, Бетпак-Дала, Устюрт и Мангышлак, а впоследствии также пустыни Туркменистана и Монголии. При этом Олег никогда не забывал гор – от Копет-Дага и Тянь-Шаня до Алтая. По примеру отца, совершавшего восхождения на горные вершины с кинокамерой, Олег посещал секцию альпинизма. И везде наблюдал птиц и фотографировал.

Хорошо освоив методику полевых зоологических исследований, Олег Вячеславович не просто наблюдал птиц и других животных, но всегда точно фиксировал результаты этих наблюдений в полевом дневнике, и со временем в научных изданиях стали появляться его публикации, которые всегда выгодно отличались от многих других точностью и достоверностью приводимой информации, а также профессиональным её анализом. Среди более чем 150 его научных публикаций: «Новые данные по редким птицам Бухтарминской долины (Южный Алтай)» (1999), «Орнитологические наблюдения на Мангышлаке и Устюрте» (2008), «Путевые заметки о птицах Монголии» (2010), «Птицы Сорбулакской системы озёр» (2013), «Результаты орнитологической поездки в Киргизию летом 2015 г.» (Белялов, Федоренко, Кулагин, 2016) и многие другие. Все эти публикации, как и десятки других, свидетельствуют о высоком профессионализме их автора. Сбылась и очень давняя мечта из области систематики – в 2011 году вместе с В.Ю. Ильяшенко они описали новый подвид серого журавля *Grus grus korelovi* ssp. n. из Центрального и Восточного Тянь-Шаня. А через восемь лет Олег стал одним из авторов полевого определителя птиц Средней Азии (Рябицев и др., 2019).

Особая заслуга Олега Вячеславовича – создание вместе с Викторией Ковшарь «Казахстанского орнитологического бюллетеня», который в течение 7 лет (2002-2008) выходил под эгидой научного общества «Tethys», на средства этого общества и с финансовой поддержкой АСБК (Казахстан), RSPB (Великобритания) и NABU (Германия). Два составителя взяли на себя весь труд по разработке формата издания, сбору, редактированию рукописей и подготовке их к печати, включая вёрстку и оформление. При этом вёрстку и оформление рукописей выполняла В.А. Ковшарь, а О.В. Белялов взял на себя самую хлопотную и самую неблагодарную организационную работу с авторами. Олег стал центром, объединяющим разные поколения, и оставался им до конца своих дней, благодаря ему в орнитологию пришли многие талантливые любители птиц.

Эти 7 лет Олег и сам много писал для бюллетеня, причём старался поднять активность орнитологов (особенно молодёжной аудитории) публикацией обзорно-постановочных материалов, о чём говорят их названия: «О славке-завирушке как комплексе видов» (2004), «О казахстанских жаворонках рода *Calandrella*» (2004), «О казахстанских ремезах» (2007), «О красном вьюрке в Казахстане» (2007) и др. Благодаря усилиям Олега Вячеславовича в выпусках бюллетеня накапливались сведения о большом числе новых, интересных встреч птиц, включая и виды, новые для территории Казахстана; одновременно вовлекались в научный оборот

старые сведения из дневников орнитологов, для чего в бюллетене был создан раздел «Забытые экспедиции». В результате 7 выпусков «Казахстанского орнитологического бюллетеня» (2002–2008) стали богатейшим источником информации о распространении и биологии многих птиц.

В 1988 г. с другом Володей Морозовым Олег решает стать профессиональным фотографом, и вместе они уходят из лаборатории охраны диких животных. Но не из орнитологии, занятия которой остаются для Олега важнейшими на всех этапах его жизненного пути – будь то поездки на фотосъёмки древних курганов или других этнографических объектов в Южном Казахстане или Монголии, а также съёмки кинофильмов.

На выдавшем виды автомобиле «ЛуАЗ» летом 1990 г. они вдвоём с Морозовым исколесили большую часть равнинного Казахстана и забрались на юг Туркмении, где в Западном Бадхызе Беялов подвергся нападению леопарда (*Panthera pardus*), серьёзно повредившего ему плечо. Морозову пришлось через весь Узбекистан в среднеазиатскую жару везти друга в Алма-Ату, делая уколы для подавления воспалительного процесса. История эта имела большой резонанс среди зоологов Средней Азии и всего СССР.

Результатом многочисленных фото-экспедиций Олега Вячеславовича стала публикация целого ряда красочных фотоальбомов о природе Казахстана. В отличие от многих фотохудожников его альбомы отличались не только выразительностью самих фотографий, но и большой научной достоверностью текста, логичностью построения и правильными научными названиями не только отснятых животных, но и растений. В последнем очень большую помощь оказала одна из лучших флористов Казахстана ботаник Анна Андреевна Иващенко. Их многолетнее сотрудничество привело к появлению целого ряда прекрасно иллюстрированных книг о растениях Казахстана, а вершиной этого сотрудничества стала великолепная книга о тюльпанах, увидевшая свет в 2019 году. Не буду перечислять названия фотоальбомов, которые создал Олег Беялов – они все «на слуху» и многие из них знакомы большинству читателей.

Важнейшая черта Олега Вячеславовича – стремление к познанию нового, желание и умение постоянно учиться. Много лет общаясь с А.А. Иващенко в поле, он стал хорошим знатоком флоры гор и пустынь, даже описал новый вид тюльпана, назвав его в честь А.А. Иващенко; от частого общения с И.Ф. Бородихиным – стал знатоком кактусов и других комнатных растений; во время работы фотографом в Центральном Музее Казахстана (в 1990-х гг.) он получил большой багаж знаний по истории страны; на съёмках археологических раскопок многое почерпнул об истории культуры народов,

населявших ранее территорию Казахстана. То же – и в любимой орнитологии: общаясь со многими зарубежными орнитологами (в том числе и с выдающимися систематиками), он постоянно пополняет свой багаж знаний в этой области. Для того, чтобы увидеть птиц, которых нет в Казахстане, он посещал Израиль, Индию, Непал, Монголию и другие страны.

С киносъёмкой природы Олег познакомился ещё в детские годы, помогая отцу в качестве ассистента оператора и постигая азы мастерства из самых профессиональных рук. Часть его съёмок вошла даже в фильм о природе гор, снятый Би-Би-Си для сериала «В гостях у русского медведя» (1990). А затем он снялся в игровом фильме отца «Гепард возвращается», сыграв там роль... браконьера. Позднее он принимал активное участие в съёмках видеофильмов об Устюрте и Мангышлаке, которые делал для немецкого телевидения Ральф Пфедфер. Но к самостоятельному созданию кинофильмов о природе Олег приступил только в XXI столетии – уже как зрелый учёный и кинемастер.

И здесь всё сошлось – и знание материала, и скрупулёзный научный подход к показу объектов природы, и мастерство фото- и кинооператора. Созданные им на киностудии «Казахфильм» имени Шакена Айманова пять полнометражных документальных фильма («Алтын Эмель», 2017; «Алатау», 2018; «На родине тюльпанов», 2018; «Каркаралы», 2019; «Баянаул», 2019), где Олег Беялов был и сценаристом, и режиссёром, и оператором, без преувеличения являются шедеврами киноискусства о природе Казахстана. Просмотры этих фильмов, организованные киностудией «Казахфильм», показали, что каждый из них – гимн прекрасной природе, гимн жизни. С большим успехом прошли также показы фильмов О. Беялова в Москве. С этих фильмов начался новый, на ступень выше, этап в создании фильмов о природе нашего Казахстана. И не было никакого сомнения, что находящийся в расцвете сил и своего творчества создатель их Олег Беялов поднимет этот вид искусства на ещё большую высоту... Поэтому и воспринимается его утрата как величайшая несправедливость.

Всё сказанное говорит о высоких профессиональных качествах Олега Беялова как специалиста в нескольких областях – орнитологии, ботанике, археологии, истории, фотографии, киносъёмке. Духовный мир его, принципы и человеческие качества очень хорошо просматриваются в интервью Ларисы Арюткиной (2014) «Улетела свободная птица...». Большинство близких друзей и родственники знали его как энергичного, эмоционального и очень принципиального человека.

Для меня он был как член семьи, и даже внуки мои и правнучка знали его как «дядю Олега». Он беззаветно любил своих родителей. Памяти отца

он посвятил несколько презентаций с показом фильмов Вячеслава Белялова и приглашением всех, с кем Слава работал; много лет Олег готовил о нём книгу, индивидуально заказывая воспоминания о нём разным людям – бывшим консультантам его фильмов, друзьям, альпинистам, ходившим с ним на горные вершины...

Маму он любил очень трогательно, верил ей безгранично и всячески оберегал. Так, в 1990 г., раненый леопардом, он стремился именно к маме, в Алма-Ату, зная, что она его спасёт; а в 2020-м, узнав о своей болезни, запретил всем окружающим говорить об этом маме, опасаясь, как бы она не пострадала от инфекции. Все близкие друзья знают, как любил он свою жену Наташу и каким горем для него была её утрата; горе это не прошло до конца его дней... И при всём том Олег был очень твёрд в своих принципах, что также хорошо знают его друзья. Он ненавидел предательство и стяжательство, презирал нечестность и «звёздную болезнь». Людей, у которых он замечал наличие какого-либо из этих пороков, он заносил в «чёрный список» и больше с ними не общался. Помню, как на траурном собрании после ухода Наташи он сказал, обращаясь к своим друзьям (особенно бывшим одноклассникам): «Того, кто будет пытаться меня женить, занесу в чёрный список». И никто не усомнился в том, что эта угроза будет исполнена.

Высшая степень общительности притягивала к нему людей разного возраста – от годящихся ему в отцы до самых молодых, только начинающих интересоваться природой и птицами; именно эта черта позволяла ему много лет быть связующим звеном между несколькими поколениями орнитологов и любителей птиц...

Большим испытанием для Олега – прекрасно полевика – стала пандемия коронавируса и обусловленные ею меры карантина, введенные в марте 2020 г. Своё заточение в городской квартире он воспринимал очень остро, о чём постоянно сообщал на своей страничке в Фейсбуке, начав там вести иллюстрированный «карантинный дневник», записи в котором нередко так и начинались: «7-й день карантина... 39 день карантина...». При этом он не просто сетовал на заточение, но выносил на страницы виртуального дневника многие интересные мысли и воспоминания, называя это книгой, которую он начал писать. Любое послабление в карантине Олег старался использовать для выезда в природу – в пески Кызылкум (с Б.М. Губиным), Каншенгель, в Конуролен на правобережье Или, в Карачингиль к Икару Бородихину и в Богуты (с Б.М. Губиным). В полевых условиях он всегда оживал и старался наверстать время, упущенное для сезонных натурных съёмок. А в городе единственной отрадой были телефон, Фейсбук и книги... Читал Олег всегда много.

К сожалению, и в городе однажды пришлось нарушить режим – пойти на какое-то мероприятие на студии «Казахфильм». В подобных случаях избежать контактов не просто трудно – невозможно... И это единственное нарушение режима карантина стало для него роковым. А ведь всего за неделю до начала карантина Олег Белялов не просто участвовал, а вёл фотосессию последнего коллективного собрания орнитологов – презентации двухтомника «Птицы Тянь-Шаня», состоявшейся в читальном зале Центральной Научной Библиотеки бывшей Академии наук Казахстана (ныне «Ғылым ордасы»).

И здесь необходимо отметить ещё одну важнейшую сторону таланта Олега: как первоклассный фотограф он на протяжении десятилетий был летописцем нашего времени. Достаточно вспомнить все зоологические конференции конца XX и двух первых десятилетий XXI века, проходившие в Алматы и в других городах Казахстана и Средней Азии, особенно XIV Международную орнитологическую конференцию Северной Евразии, где Олег сделал не только великолепные общие фотографии участников в городе и на полевых экскурсиях, но и по своему почину выполнил большую серию индивидуальных портретов орнитологов. Он не раз сетовал на то, что слишком поздно понял важность фотографирования людей...

Невыносимо осознавать, что Олега нет больше с нами. Никто даже не подозревал, как много места в нашей жизни в течение многих лет занимал этот человек!.. И долго ещё каждый из нас, знавших его близко, будет ждать его звонка или ловить себя на желании позвонить ему. Лишь со временем мы сможем оценить масштабы этой утраты... Слабым утешением может служить лишь понимание того, что труды его будут жить и напоминать специалистам об этом замечательном человеке, а его фильмы (дай им Бог поскорее найти путь к широкому зрителю!) всегда будут затрагивать сокровенные струны человеческой души и делать нас хоть немножко лучше.

Олег Вячеславович Белялов прожил короткую (по нынешним меркам), но очень яркую, насыщенную разными событиями жизнь, за которую успел сделать столько, что и не снилось многим долгожителям. И оставил след как в науке (не только в своей любимой орнитологии, но и в герпетологии и даже в ботанике), так и в художественном отображении горячо любимой им природы, которую запечатлел в своих фотоальбомах и кинофильмах. А ещё более глубокий след оставил он в наших сердцах – и не только у тех, кто знал его и близко общался с ним на протяжении многих десятилетий, но и у мимолётных встречных, покорённых его искренней улыбкой и человечностью.

**А.Ф. Ковшарь,
Selevinia, 2020**

Владимир Владимирович Спицин (26.10.1941 – 22.01.2021)

22 января 2021 г. ушёл из жизни Владимир Владимирович Спицин, Заслуженный работник культуры РСФСР, академик Российской академии естественных наук, президент Евро-Азиатской региональной ассоциации зоопарков и аквариумов (ЕАРАЗА), Председатель Совета по координации деятельности зоопарков Российской Федерации.

Владимир Владимирович возглавлял Московский зоопарк с 1977 г. О его заслугах в должности директора Московского зоопарка и в качестве Президента ЕАРАЗА подробно рассказано на сайтах этих организаций: www.moscowzoo.ru и www.earaza.ru. Мы же хотим воздать должное его постоянной помощи и поддержке природоохранным программам и организациям, их выполняющих, в частности, Рабочей группы по журавлям Евразии и Союза охраны птиц России.

Владимир Владимирович активно включился в программу сохранения журавлей, которая, благодаря сооснователям Международного фонда охраны журавлей (МФОЖ) Джорджу Арчибальду и Рону Сауэй, стала развиваться во всем мире, а в России – усилиями В.Е. Флинта, С.М. Смиренского и С.В. Винтера. Помимо полевых исследований редких видов журавлей, началось их активное разведение в неволе, и Московский зоопарк, наряду с созданным в 1979 г. под руководством В.Г. Панченко Питомником редких видов журавлей Окского государственного природного заповедника, стал одним из основных центров разведения этой уязвимой группой птиц. Ко времени, когда Московский зоопарк посетил Джордж Арчибальд, в зоопарке содержалась одна самка японского журавля «Журка» и несколько серых журавлей и красавок. «Журку» передали по договору в МФОЖ, где она стала производителем большого числа потомков, часть из которых вернули Московскому зоопарку. В 1980-е гг. журавли стали привилегированной группой птиц в зоопарке: для них были построены большие вольеры, так, чтобы они могли найти укромное место для постройки гнезда подальше от посетителей зоопарка. Первым журавлём, от которого в Московском зоопарке получено потомство путём искусственного осеменения, был даурский журавль (1984 г.), а затем индийский (1985 г.); их птенцов вырастили вручную в секции «Инкубатор». Позднее в зоопарке добились естественного разведения японских, даурских, индийских журавлей и стерха. Московский зоопарк

был первым в России, где получено потомство от черной журавлей.

Поскольку основная цель зоопарка – всё-таки экспозиция животных, содержать много пар редких видов журавлей не было возможности. После строительства зоопитомника в Волоколамском районе Московской области гнездящиеся пары в 1996 г. перевели туда, а в зоопарке остались журавли для демонстрации посетителям. В Зоопитомнике журавли по настоящее время продолжают успешно приносить потомство.

После восстановления Рабочей группы по журавлям Евразии (РГЖЕ) (бывшей РГЖ СССР) в 2000 г. Владимир Владимирович постоянно оказывал поддержку ее деятельности. Именно в Московском зоопарке в 2001 и 2002 гг. проведены первые два совещания Совета РГЖЕ, с участием кураторов по видам и проблемам из России, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана и Украины, а также гостей из Испании, МФОЖ и Эстонии. В 2001 г., также на базе зоопарка, проведено тематическое совещание по генетике журавлей и ведению Племенной книги стерха, регулярно проводились заседания РГЖЕ. Благодаря поддержке ЕАРАЗ издано несколько сборников конференции РГЖЕ.

Владимир Владимирович предоставил РГЖЕ помещение, которое активно использовали при выполнении проекта ЮНЕП/ГЭФ по сохранению стерха и его местообитаний, куда приезжали специалисты по журавлям поработать в библиотеке и обсудить различные проблемы.

Московский зоопарк был одним из первых 11 организаций, где в 2002 г. организован эколого-просветительский праздник «День журавля», который в последующие годы стал проводиться здесь на постоянной основе. Именно в Московском зоопарке благодаря поддержке В.В. Спицина разработана Программа «Журавли Евразии» (В.А. Остапенко), позволившая наладить обмен опытом зоопарков и центров разведения журавлей и обмен журавлями для поддержания генетического разнообразия популяции птиц в неволе.

Много помогал Владимир Владимирович и Союзу охраны птиц России – помещениями для заседаний Центрального совета и конференций, зоопарковской гостиницей, где всегда имели возможность остановиться как делегаты форумов Союза, так и специалисты по журавлям из дальних регионов России. Причём как-то так получалось, что его помощь приходила в самые критические моменты существования Союза охраны птиц России – как раз тогда, когда она была жизненно необходима.

Большое спасибо, Владимир Владимирович, светлая Вам память.

Е.И. Ильяшенко

Сергей Степанович Москвитин (8 октября 1936 г. – 16 августа 2020 г.)

В прошедшем году наше сообщество потеряло одного из самых ярких своих представителей. 16 августа 2020 г. после тяжёлой болезни ушёл из жизни Сергей Степанович Москвитин – орнитолог, зоолог, и общественный деятель, на протяжении последних 58 лет бессменный директор Зоологического музея Томского государственного университета.

Всей своей жизнью он был неразрывно связан с Томском, где родился 8 октября 1936 г. Репрессии 1930-х гг. отняли у него отца Степана Арсентьевича, служившего старшим ветеринарным врачом в Топчихинском райземотделе Алтайского края. Своим воспитанием, широтой души, добротой и порядочностью Сергей Степанович обязан двум замечательным женщинам – матери Наталье Петровне и бабушке, Глафире Леонидовне Пудовиковой-Шиловской, которые взяли на себя заботу о трёх малолетних мальчишках. Н.П. Москвитину, заслуженного врача РСФСР, детского фтизиатра, спасшей жизни многим детям, в Томске помнят до сих пор.

С раннего детства Серёжа ухаживал за животными, которых содержали, чтобы прокормить семью. Интерес к птицам развился у него через содержание голубей, ставших страстью всей жизни, и птицеводство, бывшее тогда поголовным увлечением подростков. Рано пробудившаяся любовь к животным и практическое их знание определили безальтернативный выбор будущей специальности и места учебы: в 1954 г. С. Москвитин поступил на биолого-почвенный факультет Томского университета, специализируясь в дальнейшем по кафедре зоологии позвоночных.

Учёба в университете с длительными в то время практиками формировали его как разностороннего зоолога, хотя предпочтение он всегда отдавал птицам. Способности запоминать их голоса помогали в изучении птиц, но «многое приходилось познавать самостоятельно, так как учить этому было некому», вспоминал Сергей Степанович. Уже будучи

состоявшимся специалистом, он целенаправленно собирал и бережно хранил сведения о предшественниках, изучавших птиц в Томске и Сибири, – Г.Э. Иоганзене, В.А. Хахлове, Г.Хр. Иогансене и их учениках. Благодаря ему, мы знаем сегодня историю создания в Томске орнитологического кружка, Томского, а впоследствии Сибирского Орнитологического общества имени С.А. Бутурлина. Усилиями С.С. Москвитина Зоологический музей всегда оставался центром орнитологических исследований в Томске.

Под его руководством в университете была создана и много лет действовала студенческая Дружина охраны природы. Он был инициатором создания и председателем Томских отделений Мензбиринского орнитологического общества и Союза охраны птиц России, способствовал появлению экологической организации «Стриж». Им были организованы орнитологические исследования на стационарах «Халдеево», «Манатка», «Полигон Коларово». Много внимания и времени Сергей Степанович уделял Красным книгам. Когда начались работы по выделению ключевых орнитологических территорий России (КОТР), он активно подключился к этой деятельности. И сегодня особо охраняемая природная территория областного значения «Коларовские водно-болотные угодья», выделение которой как КОТР было обосновано С.С. Москвитиним, носит его имя.

В Томске он был самым известным знатоком птиц, консультантом по их изучению, содержанию и болезням. Яркие просветительские выступления и лекции Сергея Степановича, проведение «Дня птиц», «Дня журавля» и других акций всегда привлекали эрудированностью, эмоциональностью, уважительным отношением к детской аудитории. Постоянное совершенствование этой работы позволило ему разработать и предложить понятие «Социальной орнитологии» как значимого направления деятельности орнитологов в обществе и повышения экологического сознания людей.

С.С. Москвитин – Почетный работник высшего образования, награжден медалью «Ветеран труда», нагрудным знаком «За охрану природы России», большой серебряной медалью Российского общества охраны природы, медалью С.А. Бутурлина за вклад в развитие охотничьего хозяйства и охотоведения, медалями «100 лет профсоюзному движению», за заслуги перед городом, за заслуги перед Томским университетом.

Все эти и другие награды – официальная дань его достижениям в трудовой и профессиональной деятельности. Он был ярким ученым, высококлассным

специалистом, жизнь которого целиком была посвящена любимому делу и приобщению к нему людей, открытых для добра и красоты. Завершилась земная жизнь, итог которой видится в откликах на смерть Сергея Степановича: «...он был для меня и других студентов-зоологов-орнитологов настоящим Учителем, Другом, помощником»; «...невосполнимая потеря для всех, кто учился на кафедре и даже тех, кто хоть немного был знаком с ним. Он – Учитель с большой буквы, божьей милостью ученый и выдающаяся личность с прекрасными человеческими качествами». Память о нём – всегда

в наших сердцах и в сердцах его многочисленных учеников и коллег.

Н.С. Москвитина, С.И. Гашков, А.М. Адам, Ю.С. Равкин, М.П. Мошкин, А.С. Ревушкин, В.Г. Гриньков, Х. Стенберг, Н.Л. Быстрицкая, А.В. Жигалин, А.А. Ананин, Т.Л. Ананина, А.И. Кошелев, С.А. Соловьёв, Н.Г. Лисина, Н.Л. Ирисова, О.Ю. Тютеньков, И.Г. Коробицын, А.С. Панин, С.В. Килин, О.Г. Нехорошев, А.С. Ксенц, Н.Н. Балацкий, А.А. Путилов, М.М. Девяшин, Е.Б. Мурзаханов, А.В. Ковалевский, К.П. Осадчий

Владимир Иванович Богданов (21 сентября 1952 г. – 16 марта 2021 г.)

16 марта 2021 года ушёл из жизни биолог, фотограф, журналист, путешественник, один из создателей Новгородского отделения Союза охраны птиц России, возглавлявший его на протяжении ряда лет, Владимир Иванович Богданов.

Он родился 21 сентября 1952 г. в городе Кировск Мурманской области. Вырос среди строгой северной природы, которая с самого детства притягивала его внимание в любых проявлениях. После школы поступил на естественно-географический факультет Новгородского государственного пединститута, а по его окончании армейская служба привела Владимира в Южный Казахстан. Там уроженец Русского Севера был очарован степной и пустынной экзотикой. В молодом человеке продолжил крепнуть интерес к дальним путешествиям, возникший ещё во время летней студенческой практики на Чукотке.

По возвращении в Новгород В.И. Богданов создаёт и возглавляет городскую станцию юных натуралистов с быстро растущей коллекцией самых разных животных, в первую очередь — птиц. А во время летних

каникул продолжает путешествовать по заповедным уголкам юга и севера СССР: Репетек, Кызыл-Агач, Семь островов, Кургальджино... И из каждой поездки он привозит сотни цветных слайдов и чёрно-белых фотографий, на которых запечатлены ландшафты, люди и животные. И здесь у него преобладают птицы. Владимир Иванович фотографирует их и на Новгородчине, выезжая за пределы областного центра при любом удобном случае, и рядом с домом. А потом – коллективные и персональные фотовыставки, публикации в средствах массовой информации.

Наблюдение и фотографирование пернатых становится его страстью. И неудивительно, что когда в Новгороде создаётся отделение Союза охраны птиц России, Владимир Богданов находится в числе его учредителей,

а спустя некоторое время избирается председателем отделения. И опять поездки — на конференции Союза охраны птиц России, знакомство с коллегами, обмен опытом, зарубежные контакты... В начале 2000-х гг., будучи приглашённым в штат газеты «Новгородские ведомости», он становится профессиональным фотожурналистом. Однако, иллюстрируя любые темы – от политических событий до спортивных соревнований – В.И. Богданов не забывает о том, что ближе его душе. Пишет очерки о былых и новых путешествиях, ведёт постоянную рубрику «Птицы Новгородчины».

К сожалению, несколько последних лет серьёзная болезнь уже не позволяла Владимиру Ивановичу ни дальних поездок, ни даже вылазок в окрестные леса. Но и на прогулках по городу он продолжал наблюдать птиц и сообщать единомышленникам о наиболее значимых, интересных встречах.

Светлая память нашему другу, товарищу, коллеге! И искренние соболезнования его родным и близким.

Андрей Коткин

РЕГИСТРАЦИОННАЯ КАРТОЧКА ЧЛЕНА СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

Фамилия, имя, отчество _____

Дата рождения _____ Электронная почта _____

Интернет-страничка _____ Телефон дом. (____) _____

Телефон моб. 8- (____) _____ Телефон раб. (____) _____

Факс (____) _____ Почтовый индекс:

Адрес для переписки: _____

Место работы или учебы и должность _____

Вы считаете себя: орнитологом-профессионалом / любителем (нужное подчеркнуть)

Вид членства: индивидуальный, семейный, коллективный (нужное подчеркнуть)

Какими иностранными языками Вы владеете? _____

Какой раздел орнитологии Вам интересен? _____

Какие районы России Вам интересны? _____

Кто пригласил Вас вступить в Союз? _____

Для коллективных и семейных членов: как Вы хотите быть поименованы в дипломе _____

В каких направлениях деятельности Союза Вы хотите участвовать? (отметьте галочками)

Научные проекты Природоохранные акции Развешивание гнездовых и кормушек

Фотографирование птиц Поддержка Союза в интернете Просветительская деятельность

Распространение информации о деятельности Союза

Другие направления деятельности (какие): _____

Хочу участвовать лично Могу организовать людей // Я хочу только оплачивать взносы

Дата заполнения: _____ 202_ г. Подпись: _____

Прошу принять меня в члены Союза охраны птиц России

ВСТУПАЙТЕ В СОЮЗ ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ!

Наши цели – охрана птиц и мест их обитания, распространение знаний о птицах и их жизни, развитие любительской орнитологии в России.

В наших рядах – самые разные люди: от профессиональных орнитологов до начинающих птицелюбов. Не важно, сколько вам лет и какова ваша профессия. Если вы любите птиц – нам по пути! Ведь сейчас, как никогда раньше, птицы зависят от нашей заботы, от нашего к ним отношения.

В Союзе каждый найдет дело по силам – от зимней подкормки птиц и развески скворечников до участия в исследовательских и природоохранных проектах.

Как вступить в Союз охраны птиц России:

– вырежьте и заполните помещённую здесь учетную карточку члена Союза и платежную квитанцию на её обороте;

– оплатите членский взнос в любом отделении Сбербанка и вышлите в Координационный центр Союза заполненную учетную карточку вместе с квитанцией. Оплатить взнос можно также в любом из региональных отделений Союза или в Координационном центре в Москве.

Каждый вступивший получает членскую карточку, доступ к электронной рассылке, журнал «Мир птиц» и информационные материалы Союза.

Как вступить в Союз

Извещение	Форма ПД-4				
	Общероссийская общественная организация «Союз охраны птиц России» <small>(наименование получателя платежа)</small>				
	<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse; font-size: x-small;"> <tr> <td style="width: 50%;">5 0 2 9 0 0 6 1 1 7</td> <td style="width: 50%;">4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9</td> </tr> <tr> <td style="text-align: center;"><small>(ИНН получателя платежа)</small></td> <td style="text-align: center;"><small>(номер счета получателя платежа)</small></td> </tr> </table>	5 0 2 9 0 0 6 1 1 7	4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9	<small>(ИНН получателя платежа)</small>	<small>(номер счета получателя платежа)</small>
5 0 2 9 0 0 6 1 1 7	4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9				
<small>(ИНН получателя платежа)</small>	<small>(номер счета получателя платежа)</small>				
	в <u>Сбербанке России</u> ОАО, г. Москва <u>БИК</u> <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse; font-size: x-small;"> <tr> <td style="width: 50%;">0 4 4 5 2 5 2 2 5</td> </tr> </table>	0 4 4 5 2 5 2 2 5			
0 4 4 5 2 5 2 2 5					
	Номер кор/сч. банка получателя платежа <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse; font-size: x-small;"> <tr> <td style="width: 50%;">3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5</td> </tr> </table>	3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5			
3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5					
	<u>Членский взнос за _____ год</u> <small>(наименование платежа)</small>				
	Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика _____				
Кассир	Сумма платежа _____ руб. _____ коп. _____ « _____ » _____ 20 _____ г. Подпись плательщика _____				
	Форма ПД-4				
	Общероссийская общественная организация «Союз охраны птиц России» <small>(наименование получателя платежа)</small>				
	<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse; font-size: x-small;"> <tr> <td style="width: 50%;">5 0 2 9 0 0 6 1 1 7</td> <td style="width: 50%;">4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9</td> </tr> <tr> <td style="text-align: center;"><small>(ИНН получателя платежа)</small></td> <td style="text-align: center;"><small>(номер счета получателя платежа)</small></td> </tr> </table>	5 0 2 9 0 0 6 1 1 7	4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9	<small>(ИНН получателя платежа)</small>	<small>(номер счета получателя платежа)</small>
5 0 2 9 0 0 6 1 1 7	4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9				
<small>(ИНН получателя платежа)</small>	<small>(номер счета получателя платежа)</small>				
	в <u>Сбербанке России</u> ОАО, г. Москва <u>БИК</u> <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse; font-size: x-small;"> <tr> <td style="width: 50%;">0 4 4 5 2 5 2 2 5</td> </tr> </table>	0 4 4 5 2 5 2 2 5			
0 4 4 5 2 5 2 2 5					
	Номер кор/сч. банка получателя платежа <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse; font-size: x-small;"> <tr> <td style="width: 50%;">3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5</td> </tr> </table>	3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5			
3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5					
	<u>Членский взнос за _____ год</u> <small>(наименование платежа)</small>				
	Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика _____				
Квитанция Кассир	Сумма платежа _____ руб. _____ коп. _____ « _____ » _____ 20 _____ г. Подпись плательщика _____				

Годовой членский взнос в 2021 г.:

Индивидуальный – 300 руб.

Льготный (для пенсионеров, инвалидов, безработных) – **150 руб.**

Семейный – 300 руб.

Поддерживающий – от 500 руб.

Попечительский – от 3000 руб.

ПОДДЕРЖИТЕ СОЮЗ!

Если вам небезразлична судьба птиц России, вы можете помочь нам сделать больше для их защиты. Даже самый скромный взнос, внесенный вами, послужит нашему общему делу – охране птиц!

Внести все пожертвование вы можете безналично на расчетный счет № 40703810438090102269 в Сбербанк России или у нас в офисе по адресу: Москва, шоссе Энтузиастов, дом 60, корп. 1 с 11.00 до 18.00, кроме субботы и воскресенья.

1 килограмм семечек для подкормки птиц	100 р
Содержание одной раненой птицы (сутки)	500 р
1 деревянная кормушка	800 р
1 скворечник или синичник	800 р
Устройство одной гнездовой платформы для хищных птиц	7 000 р
Один бинокль для наблюдения за птицами	от 5000 р
Зрительная труба для наблюдения за птицами	от 15 000 р
Установка птицезащитных устройств на одном километре ЛЭП	14 000–20 000 р
Печать одного номера журнала «Мир птиц»	130 000 р